ЧТЕНІЯ
ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ
ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ,

Выпускъ II.

Изданъ подъ редакціею
Н. П. Дашкевича.

КІЕВЪ.
Типографія Т. Г. Мейнандеръ, Трехсвятительская, № 14.
1900.

Содержаніе.

Кн. XIV, вып. II.

Отдѣлъ I.

Стран.

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца за январь—мартъ 1900 г. . . . . 41—61

Сокращенное изложеніе сообщеній:

Владиславъ Грамматикъ и его сборникъ—*М. Н. Сперанскаго*. 45

Сборникъ новозавѣтныхъ апокрифовъ, изданный Товариществомъ Шевченка во Львовѣ—*Его-же.* 46

Новые домыслы о древнѣйшемъ періодѣ исторіи Готовъ—*Ю А. Кулаковскаго* 47

Археологическій сборникъ Святовитъ—*В. Б. Антоновича* 52

Отношеніе правительства къ монастырскому землевладѣнію въ Малороссіи въ XVII и первой половинѣ XVIII вв.—*Н. П. Василенка.* . . 54

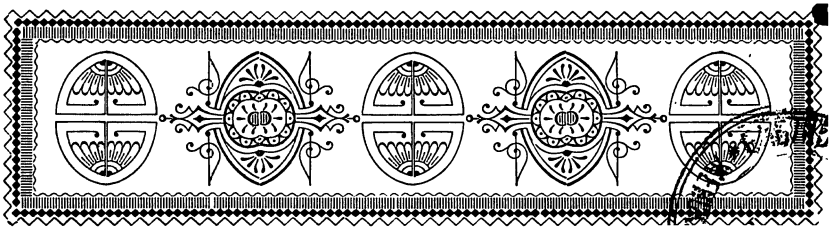
Весенніе очистительные обряды—*Е. В. Аничкова* . 58

Отдѣлъ II.

Къ вопросу о древности и взаимныхъ отношеніяхъ кириллицы и глаголицы (кирилловская надпись Самунла 993 г.)—*Т. Д. Флоринскаго* . 73—84

Археологическая находка въ с. Ласковѣ, Владиміро-Волынскаго уѣзда въ 1610 г.—*Е. И. Деветте* . . . . . 85—101

Старинные польско-русскіе календари—*А. М. Лазаревскаго* . . . . . 102—123



Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца за январь—мартъ 1900 г.

V. Засѣданіе 23-го января.

а) Д. чл. **А. М. Лобода** представилъ филологическія замѣчанія о *„Службѣ св. муч. князьямъ Борису и Глѣбу по списку съ рукописи мѣсячной минеи 1547 года, доставленному г. Бугославскимъ“* (напечатано въ III-мъ отдѣлѣ настоящаго выпуска).

б) Г. **Предсѣдатель** (Н. П. Дашкевичъ) познакомилъ Общество съ матеріалами, присланными В. Н. Перетцомъ: *„Изъ исторіи Кіево-Могилянской коллегіи“* (напечатаны въ III-мъ отдѣлѣ I-го выпуска настоящей книги).

в) Д. чл. **А. М. Лобода** сдѣлалъ краткій *„Очеркъ Пушкинской юбилейной литературы“* (напечатанъ въ IV-мъ отдѣлѣ 1-го выпуска настоящей книги).

---

1. Въ настоящемъ засѣданіи было сообщено содержаніе отношенія г. Предсѣдателя Москов. Археологич. Общества, отъ 20 декабря 1899 г. за № 2173, въ отвѣтъ на отношеніе Общества Нестора-лѣтописца, отъ 13 того же декабря за № 349, касательно постановленій Общества и избранной имъ Коммиссіи по поводу предложенія Москов. Археологич. Общества о сохраненіи памятниковъ старины и ихъ описаніи.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

2. Затѣмъ было прочитано другое отношенія г. Предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества, отъ 27-го декабря 1899 за № 2221, въ которомъ выражена благодарность Обществу Нестора-лѣтописца, „сдѣлавшему для XI-го Археологическаго Съѣзда все, что было можно".

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

VI. Засѣданіе 27-го января.

Настоящее засѣданіе было назначено экстренно въ виду полученія 24 января за № 79 извѣщенія отъ Этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи о предстоящемъ 29-го января празднованіи въ означенномъ отдѣлѣ 30-лѣтняго юбилея научной дѣятельности профессора *Всеволода Ѳедоровича Миллера*, а также въ виду заявленнаго нѣкоторыми членами Общества Нестора-лѣтописца желанія почтить юбиляра избраніемъ его въ почетные члены Общества.

Слушали: 1) вышеозначенное отношеніе Этнографическаго отдѣла, и

2) предложеніе почет. чл. Н. П. Дашкевича, Ѳ Я. Фортинскаго. В. Б. Антоновича, В. С. Иконникова и дѣйств. чл. Ѳ. И. Кнауэра и А. М. Лободы слѣдующаго содержанія:

„29-го января текущаго года въ Москвѣ состоится чествованіе профессора *Всеволода Ѳедоровича Миллера*, по случаю 30-лѣтія его научной дѣятельности. Всеволодъ Ѳедоровичъ Миллеръ, профессоръ Московскаго Университета по каѳедрамъ сравнительнаго языкознанія и русской словесности, директоръ Лазаревскаго Института, предсѣдатель Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, предсѣдатель Этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи—тщательный изслѣдователь и разносторонній дѣятель, проводящій своими научными трудами рѣзкій слѣдъ во многихъ отрасляхъ исторіи литературы и этнографіи, которымъ онъ неустанно и съ любовью служитъ съ 1870 года,

когда впервые выступилъ на ученое поприще со студенческимъ сочиненіемъ, поданнымъ Ѳ. И. Буслаеву на тему: „Восточные и западные родичи одной русской сказки"; въ этой первой работѣ (напечатанной нѣсколько позже) сравнительный Бенфеевскій методъ нашелъ себѣ одно изъ первыхъ и наиболѣе удачныхъ примѣненій у насъ въ Россіи, при чемъ В. Ѳ. съумѣлъ удержаться отъ крайностей этого метода, какъ то сказалось и въ первой изъ напечатанныхъ работъ его: „О сравнительномъ методѣ автора происхожденія русскихъ былинъ" (въ Бесѣдахъ Общества любителей русской словесности, в. III, М. 1871 г.), гдѣ В. Ѳ. выступилъ противъ злоупотребленія В. В. Стасова этимъ методомъ.

Среди дальнѣйшихъ работъ В. Ѳ—ча, которыхъ общее число болѣе 130, не считая многочисленныхъ устныхъ докладовъ въ засѣданіяхъ Этнографическаго отдѣла, мы находимъ статьи по сравнительному языкознанію, литературѣ и миѳологіи, съ извѣстной его магистерской диссертаціей: „Очерки арійской миѳологіи. Ашвины—Діоскуры" (М. 1876 г.) во главѣ; затѣмъ—рядъ трудовъ, посвященныхъ Слову о Полку Игоревѣ, начатый „Взглядомъ на Слово о Полку Игоревѣ" (М. 1877), гдѣ, по признанію А. Н. Веселовскаго, „Вс. Миллеръ впервые высказываетъ откровенно то, что лежало на сердцѣ у многихъ, старавшихся отнестись къ развитію древней русской литературы трезво и безъ предвзятыхъ убѣжденій". Насколько интересенъ былъ „Взглядъ," видно хотя бы изъ того, что книга вызвала оживленный обмѣнъ мнѣніями, въ которомъ приняли участіе лучшіе наши изслѣдователи. Экскурсы въ область южно-славянскаго и византійскаго элементовъ въ древнерусской поэзіи, сдѣланные во „Взглядѣ" и нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ, не отвлекли В. Ѳ—ча отъ Востока, съ котораго онъ началъ свою дѣятельность, и въ особую заслугу В. Ѳ—ча должно быть поставлено, что на Востокѣ онъ все болѣе и болѣе искалъ по-преимуществу того, что имѣетъ громадное и непосредственное отношеніе къ прошлому русской территоріи и жизни. Давъ своей докторской диссертаціей капитальный трудъ по исторической этнографіи Кавказа („Осе-

тинскіе этюды" (ч. I—III, М. 1881—1887), В. Ѳ., какъ въ только что названной диссертаціи, такъ и въ рядѣ другихъ статей, освѣтилъ картину иранства у Кавказа и сѣвернѣе его, провелъ интересныя кавказскія и русскія параллели въ народныхъ сказаніяхъ и вновь поставилъ на очередь коренной вопросъ о значеніи въ русской народной словесности восточнаго элемента, въ частности древнегреческаго, съ промежуточными кавказскими звеньями. Этому именно вопросу посвящены его „Экскурсы въ область русскаго народнаго эпоса". Съ конечными выводами автора объ отраженіи Рустеміады въ былинахъ про Илью трудно согласиться, но это въ значительной степени должно быть отнесено на счетъ неразработанности самаго былевого матеріала нашего, что какъ бы признано было и В. Ѳ—чемъ, который центръ тяжести своихъ послѣднихъ работъ перенесъ именно въ область выясненія географическаго распространенія былинъ, пріемовъ былиннаго творчества и слоевого состава былинъ, и разсмотрѣніе этой области привело къ лучшему уясненію литературной исторіи былинъ, роли скомороховъ въ обработкѣ ихъ, а также къ выдѣленію нѣкоторыхъ любопытныхъ бытовыхъ былинъ. „Русскими былинами старой и новой записи", (М. 1894 г.) и нѣк. др. В. Ѳ. потрудился и надъ изданіемъ нашего былевого матеріала. Но былинами не исчерпываются этнографическіе труды В. Ѳ—ча: бывъ хранителемъ Дашковскаго Этнографическаго Музея, онъ издалъ три выпуска „Сборника матеріаловъ по этнографіи" и „Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго Этнографическаго Музея".

Наконецъ, нужно указать еще на одну крупную заслугу В. Ѳ—ча, отмѣченную А. И. Кирпичниковымъ: какъ главный дѣятель Этнографическаго отдѣла, В. Ѳ. съумѣлъ собрать въ немъ много хорошо подготовленныхъ и энергичныхъ молодыхъ людей, преимущественно изъ своихъ учениковъ, которые зимой усердно работаютъ по своимъ кабинетамъ, а лѣтомъ отправляются въ экспедиціи, всегда приносящія новый, цѣнный матеріалъ. На ничтожныя средства, главнымъ образомъ добываемыя энергіей предсѣдателя, издается жур-

налъ „Этнографическое Обозрѣніе“, который доведенъ уже до сороковой книжки.

Поэтому, въ виду такихъ заслугъ В. Ѳ. Миллера и вообще всей его 30-тилѣтней плодотворной дѣятельности, Общество Нестора-лѣтописца лишь воздало бы должное В. Ѳ. Миллеру избраніемъ его въ число своихъ почетныхъ членовъ.“

По произведенной затѣмъ баллотировкѣ, В. Ѳ. Миллеръ оказался избраннымъ единогласно въ почетные члены, при этомъ было постановлено: объ означенномъ избраніи извѣстить юбиляра привѣтственной телеграммой на имя Этнографическаго отдѣла, а по изготовленіи диплома на званіе почетнаго члена выслать таковой В. Ѳ. Миллеру.

Слушали: Заявленіе г. Секретаря о томъ, что слѣдующее засѣданіе будетъ по счету 300-мъ со дня открытія Общества Нестора-лѣтописца.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

VII. Засѣданіе 6-го февраля.

а) Д. чл. **М. Н. Сперанскій** прочелъ сообщеніе: „*Владиславъ Грамматикъ и его сборникъ*“.

Владиславъ Гр.—извѣстный дѣятель въ сербской литературѣ XV в., второй его половины. Съ его именемъ сохранилось нѣсколько составленныхъ имъ сборниковъ; подыскивая матеріалъ для своихъ сборниковъ, Владиславъ частью списывалъ цѣликомъ чужіе труды, частью ихъ передѣлывалъ, частью снабжалъ своими комментаріями, которые иногда достигаютъ довольно значительнаго объема и могутъ служить основаніемъ для характеристики его, какъ писателя. Одинъ изъ такихъ сборниковъ, принадлежащій теперь Загребской юго-славянской академіи, недостаточно анализированный Ю. Даничичемъ (Starine, I,) послужилъ предметомъ доклада. Изученіе этого сборника приводитъ къ выводамъ, что 1) Владиславъ былъ человѣкомъ, хорошо знакомымъ не только со старославянской письменностью, но и съ гре-

ческою современною, м. б. не чуждою вліянію теченій эпохи Возрожденія на западѣ; 2) какъ славянскій писатель, онъ долженъ быть сочтенъ, если не непосредственнымъ ученикомъ, то, во всякомъ случаѣ, послѣдователемъ взглядовъ Константина Костенскаго, а черезъ него и школы патр. Евѳимія. Это отразилось на подборѣ статей разсматриваемаго сборника и на его правописаніи. [1])

б) Д. чл. **Т. Д. Флоринскій** подвергъ палеографическому разбору *„Новооткрытый въ Македоніи древнѣйшій памятникъ славянскаго письма“*, представляющій собою надпись 993 г. болгарскаго царя Самуила на надгробномъ камнѣ могилы его родителей и брата (напечатано во II-мъ отдѣлѣ настоящаго выпуска).

в) Д. чл. **М. Н. Сперанскій** представилъ замѣчанія по поводу *„Сборника новозавѣтныхъ апокрифовъ, изданнаго Товариществомъ Шевченка во Львовѣ“*.

Тексты апокрифовъ изданы подъ редакціей И. Франка, редактировавшаго и первый томъ (ветхозавѣтные апокрифы) по тому же плану, съ тѣми же пріемами, что и второй; этимъ объясняются и недостатки разсматриваемаго тома, указанные въ свое время проф. В. М. Истринымъ (Ж. М. Н. П.). Докладчикъ, однако, находилъ возможнымъ смягчить нѣсколько строгій отзывъ В. М. Истрина, указавъ на интересъ сборника, содержащаго довольно полный матеріалъ для характеристики легендарной и апокрифической литературы отдѣльной мѣстности. Къ числу недостатковъ состава сборника докладчикъ отнесъ увлеченіе въ подборѣ текстовъ: текстъ не южно-русскій, но найденный въ рукописи, *теперь* находящейся въ библіотекѣ Австріи (въ Вѣнѣ, Краковѣ), включается въ число южно-русскихъ, хотя языкъ и не даетъ права отнести его къ памятникамъ южно-русского говора и обращеніе текста среди ю.-р. населенія не доказано.

---

[1]) Докладъ въ полномъ видѣ напечатанъ въ Болгарскомъ „Сборникѣ за народни умотворения, наука и книжнина“, изд. М. Н. П., т. XVI.

VIII. Засѣданіе 27-го февраля.

а) Д. чл. **Ю. А. Кулаковскій** разсмотрѣлъ „*Новые домыслы о древнѣйшемъ періодѣ исторіи готовъ (по поводу книги г. Брауна)*“.

Въ доисторической исторіи славянъ вообще, и русскихъ въ частности, величайшей важности событіемъ является передвиженіе готовъ изъ области нижней Вислы на берега Чернаго моря и низовья Дуная. Если во II вѣкѣ нашей эры славяне подъ именемъ Венетовъ извѣстны были древнему міру только какъ одна изъ крупныхъ народностей далекаго и невѣдомаго сѣвера, то послѣ окончанія готской исторіи на черноморскомъ побережьи и переселенія готовъ въ предѣлы имперіи, славяне предстали предъ лицомъ культурнаго міра, какъ огромный народъ, напиравшій на имперію по всей линіи ея сѣверныхъ границъ, т. е. по теченію рѣки Дуная. Въ исторіи готовъ въ предѣлахъ нынѣшней Россіи непосредственно связано передвиженіе славянъ на югъ съ выступленіемъ ихъ на арену исторіи. Готы должны были оставить свой слѣдъ на славянствѣ и прежде всего на той его части, которая, много вѣковъ спустя, стала называться русскимъ племенемъ. Споръ о томъ, откуда пошла Русская земля, вступилъ въ новую фазу, когда явились попытки вывести изъ готскаго языка самое слово „Русь“. Такой этимологіи держался акад. Куникъ, къ ней склонялся акад. Васильевскій, филологически обосновать ее пытался на Московскомъ археологическомъ съѣздѣ въ 1890 году проф. Будиловичъ. Предложенная послѣднимъ этимологія „Русь“ изъ hrodheis (эпическое имя готовъ) встрѣтила возраженія со стороны ученика проф. Веселовскаго, германиста Брауна, который въ 1892 году опубликовалъ свой разборъ этой теоріи и привелъ обширныя лингвистическія возраженія. Свой разборъ г. Браунъ воспроизвелъ дословно въ появившемся осенью 1899 года первомъ томѣ своего труда, предположеннаго имъ въ обширныхъ размѣрахъ подъ заглавіемъ: „Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній“. Споръ о словѣ „Русь“ служитъ

здѣсь только введеніемъ въ предположенный авторомъ обзоръ вопроса о готахъ во всей его широтѣ. Въ первомъ томѣ авторъ ограничился начальнымъ періодомъ готской исторіи и далъ ему частное заглавіе: „Готы на Вислѣ“. Отступивъ отъ своего первоначальнаго плана уже во время печатанія своей книги, г. Браунъ отвелъ собственно готамъ гораздо меньше мѣста въ этомъ томѣ, чѣмъ сколько потребовало отъ него выясненіе тѣхъ вопросовъ, которые онъ счелъ нужнымъ разобрать предварительно, а именно: о древней географіи и этнографіи той части восточной Европы, въ которой прошелъ первый періодъ готской исторіи. Въ весьма обстоятельномъ и подробномъ изслѣдованіи по этимъ вопросамъ на первый планъ выступилъ у г. Брауна Птолемей со своей картой Европейской Сарматіи. Разбирая данныя Птолемея и привлекая также свидѣтельства Геродота, Страбона и Плинія, авторъ выясняетъ этническую карту всего сѣверо-востока Европы до средняго и нижняго теченія рѣки Дуная. Наиболѣе существеннымъ, но и менѣе всего обоснованнымъ, является положеніе, что славяне были оттѣснены изъ области Карнатъ къ востоку болѣе чѣмъ за четыре вѣка до Р. Х. Помѣщая въ области лѣсныхъ Карпатъ Бастарновъ, а на Татрахъ Кельтовъ, авторъ старательно размѣщаетъ на картѣ разныя имена народовъ, вошедшія въ обиходъ древней географіи изъ Геродота, каковы Будины, Амадоки, Андрофаги и т. д. Славянъ у Геродота онъ видитъ въ Неврахъ, какъ то издавна общепринято. Что до имени Вендовъ или Венетовъ, подъ которымъ узнали славянъ римляне черезъ германцевъ уже въ I вѣкѣ нашей эры, то г. Браунъ не считаетъ это слово германскимъ, а признаетъ въ немъ передачу германцамъ туземнаго обозначенія и полагаетъ, что оно обнимало у германцевъ всѣ „айтскіе, т. е. славяно-балтійскіе народы“ (такова терминологія г. Брауна). По мнѣнію автора, имя Венды живетъ и понынѣ въ именахъ мѣстностей Остзейскаго края: Виндава, Венденъ, Вента и т. д.; а съ другой стороны, оно дано въ Вятичахъ нашей лѣтописи.

Входя въ подробный анализъ данныхъ Птолемея въ предѣлахъ „Европейской Сарматіи“, г. Браунъ не обошелъ вопроса о городахъ, размѣщенныхъ Птолемеемъ какъ по южному побережью, такъ и внутри материка. Онъ примѣнилъ здѣсь особый способъ перевода его данныхъ на современную карту, а именно: переводя градусныя разстоянія Птолемеевой карты на версты, онъ отлагаетъ потребное число верстъ отъ точно извѣстныхъ пунктовъ, какими являются Тира (Аккерманъ) и Ольвія (село Порутино), на современной картѣ и находитъ соотвѣтственный пунктъ. Слѣдуя такому пріему, г. Браунъ локализуетъ всѣ города системы Борисѳена, помянутые у Птолемея, въ область Днѣпровскаго лимана, нижняго теченія рѣки Днѣпра и Ингульца. Точно также города по рѣкѣ Каркиниту онъ находитъ въ мѣстности около селенія Сѣрагозъ.—Если въ своей локализаціи Будиновъ, Андрофаговъ а равно и этническаго характера этихъ именъ и т. под. авторъ находится въ области гаданій о болѣе или менѣе вѣроятномъ и слѣдуетъ по стопамъ многихъ авторитетовъ, въ значительной степени повторяя ихъ аргументацію; то въ способѣ локализаціи городовъ онъ проявляетъ самостоятельность, которая однако имѣетъ въ своей основѣ недоразумѣніе и принципіальную ошибку въ пониманіи Птолемея. Не только въ предѣлахъ странъ невѣдомыхъ, какой была для Птолемея Сарматія, но даже на территоріи Египта, которая ближе всего была извѣстна Птолемею и для которой онъ имѣлъ наибольшее число научныхъ данныхъ, методъ г. Брауна долженъ былъ бы привести къ очень крупнымъ погрѣшностямъ и заставить насъ передвигать хорошо извѣстныя мѣстности. Авторъ увлекается тѣмъ, что ему въ Сарматіи удается достигнуть совпаденія между городомъ, названнымъ у Птолемея, и городомъ, постулируемымъ г. Брауномъ, съ приближеніемъ 1 версты и меньше. Но по сосѣдству есть мѣстности, гдѣ Птолемей ошибся на цѣлыхъ 7 градусовъ: г. Танаидъ и все очертаніе Мэотиды (Азовскаго моря).—Древнѣйшій періодъ исторіи готовъ авторъ представляетъ себѣ въ такихъ чертахъ. Готы искони сидѣли на материкѣ, составляя вмѣ-

стѣ съ Вандалами, Бургундами и нѣсколькими меньшими народностями, одну группу, выработавшую въ своемъ языкѣ существенныя различія отъ западныхъ германцевъ, съ одной стороны, и сѣверныхъ (Скандинавовъ и Датчанъ), съ другой. Отвергая историческій характеръ преданія, сохраненнаго у Іордана, о выселеніи готовъ изъ Скандинавіи, авторъ видитъ въ томъ сказаніи ни на чемъ не основанную выдумку. По его мнѣнію, готы сидѣли около времени начала нашей эры въ области истоковъ Вислы и были покорены царемъ Маркоманновъ Марабодомъ. Подъ вліяніемъ этого событія они двинулись на сѣверъ по теченію Вислы и оказались близъ ея устья въ пору имп. Нерона, а около 100 г. нашей эры перешли на правый берегъ Вислы, гдѣ и покорили туземное литовско-славянское населеніе. Вокализмъ туземцевъ оказалъ, по мнѣнію г. Брауна, непосредственное вліяніе на ихъ языкъ, чѣмъ и объясняются коренныя черты вандальскаго вокализма, которыя рѣзче сказываются у готовъ и слабѣе всего у самаго западнаго народа той же группы—Бургундовъ.

Докладчикъ полагалъ, что этимъ послѣднимъ своимъ положеніемъ г. Браунъ убилъ все значеніе и весь смыслъ своего лингвистическаго метода въ постановкѣ и доказательствѣ построенной имъ исторіи готовъ. Если бы коренныя черты Вандильскаго вокализма явились какъ результатъ вліянія „славяно-балтійцевъ“ на языкъ готовъ, то онѣ не могли бы быть общи всему Вандильскому вокализму. Что же касается до передвиженія готовъ съ юга на сѣверъ по Вислѣ, то это положеніе не выдерживаетъ никакой провѣрки свидѣтельствами исторической литературы, далеко скудными относительно готовъ. Не говоря уже о свидѣтельствѣ Пиѳеаса (IV в. до Р. Х.), которое сохранилъ Плиній (его не знаетъ или игнорируетъ авторъ), непрерывное и доселѣ существованіе имени готовъ на материкѣ Скандинавіи, связи Геруловъ съ Ютландіей и Скандинавіей, данныя въ ясныхъ фактахъ съ точной датой отъ IV вѣка, свидѣтельства сагъ, начиная съ Іордана,—нисколько не ослаблены въ своемъ значеніи отрицаніями и мудрованіями г. Брауна. Передъ его измышленіями

не можетъ померкнуть историческая истина связи готовъ со Скандинавіей, и передвиженіе ихъ съ сѣвера на югъ останется, вопреки теоріи г. Брауна, простымъ и яснымъ историческимъ свидѣтельствомъ.

Въ обсужденіи вопросовъ, затронутыхъ докладчикомъ, принимали участіе Т. Д. Флоринскій, В. З. Завитневичъ, А. М. Лобода и г. Предсѣдатель.

б) Д. чл. **И. М. Каманинъ** сдѣлалъ сообщеніе *„О славяно-русской палеографической выставкѣ, въ С.-Петербургѣ въ январѣ 1900 г.“* (напечатано въ V отдѣлѣ настоящаго выпуска).

По поводу этого сообщенія г. Предсѣдатель въ дополненіе прибавилъ, что одна славянская рукопись, писанная кириллицей и хранящаяся въ музеѣ Чарторыйскихъ въ Краковѣ, по его наблюденіямъ, принесена туда изъ западной Россіи, какъ мѣста своего происхожденія.

---

1) Въ закрытой затѣмъ части засѣданія г. предсѣдатель, указавъ на то, что черезъ два года (въ 1902 г.) предстоитъ чествованіе 50-лѣтія со дня кончины Н. В. Гоголя, предложилъ посвятить памяти Гоголя 1-й выпускъ „Чтеній“ за 1902 г. и просить всѣхъ гг. членовъ, желающихъ принять участіе въ составленіи этого сборника, о сообщеніи соотвѣтствующаго содержанія матеріаловъ и статей къ 1-му сентября 1901 года.

Опредѣлили: Одобрить предложеніе и разослать циркулярное приглашеніе гг. членамъ.

2) Доложено письмо В. Ѳ. Миллера, съ выраженіемъ Обществу Нестора-лѣтописца благодарности за избраніе его въ почетные члены.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

3) Слушали: докладъ г. Секретаря о томъ, что Совѣтъ Общества въ засѣданіи 22 февраля постановилъ просить гг. членовъ объ уплатѣ членскихъ взносовъ за 1898—99 гг.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

Затѣмъ, по произведенной баллотировкѣ, избраны въ дѣйствительные члены Общества *Владиміръ Николаевичъ Дебольскій* и *Владиміръ Николаевичъ Перетцъ*.

IX. Засѣданіе 12-го марта.

а) Поч. чл. **В. Б. Антоновичъ** разсмотрѣлъ содержаніе *„Археологическаго сборника „Святовитъ“*, указавъ предварительно на бѣдность археологическихъ изданій, касающихся польскихъ и сѣверо-западныхъ губерній, гдѣ только въ періодъ 1875—1882 гг. было издано четыре тома „Wiadomości archeologiczne“. Въ прошломъ году г. Эразмъ Маевскій предпринялъ изданіе археологическаго ежегодника, который и вышелъ въ началѣ текущаго года подъ заглавіемъ „Swiatowit“. Издатель, давая своему сборнику имя бога балтійскихъ славянъ, капище котораго, по Гельмгольду, находилось въ городѣ Арконѣ на островѣ Рюгенѣ, имѣлъ, конечно, въ виду сразу опредѣлить этимъ археологическій характеръ сборника. Изданіе состоитъ изъ двухъ томовъ; каждый изъ нихъ, при изящной внѣшности, имѣетъ около 60 рисунковъ въ текстѣ и, сверхъ того, 27 отдѣльныхъ таблицъ (11+16).

Сборникъ дѣлится на шесть отдѣловъ; въ I-мъ помѣщаются оригинальныя статьи; содержаніе ихъ: дневники расскопокъ, описаніе стоянокъ каменнаго вѣка, изслѣдованія о курганной керамикѣ, о до-историческомъ разселеніи славянъ, объ экскурсіяхъ въ отдѣльные районы. Такъ, въ Привислянскій край было совершено болѣе десяти экскурсій гг. Маевскимъ, Торчинскимъ, Олехновичемъ, Ваврженецкимъ, Процкимъ, и Заборскимъ; въ Литву (именно, Виленскую губ.) экскурсіи были совершены гг. Шуквичемъ (4 экскурсіи) и Бутримовымъ, изслѣдовавшими курганы, чашечные камни и рисунки на камняхъ.

II-й отдѣлъ содержитъ въ себѣ археологическое обозрѣніе, въ которое входятъ сообщенія о всѣхъ открытіяхъ по археологіи въ европейской литературѣ и о всѣхъ лучшихъ сочиненіяхъ по археологіи, напр., о сочиненіяхъ: Нидерле—Lidstwo w dobe predhistorycke; рѣчь Вирхова на Любекскомъ антропологическомъ съѣздѣ въ 1897 г.—о древнемъ разселеніи славянъ; Кентржинскаго—о Славянахъ между Рейномъ, Лабою и чешскою границей (повѣрка до 800 географическихъ

названій и сводъ показаній римскихъ и средневѣковыхъ писателей); Лопатинскаго—извлеченія изъ хроникъ (Длугоша).

Въ III-мъ отдѣлѣ собраны рецензіи на сочиненія.

Въ IV-мъ отдѣлѣ сообщаются свѣдѣнія о музеяхъ: перечень важнѣйшихъ музеевъ въ Европѣ, ихъ содержанія и важнѣшихъ пріобрѣтеній; при этомъ сообщаются весьма полезныя практическія свѣдѣнія: способъ очистки и сохраненія предметовъ древности, способъ раскопки похоронныхъ полей, законоположенія о правѣ раскопокъ и т. п.

V-й отдѣлъ составляетъ смѣсь и мелкія извѣстія, куда входятъ корреспонденціи, матеріалы для археологическихъ картъ (по Полтавской губерніи перечислено сто мѣстностей), краткая передача повѣйшихъ выводовъ археологической науки по разнымъ ея отдѣламъ и единичныя случайныя находки.

Въ VI-й отдѣлъ—библіографіи и литературы—вносятся отчеты объ археологическихъ изданіяхъ, съѣздахъ, засѣданіяхъ обществъ и подробный каталогъ сочиненій по археологіи, вышедшихъ въ теченіе года.

Разсмотрѣвъ общее содержаніе сборника, референтъ обратилъ вниманіе на нѣкоторыя отдѣльныя изслѣдованія, напр. г. Деметрикевича, секретаря антропологической коммиссіи Краковской академіи наукъ, о палеолитикѣ, росписныхъ черепкахъ, раскопкахъ у Перемышля. Авторъ такъ группируетъ по эпохамъ и періодамъ предметы древности, понынѣ открытые въ Галиціи: палеолитическая эпоха протекала въ окрестностяхъ Кракова, а неолитическая—въ бассейнѣ Вислы (урны, похоронныя поля), Сана (скорченные скелеты), восточнѣе ихъ (курганы) и въ бассейнѣ Днѣстра (скорченные скелеты въ кистахъ). На Днѣстрѣ въ концѣ XVIII вѣка найдены росписные горшки, урны и одна сожженная косточка. Бронзовый вѣкъ и Гальштатскій періодъ оставили слѣды въ Галиціи и Венгріи; западъ и юго-востокъ Россіи представляютъ остатки скиѳской и Гальштатской культуръ. Римская культура, достигающая только Сана, очень рѣдка (два случая). Отъ славянской эпохи на западѣ Галиціи нѣтъ ничего—курганы отсут-

ствуютъ, а на востокѣ попадаются курганы и каменныя бабы. Г. Лесецкій сообщаетъ о находкахъ у с. Хролина, Заславльскаго уѣзда, древней гривны, 20 браслетовъ типа de Tême и золотыхъ бусъ. Наконецъ, г. Дружицкій описываетъ стоянку каменнаго вѣка у с. Федоровки, Брацлавскаго уѣзда, и амфоры, найденныя у с. Скитцовъ Липовецкаго уѣзда.

Въ заключеніе В. Б. Антоновичъ выразилъ пожеланіе, чтобы этотъ полезный сборникъ продолжалъ издаваться и на будущее время.

б) Д. чл. **Н. П. Василенко** охарактеризовалъ *„Отношеніе правительства къ монастырскому землевладѣнію въ Малороссіи въ XVII и первой половинѣ XVIII вв.*

Монастырское землевладѣніе на территоріи Лѣвобережной Малороссіи [1])—давняго происхожденія. Оно явилось, по всей вѣроятности, съ основаніемъ здѣсь первыхъ монастырей, т. е. въ XI—XII вѣкѣ; съ тѣхъ поръ оно существовало и развивалось непрерывно при литовскомъ и польскомъ правительствѣ. Наканунѣ соединенія съ Россіей на территоріи Лѣвобережной Малороссіи мы встрѣчаемъ земельныя владѣнія цѣлаго ряда монастырей: Кіево-Печерской лавры, монастырей Кіево-Софійскаго, Кіево-Михайловскаго, Выдубецкаго, Братскаго, Пустынно-Никольскаго и вновь основанныхъ въ XVII в. Густынскаго, Ладинскаго, Мгарскаго, Максаковскаго, Макошинскаго и др.

Когда началось возстаніе козаковъ въ 1648 г., оно отразилось и на монастыряхъ: нѣкоторые изъ нихъ были разграблены, изъ имѣній ихъ крестьяне уходили въ козачество. По просьбамъ монастырей, Богданъ Хмельницкій издаетъ цѣлый рядъ универсаловъ, которыми то запрещаетъ грабить монастыри и „чинить кривды“ въ ихъ владѣніяхъ, то утверждаетъ за ними имѣнія. Благодаря этимъ универсаламъ, монастыри сохранили всѣ свои владѣнія и при соединеніи

[1]) Разумѣется территорія Малороссіи по вѣчному миру съ Польшей въ 1686 г., обнимающая приблизительно теперешнія Черниговскую и Полтавскую губерніи и часть Кіевскаго уѣзда.

съ Россіей. Богданъ Хмельницкій вообще очень благопріятно относился къ монастырскому землевладѣнію и свое отношеніе не разъ высказывалъ въ универсалахъ; онъ поддерживалъ интересы духовенства и монастырей въ переговорахъ съ польскимъ правительствомъ и затѣмъ съ Москвой. Всѣ монастыри получили отъ московскаго правительства жалованныя грамоты на свои имѣнія. Богданъ Хмельницкій началъ и раздачу монастырямъ земельныхъ владѣній, которую широко практиковали и всѣ его преемники на гетманскомъ урядѣ. Надѣленіе монастырей землей было въ духѣ времени. Тогда же было основано много новыхъ монастырей; основывались они съ разрѣшенія гетмана и благословенія архіерея, и при самомъ же своемъ основаніи дѣлались земельными собственниками.

Первая мысль объ ограниченіи роста монастырскаго землевладѣнія явилась, должно быть, изъ фискальныхъ цѣлей при Брюховецкомъ во время переписи малорусскаго населенія. Монастырскія имѣнія были освобождены отъ податей на войско; но за то запрещено было монастырямъ увеличивать количество посполитыхъ. Постановленіе это мы встрѣчаемъ въ статьяхъ Многогрѣшнаго 1669 г., Самойловича 1674 г., и Мазепы 1687 г., но на практикѣ оно не исполнялось, хотя Мазепа на первыхъ порахъ какъ-будто думалъ дѣйствовать въ духѣ этихъ постановленій. На самомъ же дѣлѣ оказалось, что при немъ было основано нѣсколько новыхъ монастырей, и Мазепа самъ принадлежалъ къ тѣмъ гетманамъ, которые щедрѣе другихъ надѣляли монастыри. Есть указанія на то, что и при Скоропадскомъ издавались распоряженія, ограничивающія монастырское землевладѣніе; но на практикѣ и они не имѣли значенія. Когда былъ выбранъ гетманомъ Даніилъ Апостолъ, то обратился въ 1728 году къ императору Петру II съ большимъ прошеніемъ о нуждахъ Малороссіи. Въ 19-мъ пунктѣ этого прошенія гетманъ указываетъ на чрезмѣрный ростъ монастырскихъ имѣній, на вредъ отъ этого для государства и просилъ на будущее время положить предѣлъ этому росту. Отвѣтомъ на это прошеніе послужили, какъ извѣстно, „рѣшительные пункты“, 18-мъ

изъ которыхъ монастырямъ и духовенству вообще запрещено было пріобрѣтать земельныя имущества; разрѣшалось принимать въ монастыри только деньги.

„Рѣшительные пункты“, можно сказать, закончили собой исторію развитія монастырскаго землевладѣнія въ Малороссіи. На основаніи ихъ было произведено „генеральное слѣдствіе о маетностяхъ“, имѣвшее своей задачей провѣрить и опредѣлить права разныхъ владѣльцевъ на населенныя имѣнія. По этому „слѣдствію“ за монастырями были закрѣплены ихъ владѣнія; нѣкоторыя маетности, попавшія первоначально въ рязрядъ „сумнительныхъ“, въ концѣ концовъ остались за монастырями, и, такимъ образомъ, монастырское владѣніе въ сущности не было нарушено; за то дальнѣйшая раздача монастырямъ населенныхъ имѣній окончательно прекратилась. Постановленія „рѣшительныхъ статей“ относительно пріобрѣтенія разными способами земельныхъ владѣній у частныхъ лицъ хотя на практикѣ и нарушались, и монастыри продолжали покупать, мѣнять и получать по завѣщанію земельныя владѣнія, но случаи эти были, судя по сохранившимся земельнымъ документамъ, сравнительно немногочисленны. Практическому осуществленію постановленій „рѣшительныхъ статей“ относительно монастырскаго землевладѣнія помогли, повидимому, два обстоятельства: изданіе 16 іюня 1728 года указа о запрещеніи скупки грунтовъ у козаковъ и болѣе строгое примѣненіе его въ послѣдующее время, и затѣмъ ограниченіе права посполитыхъ распоряжаться своими земельными участками. Послѣднее не было законодательной мѣрой, но выработалось чисто практическимъ путемъ. Такъ какъ старшина не имѣла надобности отчуждать своихъ земель; право же отчужденія земель у козаковъ и посполитыхъ было ограничено, то монастыри имѣли меньше возможности пріобрѣтать себѣ земельныя владѣнія. На этой почвѣ могли, конечно, имѣть успѣхъ и постановленія „рѣшительныхъ пунктовъ“ относительно монастырскаго землевладѣнія. Что постановленія въ жизни не проходили безслѣдно, объ этомъ говорятъ и другіе факты.

Въ „прошеніи гражданъ и разнаго званія жителей города Лубенъ“, поданномъ въ 1767 году императрицѣ Екатеринѣ II и составленномъ, судя по подписямъ, подъ значительнымъ вліяніемъ бѣлаго духовенства, мы встрѣчаемъ указанія на стѣснительность „рѣшительныхъ пунктовъ“ для этого духовенства и просьбу объ ихъ отмѣнѣ. О томъ же просило все духовенство бѣлое и черное и въ пунктахъ своихъ, посланныхъ отъ Кіевской епархіи въ Екатерининскую законодательную коммиссію. Несмотря на эти просьбы, „рѣшительные пункты“ все-же отмѣнены не были. Около того времени начали раздаваться уже голоса объ окончательномъ отобраніи земельныхъ владѣній отъ монастырей.

По поводу этого доклада были сдѣланы замѣчанія и дополненія: А. М. Лазаревскимъ, Н. П. Дашкевичемъ, В. С. Иконниковымъ, О. И. Левицкимъ и А. В. Стороженкомъ.

Въ закрытой затѣмъ части настоящаго засѣданія

Слушали: Постановленіе Совѣта Общества, состоявшееся 9-го марта, объ освобожденіи впредь должностныхъ лицъ Общества (предсѣдателя, товарища предсѣдателя, секретаря, помощника секретаря и библіотекаря) отъ членскихъ взносовъ на время исполненія ими обязанностей.

Опредѣлили: принять это постановленіе за правило на будущее время, а равно сложить недоимку съ должностныхъ лицъ за прошлое время, если за кѣмъ-либо изъ нихъ она числится.

Слушали: Постановленіе Совѣта Общества, состоявшееся того же 9-го марта, съ предложеніемъ 8 кандидатовъ для избранія изъ нихъ 4-хъ членовъ Совѣта на мѣсто выбывшихъ за истеченіемъ срока избранія.

По опредѣленію настоящаго общаго собранія, баллотировка была произведена теперь же, и избранными оказались: *М. Ф. Владимірскій-Будановъ*, *Г. Е. Аѳанасьевъ*, *В. З. Завитневичъ* и *А. І. Степовичъ*.

Была также произведена баллотировка лицъ, предложенныхъ въ предшествовавшемъ засѣданіи въ дѣйствительные члены Общества: *Богдана Ивановича Ханенка* и *Николая Эрнестовича Глокке*, которые и оказались избранными.

X. Засѣданіе 26 марта.

а) Поч. чл. **А. М. Лазаревскій** прочелъ сообщеніе: *„Старинные русско-польскіе календари“* (напечатано во II-мъ отдѣлѣ настоящаго выпуска).

Въ обсужденіи этого сообщенія принимали участіе члены: В. С. Иконниковъ, Н. В. Молчановскій, Е. В. Аничковъ, Н. Э. Глокке и А. В. Стороженко.

б) Д. чл. **Е. В. Аничковъ** изложилъ свои разысканія о *„Весеннихъ очистительныхъ обрядахъ“*.

Одна изъ особенностей первобытнаго мышленія заключается нъ томъ, что всѣ явленія кажутся связанными чисто механически. Такъ въ народной медицинѣ, а равно и въ медицинѣ первобытныхъ народовъ, всякая болѣзнь представляется чѣмъ-то постороннимъ, вошедшимъ въ человѣческое тѣло.

Это ясно видно изъ извѣстнаго медицинскаго пріема: высасыванія болѣзни или проведенія больного черезъ расколотое вдоль дерево. То и другое предполагаетъ очищеніе или изгнаніе.

Липпертъ, говоря объ очистительныхъ пріемахъ при похоронахъ, указываетъ три способа: водою, огнемъ и шумомъ (крикомъ); референтъ прибавляетъ еще два: качаньемъ (purgatio aëre) и обходомъ.

Весною очищеніе необходимо какъ по гигіеническимъ соображеніямъ, такъ и по соображеніямъ хозяйственнымъ: первыя понятны сами собою, какъ мытье, выметеніе сора, вытряхиваніе одежды; вторыя основаны на представленіи о томъ, что каждая хозяйственная единица есть носительница своей собственной судьбы, и ей поэтому въ началѣ работъ

(vere novo) надо избавиться отъ всякой приставшей и могущей пристать нечисти.

Общее весеннее очищеніе извѣстно въ Россіи, у славянъ, въ Шотландіи, у нашихъ инородцевъ, у Кавказскихъ горцевъ, у индійцевъ на рѣкѣ Аризонѣ (въ Южной Америкѣ), въ Океаніи и, наконецъ, у древнихъ [у послѣднихъ, напр.:

Omne nefas omnemque mali purgantia causam
Credebant nostri tollere posse senes.
Graecia principium moris fuit, etc.

подъ февралемъ. (Ovidii Fasti, II, 35—39)]

Очищеній два цикла, сотвѣтственно двумъ цикламъ въ ряду весеннихъ обрядовъ: 1) на чистый понедѣльникъ, Laetare=4-ю недѣлю великаго поста и на Пасху; 2) на вешняго Егорья, на Тройцу и Духовъ день и 1-е мая.

Первый циклъ можно назвать *гигіеническимъ* (мытье и уборка на Пасху).

Второй—скорѣе религіозно-сельскохозяйственный; ср. древнія Amburbia, Ambarvalia, Robigalia; въ современномъ быту именно тогда производятся очищенія скота и засѣвовъ (segetes lustrantur, C. I. L. I, p. 358—359), въ маѣ.

Далѣе референтъ перешелъ къ разсмотрѣнію различныхъ способовъ очищенія:

а) Водой: Христіанское значеніе мытья въ домѣ у насъ на страстной: уборка дома, обливанье водой дома у сербовъ. Цѣлебное значеніе воды на Пасху (*Grimm*, англ. пер., стр. 1808). Купанье на Егорья у южн. славянъ (*Лилек.* Гл. 3. M. VI, стр. 265—266). Lustratio ad flumen kal. Mai (C. I. L. X, 1, p. 378, № 3792). *Maibad* и его значеніе: 1-е Мая „Purgir dich und such Wasserbad“ (*Kal. 1573*; тоже французскій календарь 1439 года, см. виньетку). Чистка колодцевъ въ Германіи (*Erk-Böhme*, Liederhort, № 1254).

б) Огнемъ: *Ранній циклъ*: Сжиганье постели и навоза въ Россіи и у южныхъ славянъ (*Сахаровъ*, Сказ. II, стр. 41; *Этн. Об.* 1891 г., № 4, стр. 185; XVII, стр. 219; свидѣтельство Корм-

чей 1282; *Вольтеръ* М. Этн. Л. Пл., стр. 3—4; *Ястребовъ*, стр. 190). Скаканье черезъ огонь (*Кормчая* 1282); *Osterfeuer.*

в) Обходомъ: *Обиліе данныхъ* объ очистит. значеніи обхода. Jndiculus suprst.: „*De sulcis circa villas*“ (*Zibrt* Zeznam pověr, str 125, a—d). Параллели въ римскомъ быту. Опахиваніе коровой смерти (*Этн. Об.*, XIX (1893), стр. 237).

Ранній циклъ: Опахиванье деревни и крестный ходъ (*Минхъ*, стр. 101, *Ястребовъ*, стр. 144, *Řehoř*, стр. 361).

Поздній циклъ: Обходъ поля, Царинныя пѣсни, Крестоношеніе [1]), Flurumritt, Ambarvalia, (*Караџић*, Ж. и О., стр. 29—30; *Ястребовъ*, стр. 120—122; *Милићевић*, стр. 127; *Милојевић*, стр. 129; *Чолоковъ*, стр. 104; *Mannhardt*, W. u F. k. I, s. 397—402; *Virgilii*, Georg. I, 345) [1]). Пѣсни у *Сербовъ* (l. c. Ястребовъ и Милојевић; *Головацкій*, II, №№ 1, 8, 10, стр. 240). Отраженіе въ пѣсняхъ (*Терещенко*, VI, стр. 169 болгарскій стихъ о св. Георгіи: см. *Потебня*, Об. Мал. к. и ср. п., стр. 141—142; бѣлорускій о Миколѣ: *Шейнъ*, Б. п. вологод. № 138).

г) Качаньемъ: у Сербовъ (моленье), у Румынъ, у Болгаръ. Кто не качался, у того будетъ болѣть голова (*Лилек.* l. c., стр. 281).

д) Шумомъ: у нашихъ инородцевъ изгнаніе Шайтана. (*Смирновъ*, Черемисы, стр. 165—167; *Знаменскій, В. Евр.*, 1867, стр. 63, Декабрь; *Бехтеревъ, В. Евр.*, 1880, Сентябрь, стр. 161—162, *Верещагинъ*, Сосновскій край, стр. 62—63; *Дубровинъ*, Оп. в. и р. вл. на Кавказѣ, I, стр. 529—531 и пр.).

Сходные обычаи у европейцевъ (остатки) (*Веселовскій*, Къ ист. р. и п. I. стр. 365 (о Іереміи); *Melusine*, IX, Juillet, p. 239; *Z. t. O. V.* II, 195; III, 112—113; *Habermann*, Aus der VI des Egerlandes 1886 г., 82—83 и др.).

Попытка объяснить вынесеніе смерти (Морены): *Zibrt* Vyn. smrtí (*Český Lid*, II, 5. 1898) [2]); „Tod austreiben“ (*Fraser*, Golden Bough, L. 1890, I. p. 257—268).

---

[1]) Очистительное значеніе явствуетъ изъ того, что больные ложатся подъ крестный ходъ.

[2]) Проводы Костромы и особенно Русалки—другой циклъ.

Объясненіе этого обряда: у *Гримма* и *Маннгардта* (онъ принималъ въ соображеніе и Ярилу и Кострому, и отсюда два цикла; W. u Fk. I, 413—420; Объясненіе *Фрезера* (l. c.) и *Каллаша* (*Этн. Об.* 1889 II, стр. 160). Объясненіе референта: постановленіе собора 1366 въ Прагѣ: Quod mors eis ultra nocere non debeat"; погребеніе *Хирилы* въ Греціи и *старцевъ* въ Римѣ (*Usener*, Italische Mythen; *Rh. M.* XXX, s. 203—204 и слѣд.); погребеніе куколъ въ *Океаніи*.

Другія олицетворенія (заключе́ніе): праздники и ихъ проводы; споръ зимы и лѣта; все это основано на иномъ представленіи.

По поводу этого сообщенія г. Предсѣдатель напомнилъ о миѳологической сторонѣ обрядовъ и коснулся нѣкоторыхъ подробностей весенней обрядности.

Д. чл. А. И. Булгаковъ и Ю. А. Кулаковскій сдѣлали нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній.

Слушали: Предложеніе г. Предсѣдателя о новомъ обсужденіи вопроса касательно изданія „Древностей Украины".

Опредѣлили: Просить гг. членовъ ранѣе избранной для того коммиссіи, включивъ въ число ихъ также Н. Ѳ. Бѣляшевскаго и А. В. Стороженка, собраться 2-го апрѣля въ 2 ч. дня, намѣтить общую программу изданія и составить приблизительный списокъ древностей, описаніе которыхъ могло бы войти въ предположенное изданіе.

Къ вопросу о древности и взаимныхъ отношеніяхъ кириллицы и глаголицы.

(Кирилловская надпись Самуила 993 г.)

Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ открытій въ области славянской старины за послѣднее время безспорно нужно считать надпись Самуила 993 г., найденную въ Македоніи, близъ озера Преспы, въ селѣ Германѣ, экспедиціей, снаряженной въ 1898 г. Русскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Константинополѣ во главѣ съ почтеннымъ директоромъ Ѳ. И. Успенскимъ [1]). Надпись эта, открытая въ мѣстности, которая служила столицею болгарскаго царства Самуила, выбита въ верхнемъ углу плиты, имѣющей на себѣ три креста и, вѣроятно, прикрывавшей семейную усыпальницу Шишмановичей. Она воспроизводится въ точномъ снимкѣ на прилагаемой при семъ таблицѣ и содержитъ слѣдующее чтеніе: **†Въ имѧ ѡтьца и сънна и с҃таго доуха. азъ Самоилъ рабъ бж҃(и) полагаѫ памѧть (ѡтьц)ꙋ и матери и брат(оу и)а кръстѣхъ си(хъ. си) имена оусъпъш(ихъ Ни)кола рабъ Бж҃и, (Мари?)ѣ, Давдъ. написа (же сѧ въ) лѣто отъ сътв(орениꙗ миро)у. ҂ѕфа҃. инъ-ди(кта ѕ҃)** [2]).

---

[1]) Отчетъ о результатахъ этой экспедиціи напечатанъ въ Извѣстіяхъ Русск Арх Инст Т IV, вып 3

[2]) Такъ какъ одинъ уголъ камня содержащаго надпись отбитъ, то нѣкоторыя мѣста памятника приходится возстановить по догадкѣ Эти

Высокая важность памятника опредѣляется прежде всего его древностью, точно обозначенною въ немъ самомъ. Какъ живой остатокъ глубокой старины, отъ которой до сихъ поръ не было извѣстно ни одной славянской строки, надпись, понятно, привлекла къ себѣ вниманіе ученыхъ и стала предметомъ живаго обсужденія въ печати. Исполняя порученіе директора института Ѳ. И. Успенскаго, я составилъ тотчасъ же послѣ открытія надписи палеографическій разборъ ея, который появился въ 1-мъ вып. IV т. „Извѣстій Русскаго археологическаго института въ Константинополѣ“ (1899 г.) Здѣсь же напечатаны статьи о новонайденномъ памятникѣ Ѳ. И. Успенскаго и болгарскаго ученаго д-ра Л. Милетича. Къ статьямъ приложены прекрасно исполненные снимки какъ всей надгробной плиты, такъ и той части ея, которая содержитъ славянскую надпись. Затѣмъ въ XXI т. журнала „Archiv für Slavische Philologie“ (543—557) представили свои замѣчанія о надписи 993 г. проф. К. Иречекъ и академикъ И. В. Ягичъ. И эти статьи снабжены снимками съ памятника. Въ „Русскомъ филологическомъ Вѣстникѣ“ за 1899 г. (стр. 231—236) также помѣщена весьма содержательная замѣтка о памятникѣ, принадлежащая перу проф. Е. Ѳ. Карскаго. — Сверхъ того появились и продолжаютъ появляться сообщенія и замѣтки по поводу цѣнной находки и въ другихъ славянскихъ періодическихъ изданіяхъ.

Новооткрытая надпись, конечно, весьма любопытна какъ историческій памятникъ конца X вѣка. При имени Самуила не прибавлено никакого титула, но не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что надпись принадлежитъ *царю Самуилу*. На это указываютъ и мѣстонахожденіе надписи, и хро-

---

мѣста заключены въ скобки. Конечно, въ отдѣльныхъ мѣстахъ можно предположить и иное чтеніе. Ср. напр. конъектуры проф. Е. Ѳ. Карскаго въ его статьѣ, указываемой ниже. Наиболѣе значительный пробѣлъ находится въ концѣ 8-й строки, гдѣ, вѣроятно, стояло имя женскаго рода (матери Самуила). Отъ него уцѣлѣло только окончаніе ѣ вм. ꙗ въ нач. 9-й строки.

нологическая дата, и нѣкоторыя подробности въ содержаніи текста (напр., имя брата Самуила Давидъ).

Въ принадлежности надписи *царю* Самуилу не сомнѣваются и такіе знатоки болгарской исторіи, какъ проф. Ѳ. И. Успенскій и проф. К. Иречекъ, представившій въ своей статьѣ пересмотръ вопроса объ образованіи царства Самуила и о судьбѣ основателя этого царства Шишмана и его сыновей. Историческихъ фактовъ надпись сообщаетъ немного; но при всемъ томъ она драгоцѣнна какъ памятникъ дѣятельности царя Самуила и какъ показатель состоянія болгарской образованности въ концѣ X вѣка.

Больше всего, однако, надпись должна привлекать къ себѣ вниманіе филологовъ. Огромное значеніе ея явствуетъ уже изъ одного того, что въ ней мы имѣемъ древнѣйшій датированный памятникъ славянскаго письма. Всѣ извѣстные до 1898 г. памятники этого письма съ опредѣленными датами не восходили далѣе второй половины XI в. Самый ранній изъ нихъ - знаменитое Остромирово Евангеліе 1056 г. Благодаря новой находкѣ, наука обогатилась точно датированнымъ образцомъ славянскаго письма и языка отъ конца X вѣка. Надпись царя Самуила старше Остромирова Евангелія на 63 года. Значеніе ея увеличивается благодаря тому обстоятельству, что она ведетъ происхожденіе изъ предѣловъ стараго Болгарскаго царства, изъ Македоніи, гдѣ дѣйствовали ученики св. Меѳодія послѣ изгнанія ихъ изъ Велико-Моравскаго княжества. Одинъ изъ нихъ Климентъ, епископъ Бѣличскій, скончался въ 916 г. (Житіе св. Климента). Слѣдовательно, всего 77 лѣтъ отдѣляютъ нашъ памятникъ отъ рукописной традиціи учениковъ свв. Кирилла и Меѳодія [1]).

---

[1]) Въ ученой литературѣ давно уже сдѣланы указанія на три памятника славянскаго письма, будто бы относящихся къ X в., но принадлежность ихъ именно этому столѣтію подвергается сильному сомнѣнію. Архимандритъ (впослѣдствіи епископъ) Амфилохій на первомъ археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ сообщилъ доставленныя ему А. Ѳ. Гильфердингомъ копіи двухъ македонскихъ надписей, которыя и воспроизведе-

Отсюда не трудно понять, какой высокій интересъ представляетъ палеографическое изученіе новооткрытаго памятника. Первую попытку такого изученія представилъ я въ своей вышеуказанной статьѣ, отправляясь въ своихъ наблюденіяхъ отъ сообщенной мнѣ точной фотографіи надписи. Затѣмъ появились также уже отмѣченныя выше палеографическія наблюденія профессоровъ: Л. Милетича, И. В. Ягича, Е. Ѳ. Карскаго. Я ограничился очень скромной задачей. За отсутствіемъ другихъ древнихъ южнославянскихъ надписей я занялся сопоставленіемъ новонайденныхъ письменъ съ письменами извѣстныхъ южно-славянскихъ рукописей XI—XII вв. (какъ-то Супрасльской рук., Слѣпченскаго Апостола, Охридскаго Апостола, Струмницкаго Октоиха, Пого-

---

ны литографически въ Приложеніяхъ къ „Трудамъ“ съѣзда (Т. II, 862 и Собраніе картъ, плановъ и рисунковъ къ „Трудамъ перваго археологическаго съѣзда, л. 46 и 47). Съ содержаніемъ одной изъ нихъ, найденной въ Охридѣ, познакомилъ ученый свѣтъ еще В. И. Григоровичъ въ своемъ Очеркѣ Путешествія по Европейской Турціи (116. 2-е изд. стр. 99). Она читается слѣдующимъ образомъ: Въ **лѣт ѕ҃ѹ҃к҃д҃ месеца їѹли прѣставише с҃тъ климѣт Ѡхритьски.** Однако уже самъ Григоровичъ высказалъ убѣжденіе, что надпись вырѣзана гораздо позднѣе обозначеннаго въ ней 916 г. Архимандриту Амфилохію также казалось страннымъ, что Климентъ уже въ годъ смерти, какъ значится въ надписи, былъ признанъ святымъ. Но болѣе всего возбуждаетъ подозрѣніе самый характеръ письменъ, слишкомъ мало отзывающійся стариной. Тоже самое нужно сказать о другой македонской надписи, открытой А. Ѳ. Гильфердингомъ въ Прилѣпѣ. И здѣсь древность начертанія письменъ представляется весьма сомнительной. При томъ въ этой надписи можно разобрать только три слова: **лѣто ѕ҃ф҃д҃ еп҃пъ.** Третій мнимо-древній памятникъ славянскаго письма—глаголическая запись на греческомъ актѣ Пверскаго монастыря 982 г. (6490), открытая Преосв. Порфиріемъ (Извѣстія Археологическаго Общества V, стр. 13), который прочиталъ запись такъ: **ꙁнк** (т. е. знакъ). **Григорї попъ.** Извѣстный знатокъ славянской палеографіи И. И. Срезневскій, изучавшій памятникъ по семи фотографическимъ снимкамъ, не могъ открыть въ надписи словъ „Григорій попъ“ и только нашелъ нѣсколько глаголическихъ буквъ, о которыхъ трудно утверждать съ достовѣрностью, что онѣ современны греческому акту (Древніе глаголическіе памятники, Спб. 1866, 10—14.—Извѣстія Археологическаго Общества III. V. 13. примѣч.—Славяно-русская палеографія Спб. 1885. 94.).

динской Псалтири и др.), а также привлекъ къ сравненію типы греческихъ унціальныхъ буквъ изъ рукописей IX—X в. Въ концѣ концовъ я пришелъ къ такому заключенію: въ общемъ въ рисункѣ буквъ надписи и древнихъ южно-славянскихъ рукописей наблюдается замѣчательно близкое сходство [1]); но въ частностяхъ нѣкоторыя буквы въ надписи 993 г., а именно **а**, **м**, **є**, **р**, **в**, **ѡ** по своимъ начертаніямъ стоятъ еще ближе къ греческимъ унціальнымъ буквамъ IX—X в., чѣмъ письмена древнихъ южнославянскихъ рукописей. Наибольшею простотой и архаичностью отличаются начертанія **ж**, **к**, **л**, **ъи**, имѣющія для себя параллели и въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописяхъ. Къ тому же выводу, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ частностей, пришли и другіе ученые, занимавшіеся памятникомъ. Но двое изъ извѣстныхъ изслѣдователей, проф. Милетичъ и академикъ И. В. Ягичъ, не остановились на указанномъ, несомнѣнно безспорномъ, выводѣ и пошли дальше, именно, они нашли возможнымъ отыскивать въ новооткрытой надписи нѣкоторыя данныя для рѣшенія вопроса о сравнительной древности славянскихъ азбукъ—кириллицы и глаголицы. По поводу этихъ поисковъ и основанныхъ на нихъ результатовъ я и намѣренъ сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Вопросъ о томъ, которая изъ двухъ азбукъ древнѣе, кириллица или глаголица,—вопросъ давній и, по моему крайнему разумѣнію, далеко не рѣшенный. Между тѣмъ проф. Ягичъ и Милетичъ считаютъ его въ главной основѣ не подлежащимъ никакому спору. Въ указанныхъ своихъ статьяхъ они признаютъ безусловное старшинство за глаголицей, на кириллицу же смотрятъ какъ на явленіе позднѣйшее, развившееся на болгарской территоріи не ранѣе эпохи царя Симеона, и въ надписи 993 г. видятъ подтвержденіе такому своему взгляду. По палеографическимъ наблю-

[1]) Проф. Карскій указалъ такое же близкое сходство для Листковъ Ундольскаго и Добромирова Евангелія, недавно изслѣдованнаго акад. И. В. Ягичемъ.

деніямъ названныхъ ученыхъ выходитъ будто бы, что въ начертаніи буквъ надписи отразилось вліяніе глаголическаго письма. Гг. Ягичъ и Милетичъ одинаково признаютъ это вліяніе довольно замѣтнымъ и расходятся только въ окончательномъ выводѣ относительно значенія факта открытія древней кирилловской надписи въ Македоніи. Проф. Л. Милетичъ полагаетъ, что кириллица уже въ X в. взяла перерѣсъ надъ глаголицей не только въ восточной Болгаріи, но также и въ Македоніи, и что, быть можетъ, Климентъ, епископъ Бѣличскій, былъ первымъ устроителемъ кириллицы по образцу греческаго унціальнаго письма, какъ на это указываетъ извѣстная фраза изъ краткаго проложнаго житія этого дѣятеля: „ἐσοφίσατο δὲ καὶ καρακτῆρας ἑτέρους γραμμάτων πρὸς τὸ σιφέστ ρον, ἤ οὓς ἐξεῦρεν ὁ σοφὸς Κύριλλος. Академикъ же Ягичъ утверждаетъ, согласно прежнему своему мнѣнію [1]), что новооткрытая надпись не даетъ основанія дѣлать заключенія, будто бы въ Македоніи въ X в. кирилловское письмо было болѣе распространено, чѣмъ глаголическое. По словамъ знаменитаго слависта, кириллица была принята въ надписяхъ, а въ книгахъ еще долго господствовала глаголица, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ „многочисленные глаголическіе кодексы X—XI в.“. Только въ XII в., говоритъ онъ, и здѣсь взяла перевѣсъ кириллица. Раньше, т. е. въ X в., кириллица возобладала только въ восточной Болгаріи. Вообще надпись 993 г. относится къ начальному періоду развитія кирилловской письменности, къ той порѣ, когда въ Македоніи еще господствовала глаголица, оказавшая воздѣйствіе на рисунокъ кирилловскихъ буквъ надписи. И такъ, по мнѣнію акад. Ягича и проф. Милетича, новооткрытый древнѣйшій датированный кирилловскій памятникъ X. в. служитъ доказательствомъ еще болѣе древняго существованія и широкаго распространенія другого письма—глаголическаго, для котораго, однако, не имѣется ни одного датированнаго памятника не только отъ X, но даже отъ XI в.

[1]) Четыре критико-палеографическія статьи, Спб. 1884, 140—141.

На чемъ же покоятся эти соображенія и выводы? Въ чемъ сказываются слѣды глаголическаго вліянія въ надписи 993 г., открытые проф. Милетичемъ и академ. Ягичемъ? Вотъ всѣ, приводимыя ими, данныя:

1) Отсутствіе въ надписи іотованныхъ гласныхъ и употребленія ѣ вм. ꙗ (9 стр.) и ѫ вм. ѭ (полагаѫ).

2) Начертаніе д отличается очень малымъ размѣромъ, такъ что нижняя часть буквы не выходитъ изъ линіи строки или даже вся буква занимаетъ только верхнюю половину высоты строки. Подобными свойствами отличается и соотвѣтствующее кирилловскому д глаголическое ⰴ. Характерный образецъ такого маленькаго ⰴ представляютъ кіевскіе глаголическіе отрывки XI в. Равнымъ образомъ, очень малое по своимъ размѣрамъ ж имѣетъ себѣ параллель въ маленькомъ ⰶ кіевскихъ глаголическихъ отрывковъ.

3) Начертаніе ꙁ съ заворотомъ верхней части буквы на лѣво соотвѣтствуетъ древнему глаголическому ⰵ, которое въ верхней части также представляетъ обыкновенно завитокъ на лѣво.

4) Округлость нѣкоторыхъ буквъ въ нижней ихъ части (ъ, ь, б, в, ѣ), вмѣсто болѣе употребительныхъ для позднѣйшаго времени угловатыхъ очертаній, напоминаетъ общую округлость буквъ глаголицы въ древнихъ рукописяхъ.

5. Сверхъ того акад. Ягичъ думаетъ, что ꙋ рядомъ съ оу могло имѣть свой прообразъ не только въ греческомъ алфавитѣ, но и въ глаголическомъ письмѣ; проф. Л. Милетичъ видитъ „что-то напоминающее глаголицу“ въ начертаніяхъ м и р.

Какое значеніе имѣютъ эти данныя и основанныя на нихъ соображенія? Можно ли на основаніи ихъ утверждать, что писецъ текста надписи, такъ сказать, набилъ руку въ глаголическомъ письмѣ и при воспроизведеніи кирилловскихъ буквъ держался кое-въ-чемъ манеры глаголическаго письма? Чтобы правильнѣе отвѣтить на этотъ вопросъ, разсмотримъ послѣдовательно всѣ перечисленныя палеографическія указанія почтенныхъ изслѣдователей.

1. Въ надписи 993 г. не встрѣчается іотованныхъ гласныхъ, какъ ихъ нѣтъ въ глаголицѣ. Но почему ихъ нѣтъ въ надписи? потому ли что въ ту эпоху, къ которой относится данный памятникъ и которая разсматривается акад. Ягичемъ и проф. Милетичемъ какъ начальный періодъ развитія кириллицы, еще не было іотованныхъ гласныхъ въ кирилловскомъ письмѣ, или потому, что при незначительномъ объемѣ памятника не представилось достаточнаго количества случаевъ для ихъ употребленія? Очень вѣроятно, что тутъ дѣйствуетъ послѣдняя причина. Будь памятникъ побольше, быть можетъ, въ немъ нашлись бы если не всѣ, то нѣкоторыя іотованныя буквы. Вѣдь кромѣ іотованныхъ буквъ въ надписи отсутствуютъ еще ї, щ, ч, ѯ, ѱ, ѳ, ѵ. Однако, нельзя же отсюда заключать, что этихъ буквъ вовсе не было въ употребленіи въ письменности конца X в. Въ подтвержденіе факта уклоненія писца надписи отъ употребленія іотованныхъ буквъ, согласно пріемамъ глаголическаго правописанія указываютъ на два примѣра изъ текста надписи: **полагаѫ** (вм. **полагаѭ**) и на **ѣ** (вм. **ꙗ**, предполагаемое окончаніе собств. имени жен. р. въ имен. п). Но вѣдь извѣстно, что **ѣ** вм. **ꙗ** и **ѫ** вм. **ѭ** весьма не рѣдки въ кирилловскихъ памятникахъ (южно-славянскаго происхожденія) не только XI в., но и болѣе поздней поры. Сошлюсь хотя бы на Саввино Евангеліе [1]) или на Листки Ундольскаго. А затѣмъ, развѣ можно объяснять употребленіе **ѫ** вм. **ѭ** глаголической традиціей? Вѣдь въ глаголицѣ уже въ древнихъ рукописяхъ присутствуетъ особое начертаніе, соотвѣтствующее кирилловскому **ѭ** — ⰰⰵ.

2. Малый размѣръ буквъ **д** и **ж** объясняется проще, безъ помощи догадокъ о глаголическомъ вліяніи, частью естественнымъ стремленіемъ рѣзчика подогнать всѣ буквы (которыя въ надписи разсматриваются какъ заглавныя) въ строку, частью случайностью, зависѣвшей отъ недостаточного

---

[1]) Ср. *В. Н. Щепкинъ*, Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги, Спб. 1899, стр. 272 и слѣд.

умѣнья писца или рѣзчика. Если соотвѣтствующія этимъ буквамъ глаголическія письмена въ Кіевскихъ отрывкахъ также очень малы, то отсюда еще не слѣдуетъ, что и вообще въ древнихъ глаголическихъ текстахъ эти буквы отличались малымъ размѣромъ въ сравненіи съ другими буквами. Напротивъ, во многихъ рукописяхъ, напр. въ Зографскомъ и Маріинскомъ Евангеліяхъ, ⰱ въ отношеніи размѣра не выдѣляется изъ другихъ буквъ и иногда не только не меньше ихъ, а скорѣе больше. Своеобразный, очень маленькій типъ ⰱ и ⰵ въ Кіевскихъ Отрывкахъ—случайное явленіе, которое должно быть отнесено къ индивидуальности писца, а не къ особенностямъ глаголической графики. Да и въ нашемъ памятникѣ ⰴ оказывается маленькимъ только въ трехъ случаяхъ (строки 2, 9, и 11), а въ четвертомъ (стрк. 9 въ словѣ **дакдъ**) оно, напротивъ, очень велико въ сравненіи съ сосѣдними буквами. При томъ и другія буквы не вездѣ одинаковаго размѣра, напр. **ъ** въ словѣ **рабъ** въ 3-й и 8 стрк. Наконецъ, можно прибавить, что ⰴ, не выходящее внизъ подъ строку, встрѣчается и въ кирилловскихъ рукописяхъ, напр. въ Добромировомъ Евангеліи (XII в.) [1]).

3. Употребленіе начертанія **ꙁ**, а не **ѕ** ничего не говоритъ въ пользу глаголичскаго вліянія, такъ какъ въ южно-славянскихъ кирилловскихъ рукописяхъ употребляются оба типа этой буквы, а въ глаголицѣ рядомъ съ начертаніемъ ⰸ существовало, хотя и рѣже употребляемое, ⰷ, съ завиткомъ направо, какъ это можно видѣть изъ типовъ этой буквы на таблицѣ I, приложенной къ сочиненію акад. Ягича: Четыре Палеогр. Статьи (1885).

4) Округлость начертанія нѣкоторыхъ указанныхъ буквъ (**ъ, ь, ѣ, ѧ, ѣ**) можетъ быть объяснена и помимо гадательнаго воздѣйствія глаголицы аналогіей начертанію греческаго унціальнаго **ѳ**. Притомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что древнее кирилловское письмо вообще не чуждалось округлыхъ начертаній. Въ подтвержденіе этого можно было бы

[1]) См. *V. Jagić*, Evangelium Dobromiri I, Wien 1898, Табл. II.

сослаться на множество древнихъ рукописей. Наконецъ, я долженъ замѣтить, что округлость начертанія означенныхъ буквъ въ данномъ памятникѣ не представляется чѣмъ-то постояннымъ, выдержаннымъ съ большею или меньшею послѣдовательностью и на мой взглядъ является скорѣе случайной. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сопоставить, напр, болѣе округлое начертаніе ъ въ словахъ 3-й стр. **азъ самонлъ**, **рабъ** съ совершенно угловатымъ ъ въ словахъ: **кръстѣхъ** (послѣ р въ 6-й строкѣ), **нидн** (11-я строка), **оусъпъш** (7-я стр. послѣ с), **сътво** (10-я стр.); или нѣсколько округлое **б** въ словѣ **бѫн** (8-я стр.) съ угловатымъ **б** въ словахъ: **рабъ бѫн** (3-я стр.) и **рабъ** (8-я стр.). Только **ь** въ словѣ **отьца** (1 стр.) со своеобразной округлой нижней частью представляетъ совсѣмъ необычное начертаніе, кажется, пока неизвѣстное изъ рукописей.

5. Начертанія **м**, **р** и **в** имѣютъ себѣ близко тожественныя параллели въ греческихъ рукописяхъ IX—X в., на что я уже указалъ въ своей статьѣ, и не нуждаются для своего объясненія въ ссылкахъ на глаголицу.

Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, приведенные факты не даютъ ни прямыхъ ни косвенныхъ указаній на связь начертаній новооткрытой надписи съ глаголическими письменами. Утвержденія академика Ягича и профессора Милетича относительно этой связи представляются мнѣ произвольными догадками, которыя могутъ казаться вѣроятными только въ томъ случаѣ, если признать за достовѣрный, вполнѣ доказанный фактъ, что глаголица изобрѣтена св. Кирилломъ, а кириллица—позднѣйшаго происхожденія. Но такъ какъ подобный взглядъ на происхожденіе и взаимныя отношенія кириллицы и глаголицы не получилъ значенія общепризнанной истины, и въ наукѣ еще вполнѣ сохраняетъ свое значеніе и противоположный этому взглядъ, по которому св. словенскимъ первоучителямъ и ихъ ученикамъ приписываютъ введеніе и распространеніе кириллицы, а не глаголицы, то и всѣ вышеприведенныя соображенія обоихъ почтенныхъ уче-

ныхъ становятся натяжками, которыя имѣютъ цѣлью подогнать подъ извѣстную гипотезу или теорію новый, только что открытый, весьма важный историческій фактъ.

Въ дѣйствительности же этотъ фактъ по самой своей сущности не только не подкрѣпляетъ, а скорѣе ослабляетъ указанную гипотезу академика Ягича. Если оставаться на твердой почвѣ фактовъ, а не предположеній, то ново-найденная надпись 993 г. является прежде всего и главнѣе всего свидѣтельствомъ о древности кириллицы, а не глаголицы. Въ самомъ дѣлѣ, въ данной надписи мы получаемъ точно датированный памятникъ кирилловскаго письма отъ X вѣка. Раньше намъ были извѣстны такіе датированные памятники того же кирилловскаго письма отъ XI вѣка. Слѣдовательно, благодаря новой цѣнной находкѣ, наука обладаетъ неопровержимымъ безспорнымъ свидѣтельствомъ о томъ, что черезъ 108 лѣтъ послѣ смерти Меѳодія и черезъ 77 лѣтъ послѣ смерти его ученика Климента въ Македоніи употреблялось кирилловское письмо. Такого яснаго, неопровержимаго и безспорнаго свидѣтельства по отношенію къ глаголическому письму мы пока не имѣемъ. Среди древнихъ глаголическихъ памятниковъ нѣтъ ни одного съ точной датой, которая позволяла бы съ полной увѣренностью и безошибочно отнести его не только къ X, но хотя бы и къ XI ст. Такіе памятники, какъ Зографское Евангеліе, Ассеманово Евангеліе, Синайская Псалтирь, Синайскій Требникъ, Клоцовъ Сборникъ, Маріинское Евангеліе, Кіевскіе Отрывки Миссала относятъ къ XI в. Академикъ Ягичъ склоненъ усвоять имъ еще большую древность; онъ называетъ эти памятники „глаголическими кодексами X—XI в.“ (Die zahlreichen glagolitischen Codices des X—XI Jahrhund.). Но развѣ можно съ полной достовѣрностью доказать принадлежность этихъ памятниковъ не только къ X, но даже и къ XI в., какъ это положительно извѣстно для кирилловскихъ памятниковъ—надписи 993 г. и Остромирова Евангелія? Однѣ данныя языка и правописанія не могутъ привести къ точному рѣшенію вопроса, такъ какъ нерѣдко относительно позднія рукописи

въ удивительной чистотѣ и послѣдовательности сохраняютъ архаизмы. Во всякомъ случаѣ, и по отношенію къ вопросу о древности славянскихъ азбукъ необходимо держаться основнаго правила, примѣняемаго при разысканіи истины: постепенно восходить отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, а не наоборотъ. Быть можетъ, со временемъ, когда будутъ открыты древніе датированные памятники глаголическаго письма, и мнѣніе академика Ягича о древности глаголицы и позднѣйшемъ происхожденіи кириллицы получитъ блестящее подтвержденіе, но пока вновь открываемые памятники кирилловскаго письма прямо указываютъ на болѣе древнее употребленіе кириллицы. Мнѣ кажутся по этому одинаково произвольными предположенія какъ проф. Милетича, такъ и академика Ягича. Профессоръ Милетичъ, повторяя уже прежде высказанное (Шафарикомъ, Рачкимъ) мнѣніе о томъ, что быть можетъ св. Климентъ, епископъ Бѣличскій, и былъ первымъ устроителемъ и вводителемъ кириллицы, вмѣсто бывшей раньше въ употребленіи глаголицы, тѣмъ самымъ ставитъ неразрѣшимый вопросъ: какъ могъ рѣшиться Климентъ, одинъ изъ даровитыхъ, наиболѣе дѣятельныхъ и преданныхъ учениковъ Меѳодія, отказаться отъ письма, изобрѣтеннаго и пущеннаго въ обращеніе его знаменитыми учителями, если этимъ письмомъ была глаголица, которую онъ самъ же вмѣстѣ съ другими учениками св. Братьевъ принесъ и распространилъ въ Македоніи и Болгаріи? Равнымъ образомъ, любопытно было бы знать, на чемъ можетъ опираться утвержденіе академика Ягича, будто въ Македоніи въ X в. кириллица употреблялась въ надписяхъ, а въ книгахъ господствовала по прежнему глаголица? Гдѣ тѣ, писанныя глаголицей, книги, которыя можно было бы съ достовѣрностью отнести къ X в.? Не затемняютъ ли эти и подобныя имъ предположенія еще болѣе и безъ того темный и трудный вопросъ о происхожденіи и взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ азбукъ, при томъ въ то время, когда новооткрываемые древніе памятники могли бы пролить нѣкоторый свѣтъ на его рѣшеніе?

Т. Флоринскій.

✠ВЪ ИМА ѡТЬ ЧАНСЪ
ИНАНСТАГО ДОУХА А
ЗЬ САМОИ ПЬРАБЪБЖ
ПОЛАГАЖ ПАМАТ
ѸИМАТЕРИИБРАТ
АІСРЪСТѢХЪСИ
ИМЕМАОУСЪПЪШ
ІСОЛАРАБЪБЖИ
ѢДАВДЪНАПИСА
ЛѢТООТЪСЪТВО
ЧЗ:ФА·ИНЪДИ

Археологическая находка въ селѣ Ласковѣ, Владиміро-Волынскаго уѣзда, въ 1610 году.

Собираніе свѣдѣній о всѣхъ археологическихъ находкахъ настоящаго времени и болѣе отдаленныхъ вѣковъ имѣетъ несомнѣнную важность, какъ накопленіе научнаго матеріала, не только для исторической науки вообще, но и для изображенія хода развитія русской археологіи въ частности, показывающаго, въ свою очередь, отношеніе общества и государства къ предметамъ древности, находимымъ на его территоріи.

На важность для науки археологическихъ данныхъ, заключающихся часто и въ историческихъ матеріалахъ, указалъ уже проф. Д. И. Багалѣй въ своемъ рефератѣ на XI Археологическомъ съѣздѣ и предложилъ Императ. Московскому археологич. обществу начать чрезъ архивныхъ дѣятелей собираніе такихъ данныхъ и изданіе ихъ [1]).

Объ одной изъ такихъ находокъ въ началѣ XVII вѣка мы и намѣрены сообщить здѣсь нѣкоторыя подробности.

Но прежде чѣмъ перейти къ разсказу о самой находкѣ считаемъ необходимымъ сказать предварительно нѣсколько словъ объ археологическихъ находкахъ въ XVI и XVII вв. вообще.

Археологическія находки въ указанные вѣка были весьма часты. Свидѣтельства о нихъ находятся и въ актахъ, и въ за-

---

1) Изв. XI Археол. съѣзда; засѣданіе 4 авг., стр. 52, 53.

конодательныхъ памятникахъ того времени. Наиболѣе раннее указаніе на раскопки и случайныя находки мы имѣемъ въ люстраціи Каневскаго замка, составленной въ 1552 г.[1]). Люстраторы, между прочимъ, считаютъ своей обязанностью внести въ составленную ими опись замка замѣчаніе объ убыткѣ, причиняемомъ городскимъ промышленникамъ, отправляющимся на лѣтніе промыслы въ свои „уходы“. Убытки эти происходятъ отъ „копачей з драбовъ (бродячихъ людей), которые, по городищамъ и селищамъ онымъ ходячи, могилы роскопываютъ, ищучи тамъ оброчей и перстней, мощи погребенныхъ выкидываютъ на помсту живыхъ и невинныхъ“.

Изъ этого замѣчанія люстраторовъ видно, что въ половинѣ XVI в. кладоискательство обращается въ промыселъ; оно сосредоточивается въ рукахъ „копачей“, археологовъ XVI в., принадлежащихъ къ людямъ бродячимъ; отыскивая обручи (браслеты, ожерелья) и перстни, они грубо разбрасываютъ кости погребенныхъ, нарушая тѣмъ священный и вѣчный покой смерти; люстраторы высказываютъ при этомъ мысль, что оскорбленіе священнаго характера могилъ со стороны копачей влечетъ за собою небесную месть на другихъ живыхъ, невинныхъ людей. Едва-ли только не суевѣрный страхъ божеской мести и заставляетъ люстраторовъ отмѣтить фактъ разграбленія могилъ въ половинѣ XVI в. Они не говорятъ о какихъ-либо матеріальныхъ убыткахъ владѣльцевъ „уходовъ“ и умалчиваютъ о цѣнности находокъ, какъ золотыхъ и серебряныхъ вещей.

Но количество находокъ дорогихъ предметовъ древности все увеличивалось; владѣльцы поняли, что расхищеніе богатствъ, заключающихся въ нѣдрахъ земли, причиняетъ, наконецъ, имъ и матеріальный убытокъ, и во 2-мъ Литов. Статутѣ 1566 г. находится уже постановленіе, въ которомъ признается право владѣльца земли и на то, что будетъ найдено въ нѣдрахъ ея: находчикъ клада обязанъ былъ устуиить по-

[1]) Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, стр. 103.

ловину находки владѣльцу [1]). Но если находчикъ отрицалъ находку, то владѣльцу земли не предоставлялось по закону права привлекать находчика къ суду за сокрытіе находки и представлять доказательства того. Такое постановленіе касается случайныхъ археологическихъ находокъ; при раскопкахъ же, предпринимаемыхъ со спеціальной цѣлью найти кладъ, все найденное принадлежитъ владѣльцу земли. Что дѣйствительно при находкахъ такъ ограничено было право владѣльца земли, видно изъ болѣе поздняго постановленія 3-го Литов. Статута 1588 г. [2]). Въ этомъ послѣднемъ постановленіи, хотя владѣльцу и предоставляется право привлечь къ суду находчика клада, въ случаѣ сокрытія и отрицанія имъ находки, но послѣдній могъ, несмотря ни на какія доказательства истца, „отприсягнуться“, т. е. подтвердить присягой свое отрицаніе находки, и противной сторонѣ отказывалось въ искѣ [3]). Исканіе кладовъ „умыслне“ Статутъ 1588 г. игнорируетъ. Такимъ образомъ, мы видимъ. что законъ слабо охранялъ интересы владѣльцевъ при находкѣ постороннимъ лицомъ клада въ нѣдрахъ принадлежащей имъ земли, и такое отношеніе закона могло обусловливаться господствовавшимъ, быть можетъ, въ ту пору въ въ обычномъ правѣ взглядомъ на трудъ, приложенный къ вещи, почти никому не принадлежащей и впервые отысканной и взятой находчикомъ.

---

[1]) 2-й Лит. Стат., разд. 9, арт. 20; см. Времен. М. О. И. Д., № 23, стр. 42.

[2]) 3-й Лит. Стат, разд. 9, арт. 30; см. Времен., № 19, стр. 271.

[3]) Приведемъ здѣсь постановленія обоихъ Статутовъ въ виду малой распространенности того изданія, гдѣ они напечатаны, которое становится къ тому же все болѣе библіографической рѣдкостью (Временникъ об-ва ист, и древн. рос. при Моск. университ., кн. 19 и 23). При этомъ мы должны замѣтить, что Статутъ 1566 г. напечатанъ со множествомъ ошибокъ, искаженій, ненужныхъ вставокъ и пропусковъ. Дѣйств. членомъ нашего Общества И. М. Каманинымъ, при занятіяхъ его въ архивѣ Почаевской лавры лѣтомъ 1898 г., открытъ новый списокъ Статута 1566 г., во многомъ исправляющій и дополняющій тотъ, который помѣщенъ во „Временникѣ“ (кн. 23-я). Открытый г. Каманинымъ Статутъ былъ представ-

Не такъ было въ томъ случаѣ, о которомъ мы теперь будемъ говорить; здѣсь законъ былъ совершенно на сторонѣ владѣльца земли.

Въ 1610 г., вслѣдствіе возбужденнаго землевладѣльцемъ с. Ласкова, Владимірскаго повѣта Волынскаго воеводства, Михаиломъ Войно-Оранскимъ иска, во Владимірскій замокъ, на судъ старосты, еврей г. Владиміра-Волынска

ленъ имъ на выставку XI-го Археологическаго съѣзда (см. „Извѣстія XI Археол. съѣзда", № 13, стр. 214 и отдѣльно „Каталогъ" выставки), и обратилъ на себя вниманіе многихъ членовъ съѣзда. Пользуясь новооткрытымъ спискомъ, благодаря содѣйствію г. Каманна, выписываемъ тотъ артикулъ Статута, который касается археологическихъ находокъ. Въ первой своей половинѣ, этотъ артикулъ одинаковъ въ обоихъ Статутахъ съ тою лишь разницею, что въ Статутѣ 1566 г. онъ помѣченъ, № 20, а въ Статутѣ 1588 г.— № 30, хотя въ обоихъ отнесенъ въ 9-й раздѣлъ. Заглавіе артикула въ обоихъ Статутахъ, тождественно; въ новооткрытой же рукописи читается болѣе правильно, именно: *„О найденю скарбу, захованого въ землѣ або в якомъ боклажею"* (во Времен. вм. „боклажею" стоитъ „поклаженью"). Первая половина артикула въ обоихъ Статутахъ изложена такъ:

„Уставуемъ: коли бы ся трафило кому налезти въ землѣ нашой скарбъ: гроши, сребро, золото або што иншое, яко ся потрафя находити; тогды, естли на своемъ грунтѣ найдетъ, маетъ тому скарбъ быти, чий кгрунтъ; а естли бы на чиимъ иншомъ нашолъ, тогды половицю маеть тому дати, на чией землѣ нашолъ, а половицю собѣ взяти; такъ теж и на заставной землѣ на полы раздѣлити мают".

Окончаніе этого артикула читается разно, именно,

въ Статутѣ 1566 года:

„Нижли хтобы умыслне на чюжой землѣ кладу искалъ, и нашолъ—тогды мает все тое, што будетъ найдено, отдати тому, чий кгрунтъ; а ведже ку таковому найденю хтобы ся знати не хотелъ—тогды ку праву притягивати, а ни ку присязе его примушати не маеть".

въ Статутѣ 1588 года:

„Ведъже хто бы ся ку такому найденью кладу знати не хотелъ, а тотъ хто бы того искалъ, бралъ се до присяги—тогды такая противная сторона, на комь ищуть, ближшая будетъ отъ того отприсягнутися, же не нашолъ".

Копія рукописи новооткрытаго списка Статута хранится въ библіотекѣ Университета св. Владиміра, а подлинникъ возвращенъ по мѣсту принадлежности. Изъ этой же рукописи Статута въ 1-мъ вып. настоящей книги „Чтеній" напечатано извлеченіе М. Н. Ясинскимъ.

Хаскель представилъ кладъ, найденный крестьяниномъ Оранскаго Кирилломъ Божкомъ въ его же, Оранскаго, селѣ Ласковѣ. Найденный крестьяниномъ кладъ, состоялъ изъ 18 золотыхъ и серебряныхъ вещей, которыя Хаскель поспѣшилъ пріобрѣсть у него. Объ этой сдѣлкѣ узналъ землевладѣлецъ Михаилъ Оранскій и предъявилъ къ еврею искъ, такъ какъ считалъ находку своею собственностью, какъ найденную его крестьяниномъ въ нѣдрахъ его же земли, въ с. Ласковѣ. Еврей сдалъ въ замкѣ этотъ кладъ бургграбію (бургграфу) Андрею Мисевскому внесшему, въ актовыя книги реестръ этого клада [1]).

[1]) Представленный на судъ п. Андреемъ Мисевскимъ реестръ археологической находки въ селѣ Ласковѣ,—10 марта 1610 года.

Року тысеча шестсот двадцат шостого, месеца марца десятого дня. На уряде кгродскомъ, в замку его кор. милости Володимерскомъ, передо мною, Кгабриелем Иваницкимъ, подстаростимъ володимерскимъ, становши очевисто, урожоный его мл. п. Андрей Мисевский, буркграбя володимерский, реестръ сребра и золота, през працовитого Курила Божка подданого урожоного его мл., п. Михайла Оранского. знайденого и у него през жида володимерского Хаскеля купленого, под датою дня четвертого мая року тисяча шестсотъ десятого написаный для того, ижъ въ записе квитовномъ, од его мл. п. Оранского, его милости п. буркграбему, подаваючому, с того сребра и золота даномъ, и дня пинешнего передо мною, подстаростимъ, до книгъ тутошних кгродских очевисто поданомъ и прызнаномъ, тых штук, што засъ были, не меновано, для вписаня до книгъ нинешнихъ, кгродскихъ володимерскихъ пер облятамъ подал, такъ сс въ собе маючий:

Czarka srebrna; dwie sztuce nakształt rakow, kamieniami granatikami osadzone: cztery blachy srebrne zlociste; cztery krzyżyki srebrne; cztery czerwonych złote większych, nakształt portugałow, z uszkami; dwa czerwonych złote dobrze mnieyszych, także z uszkami; ieden czerwony złoty nakształt swiętego Jana głowki, maluski, z uszkiem,

To srebro zostało przy mnie na urzędzie, oddane przez żyda włodzimirskiego Chaskiela, ktore kupił ten żyd znalezionego przez poddanego jmci p. Michała Oranskiego z Łaskowa na imie Kuryła Bożka, ktorego srebra dochodzi jmc. p. Oranski, że to poddany jego na gruncie jmci znalazł.

Actum d. czwartego maj, r. tysiąc szescset dziesiątego.

У того реестру подпись руки тыми словы:

Michaiło Oranski, ręką swą.

Кн. Кіев. центр. арх. № 992, л. 113 об., актъ 130.

Дѣло объ этомъ кладѣ почему-то затянулось. Войно-Оранскій сталъ уже обвинять Мисевскаго въ присвоеніи себѣ клада. Въ 1621 г. оно разбиралось во Владимірскомъ земскомъ судѣ, и послѣдній хотя призналлъ право на найденный кладъ за Оранскимъ, но не осудилъ Мисевскаго; дѣло по апелляціи одной изъ сторонъ, конечно Оранскаго, было перенесено въ Люблинскій трибуналъ, который, однако, утвердилъ рѣшеніе Владимірскаго земскаго суда. Въ это время Мисевскій представилъ реестръ клада и записку Владимірскаго старосты, князя Януша Острожскаго [1]), о томъ, что послѣдній дѣйствительно взялъ у него представленное въ судъ евреемъ Хаскелемъ золото и серебро. и судъ сталъ на сторону отвѣтчика; въ свою очередь Войно-Оранскій убѣдился изъ этого въ невинности Мисевскаго, и выдалъ ему въ 1626 г. квитовую запись въ прекращеніи иска [2]). Въ доказательство невинности Мисевскаго

---

[1]) Росписка кн. Януша Острожскаго въ полученіи клада,—28 мая 1610 года.

Janusz, xiąże Ostrożskie, casztellan krakowski.

Moy miły panie podstaroscie! Oznaymuię waszmosci, że Misiewski, vicegerent waszmosci, oddał te rzeczy wszystkie do mnie, wedle regestrzyku, ktore był chłop znalazł w ziemi y przedał żydowi włodzimirskiemu. A zatym wm. Panu Bogu oddawam. Datum w Litowiżu, dnia dwudziestego osmego maja, r. szescset dziesiątego.

У того листу печать притисненая одна, а подписъ руки тыми словы:

Ręką swą.

Кн. Кіев. центр. арх. № 992, л. 114, актъ 131.

[2]) Запись п. Михаила Войно-Оранскаго въ прекращеніи претензіи къ п. Андрею Мисевскому,—5 февраля 1626 года,

Ja, Michaiło Oranski-Woyna, czynie wiadomo y zeznawam tym moim listem, zapisem kwitownym, iż com w roku przeszłym, tysiąc szescset dwudziestym pierwszym, miesiąca fewralia czwartego dnia, na roki ziemskie włodzimirskie, w tymże roku y miesiącu przypadaiące, pozwałem był y dał actią panu Andrzeiewi Misiewskiemu o niektore rzeczy złote y srebrne iemu na onczas, iako burgrabiemu włodzimirskiemu, przez żyda włodzimirskiego Chaskiela na urząd manifestowane, a przez poddanego mego z Łaskowa Kuryła Bożka w ziemi nalezione y potym temu mianowanemu żydowi przedane, za instantią odszukania tych rzeczy, mnie należących, iako dekret ziemski włodzimirski y apellatia zatym interponowana na trybunał pod tąż datą zwierzchu mianowaną szyrzey o tym swiadczy. Ponieważ tedy pan

внесена въ актовыя книги и записка князя Януша Острожскаго отъ 1610 года.

Что касается до рѣшеній Владимірскаго земскаго суда 1621 г. и Люблинскго трибунала около 1625 г. по дѣлу о кладѣ въ с. Ласковѣ, то они имѣютъ болѣе юридическій интересъ, чѣмъ археологическій, хотя первое изъ нихъ сообщаетъ важную подробность, именно, вѣсъ нѣкоторыхъ предметовъ и общую стоимость находки [1]).

Andrzey Misiewski, iako przed sądem ziemskim Włodzimirskim pod onczas na terminie, tak też y teraz przede mną sprawował się, że te rzeczy, przez poddanego mego nalezione, a żydowi przedane y iemu na urzędzie manifestowane y położone byli, zeszły z tego swiata j. o. xiąże jmc pan Krakowski, iako starosta włodzimirski, od p. Miesiewskiego, iako burgrabiego swego, do ręku swoich wziął, czego y attestatią zeszłego xiążęcia jmci p. Krakowskiego od tey actiey prawo mnie, z kimby mi s prawa należało, wolne czynienie zostawiwszy, p. Andrzeia Misiewskiego wolnym uczynił. Tedy też y ja, bacząc bydź w tym niewinnosc iego, a iż te rzeczy, na regestrzyku mianowane, ktory y ręką moią iest podpisany, z ręku iego do ręku zeszłego xiążęcia jmci p. Krakowskiego są oddane, od tey sprawy y postępku iey samego p. Andrzeia Misiewskiego, małżonkę y potomkow iego wolnym czynie czasy wiecznymi, sobie i potomkom swoim o te actię wieczne milczenie wkładaiąc y drogę zawieraiąc, do czego, dla lepszey mocy y wiary, pieczęc swą przyłożywszy, ręką mą własną podpisałemsię, y inszych kilka przyiacioł, niżey przy podpisie mianowanych, a przez mię proszonych. Pisan we Włodzimirzu, roku tysiąc szescset dwudziestego szostego, miesiąca lutego piątego dnia.

У того запису квитовного печат притисненая одна, а на притиснене печатей местцъ наготованых три; а подпис рукъ тыми словы:

Michaiło Oransky-Woina.

Fryderik Siestrzewitowski z Siestrzewitowa mp.—Ierzy Budziszewskij.

Кн. Кіев. центр. арх. № 992, л. 112 об., актъ 129.

[1]) Рѣшеніе Владимірскаго земскаго суда,—4 февраля 1621 года.

Року тисеча шестъсот двадцатъ первого, м-ца февраля четвертого дня.

На роках судовых земских володимерских, во три недели по Трех Кроляхъ римъском святе в року теперешнем вышъменованом припалых и судовне одправовати зачатых, перед нами, Яном Заленъским, судею, а Петром Загоровским, подсудком, врядниками судовыми земскими володимерскими. приточилася справа з реестру судового, за приволанем

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію самой археологической находки, о которой здѣсь идетъ рѣчь.

возного шляхетного Яна Комнацкого, межи урожоным панамъ Михайлом Оранским, поводом, а шляхетным паном Анъдрсем Мисевским, позваным, за позвом земским володимерским, од повода по позваного на роки теперешние выданым, который, за поднесенемъ стороны поводовое, был читанъ и такъ се в собе мает:

Жикгимонтъ Третий, Божю милостю корол полский, великий княз литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий, инфлянский, шведский, кготский, ванъдалский, дедичный корол,—тобе, урожоному Аиъдреви Мисевскому, з особы и зо всих добр твоих лежачих и рухомых, гдеколвекъ будучих, и з сумъ пинежных росказуемъ, абы верностъ ваша на роках земских володимерских во три недели по Трех Кролях, римскомъ святе, в року пришлом, тисеча шестсот двадцат першом, в Володимери припадаючих и сужоных, обличне и завите станул на жалобу и правное попиране урожоного папа Михайла Оранъскаго, который верностъ твою позывает о то, ижъ ты часу недавного, за инъстанциею певного повода, взявъши клейноты поводовые власные од певное особы, которая тобе на термине покажет, до секвестру своего и депозиту своего взялес для доховапъя и на час реквизиции поводови одданя, яко депозит правдивый, речи: сребра, клеинотов, то ест: чарку сребрную, маючую ваги в собе гривен десет сребра албо и болшей: итемъ две стуце сребрные, накшталт раков, золотом поволоканые и каменями кгранатами осаженые – па каждой стуце до двудесту и чотырох камени; итемъ чотыри бляхи сребреные, злотистые, маючие ваги гривенъ пятъ; итем чотыри крижики сребреные, маючие ваги гривенъ три; итем чотыри червоные золотые, на кшталтъ портукгалов, з ушъками, которие важили по дванадцати червоных золотых; итем два червоные золотые менъшие, такъже з ушками, могучи ваги мети по осми червоных золотых; одинъ червоный золотый накшталт головки светого Яна, з маленькимъ ушкомъ, маючи въ собе ваги чотыри червоные золотые. Которые звышъпомененые клейноты верностъ твоя до рук своих, яко правдивый депозит, взявши, обецуючи оно часу своего добрим словом своим шляхетным, коли бы колвекъ повод реквировалъ, реалитер вернути и оддати, чого верностъ твоя поминувши и конкредиту верънного неуважившн у себе, а що болшая, веле разов приятелскимъ способомъ будучи реквированый, добрим способом оддати не хочешъ и до тых часовъ не оддаешъ, и овсем на пожитокъ свой оборочаешъ и обернулес: который депозит помененый повод шацуетъ собе на тисечу золотых полских. А такъ, абыс вашмост на термине помененом стал и тотъ депозит поводови оддалъ и шкоды нагородилъ, и на то все,

Она состоитъ изъ слѣдующихъ 18 золотыхъ и серебряныхъ вещей: 1) изъ серебряной чарки; 2) изъ двухъ вещей „на подобіе раковъ“, какъ сказано въ описи, усажен-

---

што еще ширей на термине часу права задавано будет судовъне од поводовъ, уснраведливилъсе. Писанъ у Володимери, року тисеча шестъсотъ двадцатого, м-ца декабра второго дня, водлугъ каленъдару римъского.

А по вычитанъю того позву менованый повод домавлялся и просил, абы позваному на позовъ справоватисе наказано было.

А позваный сам, очевисто у суду будучи, учинивши напрод осведченъе противко возному, которого се толко реляция показует, ижъ онъ. не даючи позваному того позву, смел и важилъсе, мимо повинность уряду своего, таковую фалшивую реляцию свою учинити и созпати, офєруючисе о том з ним правне чинити, и о том з стороною поводовою конътроверсие свое вносил.

А сторона поводовая, заховуючисе водлугъ права посполитого, доводечи року вынесенъя того позву. указала реляцию возного и просила, абы суд за таковымъ доведенъемъ позваному на позов справовати се наказалъ.

Суд нинешний земский Володимерский контровєрсии сторон обѣдвух, поводовое и позваное, очевисто вношопых. выслухавши и оные добре вырозумевши, доброе положенъе позву нализши, позваному с поводом в тои справе роспиратисе наказует.

А в роспиранъю, позваный, шляхетъный пан Анъдрей Мисевъский, черезъ умоцованого своего шляхетъного пана Яна Бризинъского, поведил, ижъ на таковую пропозицию поводовую справоватисе не повиненъ с тых причын: первая, ижъ панъ Михалъ Оранъский в тои справе актором належънымъ быть не може, бо з докуменътов тых, которые пред судъ нинешний от позваного продукуе, а меновите, реестром того сребра, на уряд през жида купленого и одданого рукою власъною пана Оранъского подписаного, указуетъ се то, же не в депозит теперешнему позваному, яко повод поведает и позыва, тые речи сутъ даные, але до уряду презентованые; которые речи княжа его милост зошлый панъ Краковскій. будучи того месца старостою, от теперешного позваного, вицегеренъта своего, взял и на то атестацию свою дал, которою перед судом продуковал; зачимъ его милост панъ Оранъскій яко акторемъ належнымъ, такъ тежъ акция належная, быти не можетъ, кгдыжъ панъ Оранъский през такъ долгий часъ, далей нижли од десети лет моглъ се был тых речей у зошлого кнежати его милости пана Краковскаго, яко старосты, упоминатъ, а о то милчал, ажъ доперо теразъ невинъне пана Мисевского позвал; што все выведши и показавшы, просил яко од актора и акциеи неналежное волности.

ныхъ гранатовыми камнями; 3) изъ четырехъ серебряныхъ позолоченныхъ дощечекъ-бляхъ; 4) изъ четырехъ серебря-

---

А поводовая сторона, сбиваючи ексъцепъцие позваного, поведила, ижъ належна естъ акция. бо о свою власъную кривъду позываетъ, о депозитъ клейнотовъ своих власных правдивый, на которые клейноты показовала документъта, рукою позваного писаныи, где знаетсе, ижъ тые клейноты при нем се зостали; а што поведаетъ, ижъ тые речи и клейноты секвестру уряду своего оддалъ освецоному кнежати Янушови Острозскому, кашталянови краковскому, и на то показуетъ листы якиес приватные, теды тымъ самымъ не може се уволнити од тое акции, бо каждых речей оддават жаденъ никому не повиненъ, одно власному пану их; и если позваный в том мает кривду якую, теды оные нехай правне чинитъ с потомками зошлого его милости пана Краковского, а клейноты поводовые власные нехай ему оддаст; а што поведает, же тые клейноты, прзенътованые до секвестру на уряд Володимерский, были одданые и так затым пропали, ижъ ихъ повод не одыскал; тогды толко бы там на уряде для того пропадати мели, еслибы были блудные и налезные и тамъ презенътованые, кгдыбы за трикротнымъ през две недели поновенем презенътованя, ажъ до самое такъсации, жаденъ се до них не одозвал и выкупит бы их не хотел. А противко давности такъ повядает, ижъ жаденъ депозит прескрипции нигде нимашъ и указати того не може; до того хто давностъ задавает, теды учинокъ признавает, а до того конъституция о депозитах учиненая давности не маетъ; венъцъ хто депозитъ приймует, на цноту и сумнене свое берет его, которых прескрипции нимашъ, бо завжды кождый чоловекъ сумненя н вери до веку сине прескрипционе постерегати повинен,—што указавши, просил, абы позваный на пропозицию поводовую ставилсе, инъшие обороны поводове вцале собе заховавши.

Суд нинешний земский Володимерский, контроверсий сторонъ обудвух выслухавши, и оные добре выразумевъшы, поневажъ се то показуе з реестру тых речей, о которые актор чинит, рукою пана Оранъского подиисаного, же тые речп не през пана Оранъского, а ни през подданого его, ин вим якого депозиту, але од жида володимерского Хаскеля одданые сут па уряд до рукъ пана Мисевского, яко на онъ час буркграбего володимерского, которому ижъ с квиту кнежати его милости пана Краковского, старосты на онъчас володимерского, показуетсе манифест, же, за реквизициею кнежати его милости, пан Мисевский тамъ тые речи вси до рукъ кнежати его милости, яко старосты лоци, оддалъ. С тых раций суд позваного од тое акции, яко неналежное, волпым чинит, волное чиненъе правомъ поводови заховавъши с тым, с ким бы водле права розумял.

ныхъ крестиковъ, 5) изъ четырехъ большихъ золотыхъ червонцевъ, похожихъ на португалы, [1]) но съ ушками; 6) изъ двухъ золотыхъ червонцевъ, гораздо меньшихъ, съ ушками; и 7) изъ одного золотого червонца, очень маленькаго, „на подобіе головки св. Іоанна"—съ ушкомъ.

Въ рѣшеніи Владимірскаго земскаго суда мы находимъ два интересные факта, дополняющіе наши свѣдѣнія о кладѣ; они указываютъ вѣсъ каждой вещи и общую стоимость клада. Такъ, напр., вѣсъ серебряной чарки равняется 10 гривнамъ серебра; въ началѣ же XVII в. вѣсъ гривны доходилъ до 3-хъ золотниковъ [2]); слѣдовательно вѣсъ чарки равнялся болѣе чѣмъ 30 золотникамъ (=1/3 фунта). Вещи на подобіе раковъ имѣли по 24 камня; вѣсъ же ихъ не означенъ. Четыре серебряныя вызолоченныя бляхи вѣсили 5 гривенъ, или около 15 золотниковъ; четыре серебряные позолоченные крестика вѣсили 3 гривны, или около 10 золотниковъ; четыре золотыхъ червонныхъ, на подобіе португаловъ, изъ коихъ каждый имѣлъ вѣсу по 12 золотыхъ червонныхъ, а вѣсъ этого послѣдняго доходилъ до 1 золотника (78 1/2 долей); слѣдовательно, подобные португаламъ червонные злотые вѣсили около 48 золотниковъ золота (=1/2 фунта). Два червонныхъ золотыхъ вѣсили по 8 червонныхъ золотыхъ, что составляло около 16 золотниковъ золота; наконецъ, одинъ червонный золотой на

Которого декрету повод, за правный не приймуючи, од него до суду головного трибуналу Любелского апелевал.

Суд ему тое апеляции допустилъ и рок за него обом сторонам у менованого суду трибуналского на тот час, кгды справы воеводства Волынского порядком инших воеводствъ коронных, напервей по вы стю шести недел од даты декрету нинешънего, припадут и сужоны будут, ку росправе правной безъ припозву становитисе зложил и назначил; а повод о попартъе тое апеляцыи не на воеводстве, але на конъсерваты близко пришълые сведчилсе.—

Што все для памети до книгъ ест записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1198, л. 963, актъ 580.

[1]) Большая польская монета стоимостью въ 10 дукатовъ.

[2]) Горбачевскій: „Словарь древн. актов. языка" Вильно, 1874 г.

подобіе головки св. Іоанна вѣсилъ 4 червонныхъ золотыхъ, или 4 золотника золота. Вѣсъ же всѣхъ вещей доходилъ до 2-хъ фунтовъ золота и серебра, считая 48 драгоцѣнныхъ камней и вѣсъ двухъ вещей, имѣвшихъ форму раковъ. Этотъ кладъ свой Войно-Оранскій оцѣнивалъ въ 1000 польскихъ злотыхъ, и противная сторона противъ такой оцѣнки не возражала. Чтобы имѣть представленіе о томъ, какъ много значили въ началѣ XVII в. тысяча злотыхъ, напомнимъ, что это была цѣна довольно крупныхъ селъ со всѣми ихъ угодьями [1]). Не удивительно, если кладомъ заинтересовался и князь Янушъ Острожскій и изъ-за него тяжба тянется 16 лѣтъ.

Изъ описанія находки видно, что между найденными предметами находились крестики; слѣдовательно, она относилась уже къ христіанской эпохѣ, несомнѣнно великокняжской. Описаніе не даетъ основанія для болѣе точнаго опредѣленія времени, и мы лишь косвенно, относительно нѣкоторыхъ предметовъ, можемъ судить о глубокой древности находки, именно:

1. большая часть найденныхъ предметовъ не можетъ быть названа своимъ именемъ и опредѣляется лишь по нѣкоторому сходству съ современными XVII вѣку предметами; самое назначеніе предметовъ стало уже въ это время непонятно.

2. Хотя находка состояла изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, какъ мы уже видѣли, въ небольшомъ количествѣ, но оцѣнивалась высоко, и судебный процессъ изъ-за нея тянется въ теченіе 16-ти лѣтъ. Позволяемъ себѣ думать по этому, что въ находкѣ, кромѣ цѣнности металла, имѣла значеніе и ея древность.

3. Эту долгую, 16-тилѣтнюю тяжбу ведетъ лицо, матеріально вполнѣ и хорошо обезпеченное, именно, Михаилъ Войно-Оранскій. Онъ принадлежалъ къ мѣстному дворянскому роду, владѣвшему нѣсколькими селами; члены этого

---

[1]) Чтенія въ Ист. Общ. Нестора-лѣтописца, кн. VIII, отд. II, стр. 92.

рода очень часто занимали государственныя должности въ своемъ повѣтѣ; одинъ изъ нихъ, Павелъ, былъ даже администраторомъ Луцкой и Острожской епископіи, а другой, Ѳеодосій—старцемъ Кіево-Печерской лавры и членомъ Кіевскаго Богоявленскаго братства [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что члены этого рода были людьми, для своего времени, образованными, и упорно отыскивалъ находку одинъ изъ нихъ не ради одной стоимости металла, а имѣлъ въ виду и цѣнность древности находки.

4. Такой же интересъ къ находкѣ, мы думаемъ, обнаружилъ и князь Янушъ Острожскій, человѣкъ еще болѣе богатый, чѣмъ Войно-Оранскій, но, однако, рѣшившійся удержать у себя найденные предметы древности и не возвратившій ихъ даже до своей смерти; предметы взяты были кн. Острожскимъ вскорѣ послѣ представленія въ судъ ихъ 28 мая 1610 г., а умеръ онъ въ 1620 году, когда процессъ изъ-за находки еще продолжался.

5. Наконецъ, предположенію о глубокой древности предметовъ не противорѣчитъ и самое мѣсто находки. Село Ласково, лежащее въ 10 верстахъ на юго-западъ отъ гор. Владиміра, по прямой линіи между Устилугомъ и Пятиднями, не показано на древнихъ картахъ Волыни. Оно встрѣчается въ актахъ только съ 1545 г., и могло, конечно, существовать въ древности подъ другимъ лишь названіемъ. Во всякомъ случаѣ, мѣстность, гдѣ лежитъ с. Ласково, находилось, если не въ чертѣ предмѣстій древ. Владиміра, то въ самомъ близкомъ разстояніи отъ него, такъ какъ нынѣшнее село Когильно, лежащее въ 7-ми верстахъ отъ города, было предмѣстьемъ древняго города [2]). Такимъ образомъ, мѣстность эта раздѣляла одну судьбу съ древн. Владиміромъ, т. е. много претерпѣла и отъ русскихъ князей, не разъ осаждавшихъ городъ,

---

1) Памятники Кіев. Ком., т. IV. — Архивъ Ю.-З. Р., ч. I, т. I.—Niesiecki „Herbarz polski“.

2) П. Иванова: „Ист. судьба Волын. з. до конца XIV в.“, А. М. Андріяшева: „Очеркъ исторіи Волын. земли отъ древ. в. до конца XIV в.“

и отъ поляковъ, грабившихъ его до-чиста, и отъ венгровъ—союзниковъ поляковъ,—литовцевъ и ятвяговъ, опустошавшихъ страну, и въ особенности отъ татаръ, не разъ разрушавшихъ Владиміръ до основанія. Находясь подъ постояннымъ страхомъ лишиться всего своего имущества, люди зарывали въ землю свои сокровища и, убитые или уведенные въ плѣнъ, оставляли ихъ потомству, которое, много вѣковъ спустя, случайно находило ихъ [1]).

Несомнѣнно, что въ нѣдрахъ г. Владиміра и его окрестностей должны находиться и еще клады, и клады болѣе цѣнные, чѣмъ простыя монеты. Вспомнимъ, что г. Владиміръ, вмѣстѣ со всей страной, богатѣлъ, особенно при князѣ Влад. Вас. (1271—1289); этотъ князь былъ богатъ золотомъ и серебромъ. Подъ 1288 г. лѣтопись говоритъ: „И разда убогымъ имение свое все: золото и серебро, и камение дорогое, и поясы золотыи отца своего и серебряные, и свое, иже бяше по отци своемъ стяжалъ, все разда; и блюда великая серебряная, и кубьки золотые и серебряные, самъ передъ своими очима поби и полья в гривны, и *мониста великая золотая бабы своей и матери своей*, все полья, и разъсла мылостыню по всей земли“ (Ип., 601).

---

[1]) О кладахъ, найденныхъ до сихъ поръ въ г. Владимірѣ, намъ очень мало извѣстно. Въ „Изслѣдованіи о кладахъ Волын. губ.“ (Житом., 1885) упоминается только одна находка изъ нѣсколькихъ серебр. и мѣд. монетъ, сдѣланная въ 1878 г.; въ тоже время оффиціально извѣстно о 128 находкахъ въ 119 мѣстахъ Волын. губ.; всего же предъявлено было: сереб. монеты различной величины свыше 28000 шт.; 2) до 50 кусковъ серебра въ слиткахъ; 3) золотой мон. 176 шт.; 4) 7 кусковъ золота; 5) нѣсколько золотыхъ и сереб. вещей и 6) мѣдн. мон. до 10.000 шт. Всѣ эти находки сдѣланы съ 1812 г. по 1884 г. Въ „Обозрѣніи нѣкоторыхъ губерній и областей Россіи въ археологическомъ отношеніи“, относительно Владиміро-Волынскаго уѣзда мы находимъ указаніе, что тамъ (близь м. Корытницы) найденъ массивный браслетъ бронзоваго вѣка и золотыя монеты рим. импер. Марка Аврелія (въ с. Машевѣ); монеты были найдены на мѣстѣ, гдѣ предъ тѣмъ выпаханъ былъ цѣлый мѣдный котелокъ („боклажея“?) съ какими то золотыми вещами, попавшими въ руки евреевъ („Зап. Импер. Рус. Арх. Об—ва“, т. XI, вып. 1-й и 2-й новая серія. Спб., 1899 г., стр. 285—288).

Да не одинъ князь былъ богатъ; во Владимірѣ было могущественное, слѣдовательно и богатое, боярство. При Владим. Вас. во Владимірѣ, для торговли, жили нѣмцы, новгородцы, сурожцы, евреи; среди нихъ несомнѣнно были и люди богатые. И всѣ эти люди въ ожиданіи нашествія хищнаго врага—а въ тѣ времена врагъ былъ всегда хищникъ—должны были неминуемо скрывать свои сокровища въ нѣдрахъ земли. И вотъ, сокровища, сокрытыя въ нѣдрахъ, при разрушеніи города, навсегда исчезали для потомковъ собственника. Такъ сокрылись, несомнѣнно, и богатства древняго г. Владиміра.

Вернемся къ кладу с. Ласкова.

Монисто какой-либо княгини, подобное монисту „бабы“ Влад. Вас., матери Даніила Романовича, жившей въ концѣ XII и началѣ XIII в., могло остаться въ рукахъ близкаго князю лица и сохраняться въ цѣлости, а затѣмъ, при частыхъ нашествіяхъ все разрушавшихъ татаръ, быть скрыто въ землѣ. Во всякомъ случаѣ, вѣрно то, что въ началѣ XIII в. во Владимірѣ княгини носили еще золотыя мониста, которыя, несомнѣнно, сохранялись въ родѣ, переходя отъ матери къ дочери, отъ бабушки къ внучкѣ. Мониста, напр., „бабы“ Влад. Василькoвича могли быть унаслѣдованы ею отъ своей матери и даже бабушки, и въ началѣ XIII в. быть уже нѣкоторою древностью въ ихъ родѣ; тоже могло быть и въ боярскихъ родахъ. Намъ кажется, что крупныя, среднія и малыя монеты съ ушками, составлявшія часть клада с. Ласкова, были частью именно такого мониста. Очень можетъ быть, и даже вѣроятно, что еврей, купившій находку у крестьянина, представилъ въ судъ только часть ея.

Изъ какихъ большихъ и средней величины монетъ состояло это монисто, мы не имѣемъ возможности опредѣлить; ясно только то, что эти монеты были неизвѣстны еврею, представившему ихъ въ судъ. Что касается до малыхъ золотыхъ монетъ съ ушками, о которыхъ въ описи сказано, что онѣ имѣютъ подобіе головы св. Іоанна, то мы можемъ признать въ нихъ, согласно съ заключеніемъ проф. В. Б. Анто-

новича, римскія монеты временъ императоровъ. Подъ именемъ головы св. Іоанна эти монеты извѣстны въ русскомъ народѣ и въ настоящее время. Вещи, имѣвшія подобіе раковъ, усаженныхъ гранатными камнями, по мнѣнію археологовъ, могутъ быть готскими фибулами I—II вв. по Р. Х. [1]) Серебряная чарка—вѣроятно, кубокъ. Серебряныя позолоченныя дощечки-бляхи могли быть первоначально „рѣзанами“ (1/50 гривны), но утратившими за тѣмъ свою цѣну и получившими другое назначеніе. Серебряные крестики могутъ относиться къ глубокой христіанской древности. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ наружнаго вида ихъ, что помогло бы опредѣлить ихъ вѣкъ хотя приблизительно. Такимъ образомъ, кладъ 1610 г. состоялъ, повидимому, изъ предметовъ, частью, древности римской и готской, частью древности русской (между XI и XIII в.).

Остается намъ сказать о возможной судьбѣ клада. Какъ извѣстно, этотъ кладъ удержалъ у себя кн. Янушъ Острожскій. Онъ умеръ въ 1620 году, завѣщавъ все свое громадное имущество сыновьямъ кн. Заславскаго и п. Ходкевича, въ случаѣ же прекращенія рода—кн. Радзивилламъ. Слѣдовательно, вотъ гдѣ, съ нѣкоторой вѣроятностью, можно искать кладъ с. Ласкова. Но, можетъ быть, князь Янушъ, какъ ревностный католикъ, принесъ его въ даръ и одному изъ построенныхъ имъ монастырей или костеловъ: въ Дубнѣ, Старо-Константиновѣ, Степани, Ровенскаго, и Литовижѣ, Владимірскаго уѣзда [2]).

Въ заключеніе, обратимъ вниманіе на отношеніе общества и правительства того времени къ археологич. находкамъ, на сколько это отношеніе выразилось въ изложенномъ фактѣ. Изъ постановленій Литов. Статута мы уже видѣли, что законъ разсматривалъ археологическую находку, какъ част-

---

[1]) Такое мнѣніе было высказано граф. *П. С. Уваровой* при чтеніи нами настоящаго реферата и г. *А. А. Спицынымъ* въ небольшой замѣткѣ по поводу готскихъ фибулъ, которымъ усвояется звѣриный орнаментъ и гранатовая инкрустація (Зап. Имп. Рус. Арх. Об—ва, т. XI, вып. 1-й и 2-й, нов. сер. Спб. 1899 г., стр. 385—387).

[2]) „Волынь“—изд. Батюшкова, 1888, Спб.

ную собственность, во 1-хъ, лица, нашедшаго ее, и 2-хъ, лица которому принадлежала земля, въ нѣдрахъ которой найдены предметы древности, при чемъ болѣе защищалъ права находчика, чѣмъ собственника земли. Правительство не принимало никакого участія въ разслѣдованіи дѣла о находкахъ. За то лучшіе и образованные представители общества, хотя неясно, начинали сознавать, что предметы древности имѣютъ, кромѣ своего матеріальнаго значенія, и археологическое; и яснѣе всего это видно изъ поступка кн. Острожскаго и изъ факта перехода случайнаго нахожденія кладовъ въ „умысльное".

Иное отношеніе къ предметамъ древности было на сѣверѣ Россіи, какъ показалъ въ своей работѣ по этому вопросу Н. Н. Оглоблинъ [1]). Тамъ, въ случаѣ находки кладовъ, для „сыска" о нихъ назначаются со стороны Московскаго правительства не только отдѣльныя лица, но даже цѣлыя коммиссіи, которыя ради полученія болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній, прибѣгаютъ не рѣдко къ пыткѣ,—т. е. правительство здѣсь идетъ впереди общества; раскопки городищъ и кургановъ производятся не съ цѣлію ограбленія ихъ и отысканія хотя бы „обручей и перстней", какъ было въ Юго-Западномъ краѣ, а съ цѣлью утилитарной, потому что курганная земля признавалась наиболѣе годной для „селитренаго варенья", т. е. для приготовленія селитры.

Е. Де-Витте.

[1]) См. „Сыскныя дѣла о кладахъ XVII в"—Чтенія въ Общ. Нест.-лѣт., кн. VII.

Старинные польско-русскіе календари.

Полвѣка назадъ, въ рѣдкой усадьбѣ малороссійскаго помѣщика нельзя было не встрѣтить знаменитаго Бердичевскаго календаря. Закупая на украинскихъ ярмаркахъ чай, сахаръ, свѣчи и разную „бакалію“, грамотные обыватели Лѣвобережной Малороссіи тутъ же непремѣнно запасались и Бердичевскимъ календаремъ. Кромѣ обыкновенныхъ календарныхъ святцевъ, въ немъ интересны были для покупателей свѣдѣнія о лунныхъ „квадрахъ“, когда какая изъ нихъ начинается въ томъ или другомъ мѣсяцѣ, а еще интереснѣе были предсказанія о погодѣ. Для сельскаго хозяина въ высшей степени важно было знать, какую можно ожидать погоду при тѣхъ или другихъ хозяйственныхъ начинаніяхъ, а Бердичевскій календарь въ такихъ случаяхъ заключалъ въ себѣ драгоцѣнныя свѣдѣнія. Собирается, напр., хозяинъ начать сѣнокосъ, заглянетъ въ календарь и увидитъ, что въ третью „квадру“ іюня мѣсяца, „послѣ обильнаго дождя, настанетъ ясная погода, при чемъ ночи будутъ теплыя, хотя и безъ росы“, а въ четвертую „квадру“ того же мѣсяца, „послѣ кратковременной ясной погоды, слѣдуетъ ожидать продолжительнаго дождя“... Отсюда для хозяина становилось яснымъ, что откладывать сѣнокоса до послѣдней „квадры“ нельзя... Наводя эти метеорологическія справки, каждый хозяинъ, конечно, хорошо помнилъ, что Бердичевскій календарь обманывалъ его десятки разъ, ну, а все-таки бывало, что предсказанія и исполнялись...

Бердичевскіе календари стали печататься съ конца XVIII в., а до того Малороссія пробавлялась не менѣе знаменитыми календарями Замойской академіи. Здѣсь календари начали издаваться съ конца XVII в., въ ректорство Невѣскаго (1676 — 1699), но особенно они процвѣтали при Станиславѣ Дунчевскомъ (Author et editor per plures annos calendarii in typographia Zamoscensi). [1]) Дунчевскій создалъ славу Замойскихъ календарей, печатая ихъ въ продолженіе сорока лѣтъ (1727—1767). Заглавіе Замойскихъ календарей (*Kalendarz Polski y Ruski*) указываетъ, что они имѣли въ виду кругъ распространенія, какъ въ Польшѣ, такъ и на Руси, разумѣя конечно Русь юго-западную. Впрочемъ, и другія три польскія академіи—Краковская, Познанская и Виленская — издавали въ томъ же XVIII-мъ вѣкѣ календари и съ такимъ же названіемъ *(Polski y Ruski)*, тоже разсчитывая, значитъ, на „Русь". [2]) Но Краковскіе и Познанскіе календари, повидимому, рѣдко достигали до Руси при-днѣпровской; по крайней мѣрѣ, намъ никогда не приходилось ихъ тутъ встрѣчать. Виленскіе встрѣчаются, но и то крайне рѣдко. Пока не появились Бердичевскіе календари, у насъ, въ Южной Руси, были въ ходу Замойскіе календари Дунчевскаго; это видно какъ изъ того, что уже въ 1738 г. этотъ календарь былъ во всеобщемъ употребленіи у малорусскаго „духовенства", [3]) такъ и изъ тѣхъ ихъ экземпляровъ, попа-

---

[1]) Wiadomosci o professorach Akademii Zamojskiej, изд. Вадовскаго, Варшава 1899—900, стр. 52 и 187.

[2]) См. у Эстрейхера, Bibliographia Polska, т. IX, стр. 159, 271 и друг. Виленскій календарь XVIII в. мы нашли въ библіотекѣ университета св. Владиміра, но только за одинъ годъ (1799), съ такимъ заглавіемъ: *Kalendarz Rzymski y Ruski na rok pański 1799.* Въ XIX в. Виленскіе календари называются, какъ и Бердичевскіе, просто—„господарскими".

[3]) Въ апрѣлѣ 1738 г. кіевскій митрополитъ Заборовскій писалъ А. И. Румянцову, что онъ получилъ изъ кабинета ея величества распоряженіе, чтобы „печатаемые въ польскомъ городѣ Львовѣ (?) календари на польскомъ языкѣ, *сочиненные Станиславомъ Дунчевскимъ*, были отобраны отъ духовенства (малорусскаго) и доставлены въ Глуховъ" *(Изъ рукописей наш. библіотеки).* Къ сожалѣнію, изъ этого письма (содержаніе котораго

дающихся на лѣвомъ берегу Днѣпра, въ которыхъ *прокладные* чистые листы наполнены хозяйскими замѣтками лѣвобережныхъ „пановъ“. Есть свѣдѣніе, что въ полов. XVIII в., эти самые польскіе календари требовались и на сѣверѣ: въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка Кіевскій магистратъ, посылая въ столицы свои „презенты“ разнымъ тамошнимъ знатнымъ и нужнымъ людямъ, включалъ въ число презентовъ и „польскіе календари“. [1]) Конечно, это были календари Дунчевскаго, потому что они были распространены въ Малороссіи судя по извѣстію 1738 г. Изъ этихъ календарей мы видѣли всего четыре, за годы: 1761, 1765, 1766 и 1771. [2]) Эстрейхеръ говоритъ, что эти календари издавались въ двухъ видахъ: in-folio и in-quarto и что, кромѣ того, они были „dwojaki“ и „trojaki“; [3]) изъ тѣхъ календарей, которые мы имѣемъ подъ руками, три представляютъ собою тетради въ 48 страницъ, а одинъ—(1771 г.) тетрадку гораздо меньшаго формата, въ 24 страницы. Можно думать, что первые, заключая въ себѣ три печатныхъ листа, назывались *троякими*, а меньшіе—*двоякими*. Представляютъ ли календари бо́льшаго размѣра тѣ экземпляры, которые Эстрейхеръ называетъ *инфоліями*,—не знаемъ. Для ближайшаго знакомства съ календарями Дунчевскаго, опишемъ одинъ изъ нихъ, и именно—старѣйшій, за 1761 г. Заглавіе его, слѣдующее: *Kalendarz Polski y Ruski na rok Pański 1761, przybyszowy, po przestępnym pierwszy, a według chronologistow od stworzenia swïata 5710*, и т. д. Затѣмъ указываются—„koscielne rewolucye według peryodu Grzegorza XIII y według peryodu Juliusza Cesarza“. Авторъ календаря указывается слѣдующимъ образомъ: Przez Stanisława z Lazow Dunczewskiego w Akademij Zamoyskiey o. p. doctora y mátemátyki profes-

намъ извѣстно въ сокращеніи, а подлинникъ долженъ находиться въ Москв. Румянц. музеѣ, въ числѣ бумагъ Н. А. Маркевича) мы не видимъ указанія на причину отобранія календарей Дунчевскаго.

[1]) „Кіевск. Стар.“ 1898 г., январь, 81.

[2]) Изъ нихъ—за 1765 г. въ б—кѣ здѣшняго университета, а остальные въ нашемъ собраніи.

[3]) Bibliographia Polska, IX, 274.

sora, jasnie oswięconego trybunału koronnego geometrę przysięgłego wyrachowany. W drukarni Zamoyskiey B. Jana Kantego, patrona K. P. y. W. X. L.

Засимъ, каждый изъ большихъ *(трояких?)* календарей Дунчевскій посвящалъ какому-нибудь знатному лицу, причемъ тутъ же помѣщался гербъ этого лица и приводилась, на нѣсколькихъ страницахъ, краткая исторія его рода со ссылками на Длугоша, Бѣльскаго, Окольскаго и т. д. Имѣющіеся у насъ календари Дунчевскаго посвящены: на 1761 г.—J. W. imci panu Klemensowi na Zamościu Zamoyskiemu и проч.; на 1765 г.—J. W. Michałowi y Elżbiecie z Oginskich Wielhorskim, и на 1766 г.—J. W. y nayprzewielebnieyszemu w Bogu imci xiędzu Walentemu-Salezemu hrabiemu z Osinow Wężykowi, biscupowi Przemyslskiemu.

Дальнѣйшее содержаніе календаря на 1761 г. слѣдующее: 1) Informacya o aspectach z xiężycem; 2) святцы, съ показаніемъ святыхъ русскихъ и польскихъ, при чемъ тутъ-же сообщаются метеорологическія предсказанія на каждую лунную четверть (квадру); 3) Kontynuacya gospodarstwa domowego (o indykach, golębiach, żogawiach, orłach и т. д. на 14-ти стр.; 4) Prognostik na rok Panski 1761, при чемъ особые *прогностики* сообщаются подъ слѣдующими заголовками: а) *Woiewodztwo Wołynskie, Podolskie y Kamieniec* и б) *Wołochy, Ukraina, Kijow*; [1]) 5) Informacya, do krwi puszcania służąca (эта послѣдняя „информація“, конечно, имѣла важное практическое значеніе въ то время, когда кровопусканіе считалось однимъ изъ самыхъ необходимыхъ медицинскихъ средствъ для сохраненія здоровья и продленія жизни); и 6) Reguła iako prowizyą wszelką łatwo wyrachować aż do felinga.

---

[1]) Эти два *прогностика* сообщаемъ здѣсь въ переводѣ. „*Woiewodztwo Wołynskie, Podolskie y Kamieniec.* Съ начала года до апрѣля мѣсяца (показанія) неблагопріятны, ибо Сатурнъ сулитъ тѣмъ краямъ зимнія болѣзни и раздоры съ нѣкіими печальными послѣдствіями и особенно въ февралѣ будетъ свирѣпствовать огонь (пожары). Затѣмъ, хотя Зевсъ и враждебенъ такому теченію, но до конца года даруетъ прочное здравіе. Осенью должны участиться раздоры или смертность дѣтей при родахъ,

Это содержаніе въ календаряхъ Дунчевскаго въ извѣстныхъ намъ экземплярахъ видоизмѣнялось; такъ въ календарѣ на 1766 г. находятся слѣдующія новыя статьи: 1) Chronologia rożnych y dziwnych rzeczy od stworżenia swiata przez dalsze wieki aż do tych czas uczynionych z kronik y historyi przednich autorow dla ciekawosci ludzkiey y potrzebney wiadomosci kratko. Этотъ отдѣлъ состоитъ изъ четырехъ „реляцій". *Relacya* 1, ile się razy wiek wspomina, kożdy wiek znaczy sto lat zwyczaynych. *Relacia* 2, o naypierwszych rożnych sztuk y nauk wynalazcach. *Relacia* 3, o naukach wyzwolonych z swojemi authorami. *Relacya* 4, pamiętne rzeczy czy swięte czy swieckie opowidaiąca. Въ этомъ же календарѣ на 1766 г. помѣщенъ списокъ ярмарокъ въ Польшѣ и Юго-западной Руси, при чемъ обозначены слѣд. ярмарки: „Jarmarki nowe w Husiatynie, w wojewodztwie Podolskiem, czteroniedzielne: 1) na S. Jana Chrzciciela, 2) na s. Tomasza, kędy będą bywac kupcy oryentalni z rożnemi towarami.—W Zaleszczykach na Podolu, w dobrach Jazlowieckich, na s. Michała ruskiego jarmark wielki tygodniowy, a to na wszystkie towary, bakalie, bydło, konie, cugi sprzęgłe, ogiery, klacze y woloskie stada, woły y insze rzeczy.—Jarmark w Białymstoku na s. Jan Chrzciciel Rzymski od 13 lat, 4 niedziele trwaiący, na ktory o kilkadziesiąt mil kupcy się zgromadzaią tygodniem przed zaczęciem, nawet oryentalni z towarami bogatymi y innemi, ormiane z konmi y ukraincy z wołami.—Jarmark dwuniedzielny w Pawołoczy za Berdyczowem o mil 6. w dobrach J. O. X. Jmci woiewody Bracławskiego. na s. Dymitra ruskiego, podług ruskiego kalendarza 26 8-bris, a podług rzymskiego 6 9-bris, sławny na konie, bydło, woły, tudziesz towary tureckie, moskiewskie y inne zagraniczne".

наклонность къ огню (пожарамъ) въ іюнѣ и отъ половины ноября до 10 декабря съ разнаго рода ожесточеніями".—„*Wołochy, Ukraina, Kijow.* Сатурнъ въ теченіе всего года, а Зевсъ на зиму сулятъ этимъ горизонтамъ благопріятное: здравіе, благоденствіе, тишину, заработки и лучшій урожай, чѣмъ въ другихъ краяхъ; только Марсъ грозитъ огнемъ отъ начала года до 10 марта, въ іюлѣ, августѣ и декабрѣ, когда гайдамаки производятъ набѣги на польскую Украйну".

Изъ этихъ упоминаній объ украинскихъ ярмаркахъ праваго берега Днѣпра видно, что Дунчевскій заботился о распространеніи своего календаря въ Юго-западной Руси. Календари Дунчевскаго были въ ходу въ Малороссіи, пока не появились Бердичевскіе, которые сразу ихъ вытѣснили, будучи дешевле и проще.

Исторія Бердичевскаго календаря связана съ исторіей Бердичевской типографіи, основанной здѣсь католическими монахами, кармелитами босыми. Послѣдніе были приглашены въ Бердичевъ въ 1626 г. тогдашнимъ владѣльцемъ этого города Янушомъ Тышкевичемъ. Народное возстаніе 1648 г. выгнало отсюда кармелитовъ, удалившихся во Львовъ; тамъ они оставались, пока правобережная Малороссія затихла подъ возобладавшимъ здѣсь снова польскимъ элементомъ.—Кармелиты вернулись въ Бердичевъ въ 1722 году. Возобновивъ свой „кляшторъ“, они завели въ немъ, для увеличенія доходовъ, типографію, въ которой съ шестидесятыхъ годовъ XVIII в. и началось печатаніе разнаго рода книгъ и книжечекъ. Въ числѣ послѣднихъ кармелиты начали печатать и календари, прибѣгнувъ при этомъ вначалѣ къ помощи Краковскихъ академиковъ, которые и были составителями первыхъ Бердичевскихъ календарей. На основаніи оффиціальныхъ свѣдѣній, представленныхъ въ 60-хъ годахъ высшей администраціи Юго-западнаго края, Бердичевскіе календари начали печататься съ 1760 г. [1]). По другимъ свѣдѣніямъ,

---

[1]) См. статью д-ра Ролле—*Drukarnia i sztycharnia w Berdyczowie*, въ Rocznik'ѣ dla archeologów и проч., изд. Ст. Крыжановскаго, годъ 1871-й, Краковъ, 1874 г., стр. 14—26. Сообщая свѣдѣнія о началѣ Бердичевскихъ календарей, Ролле ссылается на указанный оффиціальный документъ, напечатанный, по его словамъ, въ *Кіевлянинѣ* за 1865 г., № 43, но здѣсь мы не нашли этого документа, вѣроятно потому, что въ обозначеніи года и номера вкралась опечатка. Не помогъ намъ въ этомъ случаѣ и указатель къ *Кіевлянину*, составленный (какъ оказалось) недостаточно тщательно покойнымъ И. П. Новицкимъ.—Повидимому, и Эстрейхеръ для своихъ свѣдѣній о Бердичевскомъ календарѣ (Bibliogr. Polska XIX st., II, 324) пользовался тою же статьею *Кіевлянина*.

Бердичевскіе календари начали выходить съ 1777 г.; хотя эти послѣднія свѣдѣнія принадлежатъ извѣстному знатоку письменной старины правобережной Малороссіи г. Э. Руликовскому [1]), но они невѣрны уже потому, что мы имѣемъ подъ руками *Kalendarz Polski y Ruski na rok Pański 1775*, напечатанный въ Бердичевѣ „w drukarni fortecy Nayświętszey Maryi Panny". Ошибка Руликовскаго произошла, конечно, отъ теперешней рѣдкости книжекъ Бердичевскихъ календарей. Ролле, описывая эти календари, говоритъ, что онъ не видѣлъ ни одного экземпляра изъ календарей XVIII в. и что старѣйшій Бердичевскій календарь его библіотеки относится къ 1829 году. Изъ этого сообщенія можно заключить, какъ рѣдки книжки этихъ календарей за XVIII в. и первую четверть XIX в., если и Ролле, такой ревностный коллекціонеръ разныхъ письменныхъ памятниковъ правобережной Малороссіи, не могъ найти раннихъ Бердичевскихъ календарей въ той мѣстности, гдѣ они были наиболѣе распространены [2]).

Для ближайшаго знакомства съ наиболѣе раннимъ, намъ извѣстнымъ, Бердичевскимъ календаремъ на 1775 г., представимъ здѣсь его содержаніе. Заглавіе его такое: *Kalendarz Polski y Ruski* na rok Pański 1775, który iest według komputu rzymskiego rok pospolity, dni 365 w sobie zawieraiący,

---

[1]) Słownik Geograficzny, I, 137 („Kalendarze gospodarskie zaczęły tu wychodzić od r. 1777, ile że wprzódy udawano się do Krakowa po ich układ").

[2]) Благодаря случайнымъ обстоятельствамъ, мы имѣли подъ руками эти календари за слѣдующіе годы: *1775*, *1778*, *1779*, 1780, *1782*, 1788, 1789, 1790, *1791*, *1792*, *1793*, 1794, 1795, *1796*, 1797, 1798, 1799, *1800*, 1801, *1802*, *1803*, 1804, 1805, 1806, 1807, *1808—1821*, *1825—1856*, 1857, 1858, 1859 и 1863. Напечатанныя *курсивнымъ* шрифтомъ цифры указываютъ календари, находящіеся въ библіотекѣ университета св. Владиміра, куда они поступили изъ библіотеки Бердичевскаго кармелитскаго монастыря. Всѣ эти книжки, переплетенныя по нѣсколько въ одинъ корешокъ, монахи, какъ видно, сохраняли для себя; но и въ ихъ собраніи XVIII-й вѣкъ былъ не полонъ. Изъ этого собранія видно, что нѣкоторые экземпляры календарей печатались на плотной бѣлой бумагѣ и украшались золотымъ обрѣзомъ. Вѣроятно, это были предназначавшіеся для поднесеній экземпляры.

przybyszowy y po przestępnym trzeci, w którym swięta roczne, ruchome y nieruchome, planet czyli gwiazd błąkaiących się biegi, aspecty, wschòd y zachòd, astronomiczne uwiadomienia, wybory, powietrza, odmiany, astrologiczne konjektury, chronologiczne rewolucye y rachunki y inne do ciekawego kalendarza rzeczy należące znaydują się. Przez M. Franciszka-Krzysztofa Liebermana, w prześławney akademii Krakowskiey nauk wyzwolonych, y filozofii doctora, matematyki professora, geometry przysięgłego j. krolewskiey mosci, uprzywilejowanego pisarza apostolskiego, z należytą pilnością wyrachowany. W Berdyczowie. W drukarni fortecy Nayświętszey Maryi Panny [1]). На оборотѣ заглавія помѣщены: перечень важнѣйшихъ событій съ показаніемъ ихъ времени (напр., od przyłączenia Rusi do Polski przez Kazimierza W.—435; od założenia akademii Krak.—432 и т. д.); rewolucye kościelne и kalendarz Ruski na lito hospodne (указаніе времени Пасхи, Петровки и дня Рождества Христова въ 1775 г.) За симъ слѣдуютъ святцы, въ четырехъ графахъ которыхъ расположены: kalendarz polski, kalandarz ruski, aspecty и odmiany księżyca, при чемъ сообщаются и предсказанія погоды. Послѣ святцевъ помѣщено на 4-хъ страницахъ: Uwiadomienie astronomiczno-astrologiczne o skutkach biegòw niebieskich y własnościach roku Pańskiego 1775, przez M. Fr. Krzyst. Libermana и проч. napisana. Этимъ „увѣдомленіемъ“ календарь и оканчивается; всего въ книжкѣ съ заглавіемъ 18 страницъ.

Календарь на 1778 г. Заглавіе тоже, но авторъ указывается уже другой—M. Franciszk Matawowsky, также профессоръ Краковской академіи. Содержаніе тоже, но въ концѣ новыя статьи: „Krotka wiadomosc o utrzymywaniu dobrego zdrowia człowieka“, и указатель важнѣйшихъ ярмарокъ (въ Бердичевѣ, Чудновѣ, Дубнѣ, Гусятинѣ, Почаевѣ и проч.,

---

[1]) Изъ имени указаннаго здѣсь составителя календаря видно, что прототипомъ Бердичевскаго календаря былъ календарь Краковской академіи. Руликовскій также говоритъ, что Бердичевскіе календари сначала составлялись въ Краковѣ.

при чемъ дни ярмарокъ обозначаются такъ: na Kozmy Damianą Ruskiego, t. iest 12 listopada; na Dmytria welykoho muczennyka; na s. Jana Krzciciela Ruskiego и т. д. Очевидно, что издатели календаря не упускали изъ виду, при обозначеніи времени ярмарокъ, и кореннаго населенія.

Въ календарѣ на 1779 г., кромѣ святцевъ, только 2 страницы: со статьей: „zdanie o roku 1779“ и проч.

Календарь на 1780 г. озаглавленъ такъ: „Kalendarz polski y ruski Berdyczowski na rok Pansky 1780 pod znakom Lwa“,— и больше ничего. Мѣсто печатанія не обозначено, но оно видно изъ названія календаря Berdyczowski'мъ. На оборотѣ заглавія, подлѣ обозначенія „революцій костельныхъ“, помѣщенъ и перечень главныхъ праздниковъ русскихъ, съ такимъ заголовкомъ: „Лито Господне, ведлугъ греческаго epilogismu, начинается одъ сотворенія свита 7288, одъ Рождества Христова, который праздникъ 1779 заканчаетъ, а рокъ зачинается въ середу“. За симъ обозначаются главные годовые праздники и посты, напр., „Стритеніе Господне—въ недѣлю, Петрова поста недѣль дви“ и т. д. Все это напечатано латинскими буквами. Содержаніе календаря сходно съ тѣмъ, какое указано нами въ календарѣ на 1778 г.; такое же содержаніе видимъ и въ календаряхъ на 1782, 1788, 1789, 1790 и 1797 г.г., съ небольшими измѣненіями. Такъ, въ календарѣ 1788 г. помѣщаются „swięta żydowskie“; въ 1789 г., кромѣ того, еще: „sądy naywyzszey mocy“ и „widomosci pożyteczne“ [1]), чего въ слѣдующихъ годахъ опять нѣтъ. Наконецъ, можетъ быть съ 1788 г. (а можетъ быть и раньше) въ календарѣ является такое подзаглавіе: „Przyłączony w nim iest misiacosłow, syrycz Kálendarz Ruski, na lito hospodne и т. д., съ добавленіемъ (съ 1792 г.): „w nem że paschalia woslidstwuiet syia“ [2]).

---

[1]) Въ родѣ слѣдующихъ: „Bydło szkodzić nie będzie zbożu około drog sianemu, gdy wilcze mięso lub krwi czy flaki zakopasz w ziemie.— Kreydą miałką natrzyi kartę i chusteczką w wodzie zmoczoną odwilż,—pismo wytarte pokaże się.“

[2]) См. заглавіе календаря на 1775 г., гдѣ сокращеніе этого подзаглавія помѣщено на оборотѣ заглавія.

Съ 1792 г. начинаютъ появляться въ заглавіяхъ календаря разныя измѣненія, отражая въ себѣ, повидимому, отношеніе его издателей какъ къ коренному населенію края, такъ и къ русскому правительству. До 1782 г. календарь называется „*польскимъ* и *русскимъ*“; съ 1788 г.—„господарскимъ“, съ 1791 г.—„астрономично—астрологичнымъ“, а съ 1792 г.—„календаремъ *для воеводствъ русскихъ*“; это же заглавіе видимъ и въ календарѣ 1793 г., но въ 1794—96 г.г. онъ опять называется—„господарскимъ“, при чемъ въ 1796 г. добавляется, что календарь „вырахованъ“ (приспособленъ) „podług horizontu kraju Ruskiego“.

Засимъ, вслѣдъ за вступленіемъ на престолъ Павла I, издатели Бердичевскаго календаря какъ будто нашли нужнымъ подчеркнуть свое отношеніе къ тогдашнему высшему правительству. Въ первые два года царствованія Павла I мы находимъ такое заглавіе—„Kalendarz gospodarski dla *Krasno-Rossyi* na rok Panski...“ Конечно, здѣсь разумѣется не Червоная Русь, а *Россія*, которую издатели нашли нужнымъ не только поставить на первомъ мѣстѣ въ заглавіи своего календаря, но и присоединить къ этому слову приличный, по ихъ мнѣнію, эпитетъ . . . Съ того же 1797 г. подзаглавіе для календаря (см. выше, 1788-й г.) начинаетъ печататься русскимъ шрифтомъ: „Мѣсяцословъ на лѣто отъ Рождества Христова 1797; . . въ немъ же церковное счисленіе отъ сотворенія міра 7305“ и т. д.

Въ слѣдующіе три года царствованія Павла I (1799—1801), вмѣсто словъ *dla Krasno-Rossyi*, печатается — *dla kraju Rossyiskiego*, причемъ календарь на 1800 г. (только на одинъ этотъ годъ) „одобренъ“ цензурою [1]).

---

[1]) „Одобреніе. Книга подъ заглавіемъ „Kałendarz dla kraiu Rossyiskiego na rok Pański MDCCC“, въ Радзивиловской цензурѣ разсматривана; и поелику въ ней ничего противнаго даннымъ о разсматриваніи книгъ наставленіямъ не оказалось, для того оную и напечатать дозволяется. Іюня 28 дня 1799 года. Радзивиловской цензуры ученой цензоръ, надворный совѣтникъ Арвидъ Теодоръ Свенске“.

Съ 1802 г. заглавіе календарей мѣняется. На 1802 г.—Kalendarz Rzymski i Ruski na rok Panski. Русское подзаглавіе выброшено, но оставлены слова: „церковное счисленіе“.—1803 г.—Kalendarz gospodarski na rok Panski . , . Русское подзаглавіе вновь печатается. 1804—1815 гг.—Kalendarz astronomiczno-gospodarski.... Русское подзаглавіе печатается

Съ 1816 г. и до прекращенія календаря заглавіе остается одно: Kalendarż gospodarski na rok Panski. . .

Засимъ укажемъ на нѣкоторыя особыя статьи календарей съ 1792 г. (о болѣе раннихъ нами сказано выше), при чемъ опускаемъ статьи астрономическаго, метереологическаго и сельско-хозяйскаго содержанія,

1795 г. Dni anniwersalne nayiasnieyszey iey imperatorskiey mosci familia i pamięc dni zwycięzkich, w ktore po cerkwiach i kosciołach spiewane bywa *Te, Deum, laudamus.*

1796. Epoki znakomitsze, при чемъ указываются, между прочимъ: od założenia miasta Kiiowa—1336, od ziednoczenia Malo-Rossyi z Rossyą— 142, od założenia stołecznego miasta Sankt—Petersburga—93 и т. д.—Wiadomosć o ruskiey religii zgadzaiącey się z łacinską [1]).

---

[1]) Вотъ нѣсколько интересныхъ отрывковъ изъ этой вѣдомости.

—Welykomuczennyci Paraskiewyi d. 14 oktowra. Paraskewia, po prostu Piatniczka, a Parasceve, to jest wielkiego piątku, które imie dawali grecy nabożni do męki Panskiey corkóm swoim. Z tych była Tarnawska w Bulgaryi swiętą, ktorą Ruś obchodzi dnia pomienionego.

—*Pochwalna niedziela* u Rusi ta, którą u nas zowią *Bialą*, odprawuiąc nabożenstwo do Nayświętszey Panny.

—Podobne ceremoniom łacińskim odprawuje Ruś swoie nabożeństwa wielkotygodniowe, ale nie wszystkie: w wielki czwartek czytaią *Strast*, to iest Passye z czterech Ewangelistow. W wielki piątek Chrystusa Pana składaią w grobie. W wielką sobotę obserwują płacz Nayświęt. P. Maryi z okazyi smierci Jezusowey. Czytaią 12 profecyi i odprawuią mszą S. Bazylego Wielkiego. Swięcą nie Paschał, ale bułkę białego chleba, na którey rysuią Baranka z chorągiewką na znak Chrystusa tryumfuiącego.

—*Wełyk deń* zowie Ruś, co my zowiemy Wielkanoc, albowiem ćud ten chcial mieć Chrystus wiadomy po całym swiecie, i tam gdzie noc była pod czas resurrekcyi jego, i tam gdzie swiatało albo gdzie iuż dzień był.

1799. Въ рубрикѣ: *Epoki znakomitsze*, указывается: od przyłączenia Bjałey Rusi do Rossyi—27 и od przyłączenia *Polskiego kraju* do Rossyi—4 [1]).

1800. Uwiadomienie o walorze kop, złotych, groszy, rubłów, w Statucie położonych grzywien (тоже повторено въ календарѣ на 1815 г.)—Ukaz jego imperat. mosci, aby i w gubernii Litewskiey używano kalendarza starego, при чемъ указъ напечатанъ по-русски.

1815. Помѣщены анекдоты и списокъ чиновниковъ въ губерніяхъ Волынской и Подольской.

1816. Анекдоты (другіе) и списокъ чиновниковъ уже трехъ губерній, т. е., кромѣ Волынской и Подольской, еще и Кіевской. Списокъ этотъ печатается и въ слѣд. годы: 1818, 1819, 1821, 1825 (присоединены губерніи—Litewska Wilenska, Минская и Гродненская) 1826, 1828, 1831, 1833 и 1839 [2]).

1820. Zagadki ciekawe.

1825. Wiadomosć o siłach zbroynych panstw europeyskich.

1827. О дняхъ пріема почтовыхъ отправленій въ Бердичевѣ (повторяется и въ слѣд. годы).

1829. Съ этого года, въ святцахъ имена „русскихъ святыхъ“ начинаютъ печататься русскимъ шрифтомъ, что́ и продолжается до конца изданія календаря.

Затѣмъ, можно сказать, что съ 1840 г. содержаніе календаря не измѣняется [3]). Начинается онъ обыкновенно святцами; затѣмъ слѣдуетъ: „opisanie roku, o czterech jego części, odmiany powietrza“, нѣкоторыя практическія свѣдѣнія (склей-

---

[1] Подъ *польскимъ краемъ* здѣсь разумѣются Волынь, Подолье и Украина, присоединенныя къ имперіи въ 1793 г. Ошибка Бердичевскихъ монаховъ въ названіи этой исконной Руси польскимъ краемъ, какъ извѣстно, продолжается въ иныхъ книгахъ и до нашихъ дней....

[2]) Замѣтимъ, что цензурѣ Бердичевскій календарь былъ подчиненъ только съ 1842 г.

[3]) Изъ этихъ списковъ, между прочимъ, видно, что выборныя должности въ трехъ губерніяхъ Юго-западнаго края, въ губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ, занимали *исключительно поляки*.

ка битой посуды, уничтоженіе въ хлѣбныхъ магазинахъ червей и проч.), списокъ важнѣйшихъ ярмарокъ (только въ Юго-западномъ краѣ) и таблица восхода и захода солнца. Интереснѣйшимъ отдѣломъ были, конечно, „odmiany powietrza“ [1]).

Бердичевскій календарь печатался въ Бердичевѣ до 1844 г. включительно; въ этомъ году Бердичевская типографія, по распоряженію администраціи, была закрыта, и календарь на 1846 годъ былъ напечатанъ въ Кіевѣ (въ университетской типографіи). Затѣмъ календари на 1847—52 гг. печатались въ Житомирѣ, при чемъ въ 1848 г. указаны и издатели (przez x. x. Karmelitow klasztoru Berdyczowskiego wydany), передъ тѣмъ не упоминавшіеся. Но съ 1853 по 1855 г. включительно календари печатаются снова въ Кіевѣ, при чемъ съ этого времени заглавіе печатается въ первый разъ порусски, а подзаглавіе — попольски (прежде всегда было наоборотъ). Календари на 1856—57 г.г. напечатаны въ Житомирѣ, а на 1859 г. и слѣдующіе календари печатаются снова въ Кіевѣ. Послѣдній Бердичевскій календарь былъ изданъ на 1865 г.—Прекратилось ихъ изданіе по распоряженію генералъ-губернатора Безака послѣ того, какъ имъ получено было свѣдѣніе, что празднуемый римско-католическою церковью 12 октября св. Иларій въ Бердичевскихъ календаряхъ на 1862 и 1863 г.г. былъ замѣненъ *пятью братьями мучениками*, подъ которыми будто бы разумѣлись лица, убитыя въ Варшавѣ при началѣ польскаго возстанія [2]).

Есть свѣдѣніе, что въ послѣдніе годы своего существованія Бердичевскіе календари печатались въ 40 тыс. экземплярахъ (при продажной цѣнѣ отъ 15 коп. до 20 коп.).

Чѣмъ же слѣдуетъ объяснить такое распространеніе этой въ сущности скудной по содержанію книжки?—Дума-

---

[1]) Этотъ отдѣлъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, гдѣ мало знали польскій языкъ, очень часто переводился по-русски и сохранялся у хозяевъ для справокъ, въ особыхъ тетрадкахъ.

[2]) Дѣйствительно, въ Бердич. календарѣ на 1863 г., въ числѣ римско-католическихъ святыхъ (swięta nowe Rzym.), 12-го октября показаны: „5-ciu bracі męcz.“, а въ предыдущихъ годахъ.—„Hilarego B.“

емъ, что распространеніе Бердичевскаго календаря (на лѣвомъ берегу Днѣпра) держалось прежде всего по отсутствію конкурренціи, а затѣмъ по долговременной привычкѣ къ этому, именно, календарю. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдній привлекалъ къ себѣ покупателей своими *прогностиками*. Святцы и указаніе лунныхъ фазъ печатались при каждомъ Кіевскомъ молитвенникѣ, но тутъ не было свѣдѣній объ ожидавшейся погодѣ, о томъ что въ первую ноябрьскую квадру слѣдуетъ ожидать—„продолжительной погоды осенней", а затѣмъ „будетъ дождь, а послѣ дождя—морозъ". Очевидно, что Бердичевскій календарь держался невѣжествомъ своимъ покупателей. . . .

Говоря объ отсутствіи конкурренціи у издателей Бердичевскаго календаря, мы должны сказать что Кіевская академія начала-было въ самомъ концѣ XVIII в. издавать свой календарь, но, повидимому, онъ продержался недолго. Сопиковъ, указывая этотъ академическій календарь за три года (1797—1799), прибавляетъ, что „вѣроятно, подобные мѣсяцословы издавались и на многіе другіе годы; можетъ быть, продолжаются и донынѣ? на нѣкоторые годы печатались оные церковными" (Опытъ Рос. Библ., III, 406). Едва ли однакожъ этотъ календарь издавался „многіе другіе годы", такъ какъ встрѣчать его за эти „другіе годы" намъ не приходилось. Не приходилось намъ видѣть и Кіевскихъ календарей, напечатанныхъ церковными буквами. У насъ имѣется одинъ лишь экземпляръ Кіевскаго календаря на 1799 г., съ такимъ заглавіемъ: „Кіевскій мѣсяцословъ на лѣто отъ Рожд. Христ. 1799, которое есть простое, содержащее въ себѣ 365 дней, сочиненный въ Кіевской академіи. Печатанъ въ типографіи академіи Кіевской, при Кіево-печерской лаврѣ". Въ 4-ю д. л., 44 стр. У Сопикова заглавіе Кіевскаго календаря, повидимому, переиначено противъ подлинника согласно содержанію книжки, при чемъ указывается въ этомъ заглавіи, что мѣ-

сяцесловъ „сочиненъ студентами Кіевской академіи“ [1]). Содержаніе имѣющагося у насъ календаря на 1799 г. такое: 1) изъясненіе мѣсяцословныхъ знаковъ; 2) святцы, вмѣстѣ со свѣдѣніями о восходѣ и заходѣ солнца въ Кіевѣ, о „приращеніи дня“ и проч.; 3) хронологія вещей достопамятныхъ; 4) показаніе четырехъ временъ года и прочихъ небесныхъ явленій; 5) роспись господск. праздникамъ и статск. торжест. днямъ, въ которые отъ публичн. работъ дается свобода; краткое показаніе нынѣ владѣющихъ высок. европ. государей и князей; 7) кратк. выписка достопам. первобытныхъ въ Кіевѣ церквей съ 866 года (источниками указаны: Синопсисъ, Лѣтоп. Нестора, Опис. Лавры, Синодикъ Кіевобратск. м-ря) и 8) кратк. выписка достопамятнѣйшихъ первобытныхъ церквей (тоже Кіевскихъ), „но до нашихъ временъ бытіемъ своимъ недостигшихъ“.

Это содержаніе Кіевскаго календаря показываетъ, что онъ совершенно упускалъ изъ виду сельскаго хозяина съ его вседневными заботами и разсчетами... А этотъ самый сельскій хозяинъ и былъ главнымъ покупателемъ Бердичевскаго календаря.

Любопытно, что Бердичевскимъ календаремъ интересовалась и тогдашняя Слободская Украина; но тамъ польскій языкъ былъ еще менѣе доступенъ, чѣмъ въ лѣвобережной Малороссіи; поэтому, въ Харьковѣ, въ 1812 г., явился польскій календарь въ переводѣ на русскій. Явился онъ здѣсь въ двухъ видахъ: одинъ календарь, судя по заглавію, былъ пространный (можетъ быть, это былъ календарь Дунчевскаго), а другой настоящій „Бердичевскій („переведенъ

---

[1]) Сопиковъ называетъ календарь „сочиненіемъ студентовъ“, вѣроятно, потому что въ немъ, въ концѣ каждой страницы святцевъ, указаны лица, производившія вычисленія свѣдѣній о восходѣ и заходѣ солнца въ Кіевѣ; это были или „учителя“ академіи, или „студенты“. Между первыми названы: Стефанъ Семяновскій, Тимофей Максимовскій, Трофимъ Ляшковъ и друг., а изъ числа студентовъ: Савва Косинскій, Евдок. Канивецкій, Николай Домонтовичъ, Фед. Буйницкій, Семенъ Долинный и друг.

съ польскаго, изданнаго Бердичевскими кармелитами босыми“) [1]). Но и Харьковскіе *переводы* не вошли въ моду, остановившись, повидимому, на первой попыткѣ. Значитъ сильна была привычка именно къ *Бердичевскои* тетрадкѣ, которую такъ удобно было пріобрѣтать на *украинскихъ ярмаркахъ* у евреевъ.

Ал. Лазаревскій.

[1]) См у Сопикова, III, №№ 4987 и 4988

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Существующіе еще экземпляры Бердичевскихъ календарей очень часто сохраняютъ на обложкахъ интересныя замѣтки бывшихъ своихъ хозяевъ. Замѣтки эти преимущественно хозяйскаго характера, напр., о томъ, сколько пчелиныхъ ульевъ поставлено осенью въ омшанникъ и сколько ихъ вынуто оттуда весною; сколько отослано въ „валюши“ вытканнаго сукна—для валенья; гдѣ можно найти хорошихъ печниковъ; сколько чего и за какую цѣну куплено у разъѣзжающаго купца (разнощика) „Дунаева“ или „Прокопа Ивановича“. . . . .

Такія замѣтки сплошь и рядомъ встрѣчаются въ книжкахъ Бердичевскаго календаря, обращавшихся въ лѣвобережной Малороссіи.—Тутъ же находимъ разныя свѣдѣнія о тѣхъ или другихъ метеорологическихъ явленіяхъ, выписки изъ прочтенныхъ книгъ, напр., изъ извѣстнаго „Путника“ въ св. Землю, Радзивила, изъ исторіи взятія Іерусалима крестоносцами, о времени подданства Малой Россіи русскому царю. Отмѣчалось объявленіе о выходѣ и цѣнѣ книжки: *Способъ, какъ въ три часа неумѣющій можетъ быть живописцемъ*, съ поясненіемъ, что книжку эту сочинилъ отставн. корнетъ Яковъ Басинъ.—Тутъ же записывалась и убыль въ рабочемъ персоналѣ; напр,, въ 1792 г. записано, что „Зѣнка“ (Зиновія) бѣжала противъ 16 числа (значитъ ночью) сентября, „а въ 1795 г., что съ 30 противъ 31 мая бѣжала дочь Уласа Лакуши“. . . .

Запись всѣхъ этихъ мелочей обыденной жизни дѣлалась на обложкахъ календаря, потому что, при повседневномъ употребленіи послѣдняго, сохранялись на виду и сдѣланныя на немъ замѣтки. Эта своего рода лѣтопись повседневной домашней сутолоки не потеряла своего интереса и теперь, указывая кругъ тѣхъ интересовъ и заботъ, въ которомъ вертѣлась будничная жизнь тогдашняго малорусскаго обывателя-интеллигента. Имѣя въ виду этотъ интересъ, мы и прилагаемъ здѣсь рядъ такихъ замѣтокъ, взятыхъ съ обложекъ Замойскаго и Бердичевскаго календаря за 1761—1805 г.г.

1761.—1769 года, февраля 23 д. Алексѣй Сова за горѣлку, на сватаня сину взятую, остался долженъ 20 коп. Василь Снѣсаръ, на сватаня Гуржѣчовни, взялъ 4 кварты, заплатилъ за 2—11 коп., а копѣйки не достало; а за 2 долженъ 12 к. заплатить и едну вышеписанную.

—О избраніи предводителя срокъ съезду въ Лубни назначенъ марта 13 д.

—На мотки 1769 прядиво роздано: Пѣнчукъ, Юско Бабекъ, Шандиба, Демидъ, Калайтанъ, Завалѣй и другъ.

1766. Плащъ с прибором—11 р., мундиръ—30, сертукъ с камзоломъ—16, шляпа—2, шпага—6, два камзоли—4, пошите всего 6. Всего—75 р.

1765 года, вставлено въ мшаникъ пчелей—113. У Якова Петровича куфѣ 15 вѣдерокъ и 13 кварт; за оную надлежитъ денегъ, счисляя вѣдерко по 95 к., 14 р. 84 к.

Декабря 1766 году, дано Осначенку на соль въ позику—5 (коп.?) Тортыки гостямъ его Курѣнскимъ за 4 коп.; на сватбу, якъ поручники (?) до его свѣсти приходили, за 8 коп.

—Гаврило Тимъ вийшолъ съ хутора априля 8.—Левко Свердіалъ війшолъ съ хутора Дащенского юня 8.—Гаврило Хребетъ війшолъ мая послѣднихъ числъ.

—Октября 23 далъ пасѣчниковѣ 20 коп. за годовую службу; да ноября 16 дано 20 же копѣекъ.

—Противъ 18, въ ночи, въ Духову, 20 въ Гонцѣ, 23 зъ Гонцювъ въ Оробьи комисія виехала, а зъ Оробювъ тогожъ 23 подполковникъ виѣхалъ [1]).

1771. Днѣ виборніе к сѣяню, щепеню и саженю; марта—22, 23, 24, 25, 29, 30; апріль—15, 19, 20, 21, 22 и т. д.

1780. (*Календарь Бердичевскій*) купленъ въ Бердичевѣ 1779 году, декабря 11 дня, за 15 коп.

1788—плачевній, то есть голодній, дорогій, безхлѣбній. —Отъ бояр. попу положени доходи: за крещеніе—4 коп., за обвѣнчанне—20 коп., за погребеніе старого по 10 к., младенца—5., за сорокоустъ кто пожелаетъ 3 р. (?), за суботникъ—50 к., за здоровнній обѣдъ—10, за упокойной—10, за панахиду болшую—10, а за малую—5. За освященіе пасокъ отъ каждой по 1 коп. А сверхъ того голимъ зерномъ, якого имѣетъ хлѣба отъ хлѣбопашного человѣка по 2 четверика указной мѣри, а отъ пѣшого—5 коп.

1789.—Куплено въ Пирятинѣ: кожухъ—3 р. 10 к., чоботи—90 к., штани—60 к., постоли—25 к., поясъ—25 к., накожнѣ—25 к., рубашокъ 2—1 р., портки—50 к., шапка—25 к.; на дорогу—2 р., на соль—10 к., свита—2 р., онучѣ—24 к.

1790.—За серебраную кадѣлницу заплатилъ я своихъ денегъ 37 р. 50 к.; въ оное число получилъ отъ Завалѣя—90 р., отъ Смятличихи—3 р., отъ Ковтуна—1 р.

—В лихтарахъ, что дпаконъ Курѣнскій з Киева привезъ, вѣсу фунтъ и три четверти, а всей мѣди било у него 4 ф. съ полов.

—1790 г., фев. 20 д., куплено чаю пол. фун. без двохъ лотовъ и одного золотника за 2 р. 14 к. Считать, скоро ли сойдетъ.

1790 г., октября 1 д. куплено чаю полфунта, якой и начали жъ сего числа употреблять.

—жито по 80 к., борошно (мука) житное по 1 р. 50 к., проса, гречки, ячменю четверикъ по 70 коп.

---

[1]) Рѣчь идетъ о Румянцовской коммиссіи, производившей опись Малороссіи.

—1790 г., августа 6 д., куплено сахару 25 ф. за 10 р. 20 к.

—Матерія, что на одѣвало, называется фандза.

1792—Зѣнка бѣжала противъ 16 числа сентября.

—Петръ Ивановичъ взялъ: маслинъ ф. 4½, по 22 к.—88 к., оливи 3¼, по 35 к.,—1 р. 40 к., рижу—4 ф., по 12½ к.—50 к.

1793. Марта 10 д. дано Макару Шевцу для отвоза въ Курѣнку [1]) чинить воловихъ три шкурѣ, з болшихъ телятъ—двѣ, а третой половину, малихъ телячихъ двѣ. Позначени шиломъ на правой ногѣ по 8 дирочокъ. Ему за трудъ 2 р. 90 к.

Во Всемірн. Путешественнику написано: в дюймѣ 8 линѣи, а въ футѣ 10 дюймовъ. По обявленію г. Шафонскаго въ футѣ россійской мѣри 7 $\frac{31}{100}$ вершковъ.

1794. Марта 20 д. Отъ купца Григория Петрова сина Клинова принято шибъ бѣлой води 74, за каждую по 20 к., да зеленихъ 9, по 15 к.

—Иванъ Павловъ, Федоръ Матвѣевичъ Сѣриковъ, что печи дѣлаютъ,—въ Кременчугѣ.

—Во Франціи болше 400 болшихъ и болѣе 1500 малихъ городовъ.

1795. Клепачовскій [2]) колѣсникъ Степанъ Петренко, якъ бравъ штукованне колеса направлять, взялъ четверикъ жита въ цѣнѣ 2 р. 60 к.; а якъ привезъ, направивши оние, въ той же цѣнѣ еще взялъ четверикъ. За штукованне колеса за направку заплатилъ ему рубля, а остается въ него моихъ семь болшихъ берестовихъ ободей, с коихъ 4 долженъ болшихъ сдѣлать колѣсъ к желѣзнимъ осямъ, а двѣ болшихъ колесъ к спалнѣ.

—Съ 30 противъ 31 мая Уласа Лакушѣ дочь бѣжала.

1796.—На Дону Симпянское (sic) вино.

—Путникъ Радзивѣловъ. Та трапеза, гдѣ Господь ученикомъ умилъ нозѣ, около 30 локтей вдлину. В сей трапезѣ

[1]) Мѣстечко Лохвицкаго уѣзда.

[2]) С. Клепачи—Лубенскаго у.

огненние язики надъ апостолами явились. Више оной святая трапеза, в коей Христосъ ученикамъ своимъ предложилъ вечерю, длиною около 20 локтей и т. д. (выписана цѣлая страница).

—О избраніи гетмана грамоты состоялись 1749 г. дек. 15 д. и 1751 г. мая 22 на гетманскій урядъ утвержденіе.

—Малая Россія (вступила?) в подданство отъ сотвор. мира 7162 г. (1654 г.).

1797.—Дано Дорошу сукновалу шесть штабловъ сукна валить до Днѣпра: старого чорного самого 63 локтѣ, билого с чорнимъ 43 1/2, бѣлого самого 85 1/4; ягнячого—сѣрого 33 1/4, чорного 5; чорного рудоватого ярачого 12 локоть. Платить ему за всякой локоть....

1798.—Тарѣлокъ 73, болшихъ чашъ 3, соусниковъ 6, блюдъ круглихъ 3, продолговатихъ 3, салатниковъ 4, полоскателнихъ чашокъ 2. Цѣна 10 р.

1799. Сего году первой снѣгъ началъ итить ноября девятого и изъ сего числа, не имѣвъ оттепели, лежалъ.—Передъ масляною била неболшая отлига; марта 21 была жестокая заверуха, а послѣ отлигло и дробнинкой ишолъ допоздна дощъ, а далѣе съ болшимъ вѣтромъ начало мерзнуть, а 23 начало совершенно пускать и пустило; и било уже вскрозь тепло.

—Первого крестового похода, т. е. 1099 года, взятъ у турковъ приступомъ Иерусалимъ; било воиновъ 200000 пѣхоти, 15000 конници и т. д.

—Кононенка побилъ мая 1 д.

—Московск. Вѣдомости 1799 году, ноября 16 день, № 92 (напечатано), что вступила в продажу у живущого въ Охотномъ ряду въ домѣ Пятницкой церкви свящ. Федора Андреева, отставного корнета Якова Басина книжка: Способъ, какъ въ три часа неумѣющій можетъ быть живописцемъ. Цѣна въ папкѣ 45 коп.

1800.—В Киевѣ заплачено за Федора Ивановича книги: за полуставъ 1 р. 85 к., за граматку 20, за катехизисъ 55 к.

—Октября 3 д. За взятое мною в разнощика Стефана Иванова сина Дунаева бѣло с дробненкими цвѣточками полуситцо 14 арш.; отъ меня долженъ онъ получить 14 рублей ровно. Да онъ же оставилъ у меня красной съ полосками тафти 17 арш.; цѣну ней сказалъ аршину по 1 р. 60 к.— Декабря 14 д. Взято мною въ разнощика Стефана Дунаева сукна 5 арш., каждой по 5 рублей.

1801. Сентябрь дано въ Полстинъ [1]) *русскому* Павлу Семенову овечихъ шкуръ чинить голицъ (?) билихъ 8, здохлихъ бѣлихъ 16, чорнихъ здохлихъ 8, рѣзанихъ билихъ 2, чорнихъ 2. Платить ему за каждую по 3 коп.

—О Преображеніи, в Аврама куплено лисое хутро за 44 р. да такого жъ половину за 32 р., чаю ф.—4 р. 50 к. тулубъ астраханской 18 р.; за все 98 р.. 50 к.

—Ноября 12-го дня обвѣнчалась Анна Николаевна за Ивана Павловича.

1804. На четвертой недѣлѣ в посту забили олѣи сѣмяной 39 макухъ, а напередъ сѣмянихъ же 11 макухъ, да еще напередъ свѣрипяной 70 макухъ.

—В Киевѣ: смолки, чернилнихъ порошковъ, календаръ, ситъ густихъ, сахару, гусаковъ 3, кофе.

1805. Ноября 27 д., дано въ Лазорки [2]) *русскому* чинить овечихъ шкуръ бѣлихъ болшихъ 5, и т. д.

—Прокопа Ивановича разнощика работнику дано 12 р. 80 к. денегъ за взятое плате, кофе и прочое въ Бондаряхъ.

1831 года, Іюля 6 дня, началось въ селеніи Духовой [3]) бѣдствіе и казнь Божія дѣйствовать отъ болѣзни холеры. Скоропостижно начали умирать люди, и продолжалось по 6-е число августа, въ которое время умерло 50 душъ людей об. пола. А въ прошедшемъ 1830-мъ году подобный падежъ былъ на скотъ и на овцы, и пропало рогатаго скота штукъ 50, и овецъ штукъ на 200.

---

[1]) С. Повстинъ—Пирятинскаго у.

[2]) С. Лазорки—Лубенскаго у.

[3]) С. Духовая—Лубенскаго у.

Иваничскія мѣсячныя минеи 1547—79 гг. и содержащаяся въ нихъ служба св. мученикамъ-князьямъ Борису и Глѣбу.

Св. мученики-князья Борисъ и Глѣбъ, по христіанскимъ именамъ Романъ и Давидъ, какъ извѣстно, были убиты въ 1015 г.: Борисъ 24 іюля на рѣкѣ Альтѣ, въ предѣлахъ нынѣшней Полтавской губ., а Глѣбъ—5 сентября подъ городомъ Смоленскомъ на Смядынѣ. Вскорѣ послѣ погребенія честныхъ тѣлъ св. князей въ г. Вышгородѣ, въ церкви св. Василія, на ихъ могилѣ начали совершаться чудеса. Когда о чудесахъ донесли вел. кн. Ярославу, а этотъ сообщилъ о нихъ митрополиту Іоанну, то послѣдній посовѣтовалъ князю создать въ честь святыхъ мучениковъ особую церковь и установить имъ празднованіе. Совѣтъ митрополита былъ принятъ княземъ: церковь была создана, въ нее перенесли мощи св. князей, а вслѣдъ за симъ великій князь вмѣстѣ съ митрополитомъ установилъ день празднованія ихъ памяти—24

---

[1]) Первая часть этой статьи была первоначально напечатана (безъ текста памятника, къ которому относится) въ № 15 „Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1898 г.; въ настоящемъ изданіи она предлагается съ нѣкоторыми исправленіями, сокращеніями, а также и дополненіями въ текстѣ и примѣчаніяхъ, принадлежащими И. М. Каманину и А. М. Лободѣ; послѣднимъ подобраны также и разночтенія къ паремiямъ.

іюля, день мученической кончины св. Бориса и въ то же время день освященія храма во имя св. князей. Митрополитъ же Іоаннъ составилъ имъ особую службу, которая была или личнымъ трудомъ его самого или трудомъ неизвѣстнаго составителя, сдѣланнымъ по распоряженію митрополита. Русская земля встрѣтила прославленіе св. мучениковъ съ величайшею радостью: они были первыми ея святыми, слѣдовательно—первыми русскими предстателями и молитвенниками передъ Богомъ и первымъ залогомъ Божія благословенія Русскому народу. Почему, какъ въ первыя времена, такъ и во весь до-монгольскій періодъ, память ихъ праздновалась русскими весьма торжественно, и день празднованія ихъ причислялся къ великимъ годовымъ праздникамъ. Память св. Бориса и Глѣба настолько чтилась въ древней Руси, что, кромѣ 24 іюля, въ честь ихъ установлены были дни празднованія: 2-го мая въ воспоминаніе двукратнаго перенесенія мощей ихъ изъ старой Вышгородской церкви въ новую, 11-го августа—день перенесенія мощей ихъ или, какъ нѣкоторые утверждаютъ, ракъ, т. е. гробницъ, изъ Вышгорода въ г. Смоленскъ; наконецъ, 5 сентября—день убіенія кн. Глѣба возлѣ г. Смоленска (впрочемъ, послѣдній праздникъ былъ мѣстный). Одновременно съ установленіемъ дней празднованія св. мучениковъ, въ честь ихъ начали устраивать въ разныхъ концахъ Руси храмы и монастыри. Такъ, кромѣ церкви, воздвигнутой великимъ княземъ Ярославомъ въ г. Вышгородѣ, въ XI—XIII вв. воздвигнуты были въ память ихъ слѣдующіе храмы и монастыри, какъ это установлено документальными данными: на рѣкѣ Альтѣ, мѣстѣ убіенія св. Бориса, въ г. Черниговѣ, въ г. Смоленскѣ—на мѣстѣ убіенія св. Глѣба (на Смядыни), въ г. Гроднѣ—такъ называемая Коложская Борисо-Глѣбская церковь надъ рѣкою Нѣманомъ; развалины этой церкви сохранились и понынѣ [1]), въ г. Туровѣ (ее въ 1114 г. устроилъ въ епископскомъ монастырѣ Владиміръ Мономахъ) [2]), въ Новгородѣ въ Кремлѣ, на Софійской

[1]) „Бѣлоруссія и Литва“ П. Н. Батюшкова, стр. 40.
[2]) Тамъ же. стр. 37.

сторонѣ, въ селѣ Кедекшѣ, возлѣ г. Суздаля—на мѣстѣ стоянки св. муч. Бориса и Глѣба, въ г. Ростовѣ, Втомичій монастырь близъ г. Твери, при сліяніи рр. Волги и Тмаки, въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по сказанію Тверской лѣтописи, кн. Глѣбъ упалъ съ лошади и сломалъ себѣ ногу, и др., при чемъ всѣ эти храмы, за исключеніемъ храма въ г. Туровѣ, были каменные, указывающіе на то, что почитатели св. мучениковъ не жалѣли средствъ на созданіе въ честь ихъ болѣе дорогихъ храмовъ, какими въ то время, какъ и теперь, считались каменные. Построеніе храмовъ въ честь св. князей Бориса и Глѣба въ разныхъ мѣстахъ древней Руси, отстоящихъ при томъ на значительномъ разстояніи другъ отъ друга, указываетъ на повсемѣстное въ Руси чествованіе памяти ихъ. Кромѣ того, чествованіе памяти ихъ въ древней Руси не ограничивалось какимъ-либо опредѣленнымъ кругомъ лицъ, а обнимало всѣ сословія того времени,—какъ князей, такъ и простой народъ. Вещественнымъ доказательствомъ почитанія памяти св. братьевъ со стороны князей и вообще высшихъ сословій служатъ оставшіеся до нашего времени храмы, воздвигнутые ими въ великокняжескую эпоху (въ г. Черниговѣ, Кедекшѣ и др.), и развалины нѣкоторыхъ изъ нихъ; доказательствомъ же распространенности почитанія памяти ихъ въ средѣ простого народа служатъ тѣ народныя поговорки, которыя дошли до нашего времени и которыя пріурочены ко дню празднованія памяти св. князей въ маѣ мѣсяцѣ, какъ-то: „Борисъ—соловьиный день“; „На Бориса—самъ боронися“; „Борисъ и Глѣбъ—сѣютъ хлѣбъ“ и т. п. Популярны св. братья и въ духовныхъ стихахъ[1]). Столь рас-

[1]) См., напр., записанный въ Чериковскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи стихъ о смерти Бориса и Глѣба въ „Опытѣ описанія Могилевской губерніи“, 1882. т. I, стр. 596. Упоминаніе въ этомъ стихѣ, что тѣла убитыхъ князей были брошены въ топкое болото и тамъ находились нѣкоторое время и что надъ тѣлами ихъ стали появляться небесные огненные столбы, указываетъ на то, что разсказъ этотъ сложился въ глубокую старину подъ вліяніемъ разсказовъ очевидцевъ отысканія тѣла кн. Глѣба въ Смоленскомъ болотѣ на Смядынѣ.

пространенное чествованіе—и при томъ проникшее, такъ сказать, въ глубину народа,—памяти св. мучениковъ даетъ намъ основаніе заключить, что въ древней Руси день чествованія памяти ихъ былъ днемъ русскаго національнаго праздненства.

Первая служба, составленная митрополитомъ Іоанномъ св. мученикамъ, была кратка. Въ ней нѣтъ того обилія пѣснопѣній, нѣтъ той торжественности, которыми теперь сопровождаются службы дней праздничныхъ. Это можно объяснить, съ одной стороны, спѣшностью составленія ея, а съ другой—тѣмъ, что она была приспособлена для приходской церкви, каковою была первая, устроенная въ честь ихъ, Вышгородская церковь. Какъ въ греческой церкви во времена, предшествовавшія распространенію христіанства въ славянскихъ странахъ, такъ, по примѣру греческой, и въ нашей русской церкви, въ первыя времена по утвержденіи на Руси христіанства церковныя службы раздѣлялись на три класса: на службу церквей каѳедрально-епископскихъ, службу церквей приходскихъ и службу монастырей. Первыя службы отличались особенною торжественностью, требовавшею значительнаго числа священно-служителей и пѣвцовъ; монастырскія службы отличались своей длинностой, обиліемъ и разнообразіемъ молитвословій и пѣснопѣній; службы же приходскихъ церквей отличались своей краткостью: вечерня и утреня пѣлись въ томъ же сокращеніи противъ монастырскихъ службъ, какъ это было принято въ то время въ Греціи и Болгаріи. Такъ какъ тѣла св. мучениковъ положены были въ приходской церкви небольшого города Вышгорода, при которой не могло быть много священниковъ, а равно и большого хора, то, естественно, первая служба св. мученикамъ была составлена примѣнительно къ тѣмъ службамъ, которыя отправлялись въ приходскихъ церквахъ того времени и которыя, какъ выше замѣчено, отличались своею краткостью. И дѣйствительно, мы видимъ, что служба, составленная св. мученикамъ митрополитомъ Іоанномъ въ XI в., приведенная

въ „Исторіи русской церкви“ профессора Голубинскаго [1]), и служба имъ же, написанная въ XII вѣкѣ при Новгородскомъ епископѣ Аркадіи, очевидно въ Новгородѣ, приведенная въ „Исторіи русской церкви“ епископа Макарія [2]), отличаются черезвычайною краткостью (въ той и другой заключается по 44 пѣсни). Обѣ эти службы настолько кратки, что въ нихъ нѣтъ даже тропаря св. мученикамъ. Будучи сходны между собою по краткости своей, эти двѣ службы разнятся однако въ содержаніи своихъ пѣснопѣній. Въ то время какъ въ службѣ, относящейся къ XI в. и составленной, очевидно, спѣшно, находятся лишь общія указанія на обстоятельства, при которыхъ послѣдовала смерть св. мучениковъ и при которыхъ обрѣтено было тѣло св. князя Глѣба, въ службѣ имъ, относящейся къ XII в., тѣ же обстоятельства изложены въ пѣснопѣніяхъ нѣсколько подробнѣе, въ ней уже рельефнѣе выставлены мѣстныя условія, при которыхъ послѣдовала мученическая кончина св. братьевъ, и обстоятельства, которыми она сопровождалась (въ стихирахъ на стиховнѣ и стихирахъ на хвалитѣхъ). Очевидно, благочестивыхъ почитателей памяти св. мучениковъ не могли удовлетворить тѣ общія пѣснопѣнія, которыя изложены въ первой службѣ имъ, составленной въ XI вѣкѣ. Кромѣ того, въ этой послѣдней службѣ св. князья Борисъ и Глѣбъ прославляются только какъ мученики за правду и чудотворцы-цѣлители разныхъ недуговъ; въ службѣ же XII в. имъ приписываются нѣкоторыя національныя чисто русскія черты: они прославляются не только какъ мученики и цѣлители, но какъ молитвенники и предстатели предъ Богомъ за отечество, за Русскую землю и за князей.

Съ болѣе же широкимъ распространеніемъ памяти св. мучениковъ и притомъ во всѣхъ слояхъ тогдашняго русскаго

---

[1]) Томъ I, стр. 429—434; напеч. по списку іюльской служебной минеи XII в. М. Синод. Типографіи, № 235 (1259).

[2]) Исторія р. церкви, 1857 года, I, 244—50. См. и у Срезневскаго въ Извѣстіяхъ, т. X, стр. 501—9; ср. въ Ученыхъ Запискахъ 2-го Отд. Ак. Н., кн. 2, стр. 123—126.

общества, а главное за признаніемъ за ними значенія покровителей и молитвенниковъ Русской земли, почитателей памяти ихъ, очевидно, не могла удовлетворить своей краткостью и позднѣйшая служба св. князьямъ XII в. Кромѣ того въ распространенномъ изложеніи службы имъ и приспособленіи ея для торжественнаго богослуженія имѣли нужду и воздвигнутые въ честь св. князей монастыри и вводимый въ послѣднихъ монастырскій уставъ, требовавшій продолжительности богослуженія. Подъ вліяніемъ такого рода обстоятельствъ, естественно должна была появиться болѣе пространная служба св. Борису и Глѣбу; и она въ дѣйствительности появилась: доказательствомъ этому служитъ служба св. князьямъ, изложенная въ рукописной Иваничской минеѣ XVI в.

Переходимъ къ этой минеѣ.

Въ 30 вер. отъ уѣзднаго гор. Владиміра-Волынска, Волынской губ., почти на самой границѣ съ Австріею (Галиціею) лежитъ село Иваничи, село небольшое и само по себѣ ничѣмъ не замѣчательное, хотя существуетъ уже нѣсколько столѣтій. Если въ настоящее время оно возбуждаетъ къ себѣ нѣкоторый интересъ, то только благодаря тѣмъ церковнымъ памятникамъ глубокой старины, которые сохранились въ церкви этого села. Въ настоящее время въ немъ имѣется небольшая деревянная церковь во имя Казанской Божіей Матери; но въ болѣе древнее время въ немъ была другая церковь, тоже, по всей вѣроятности, деревянная, во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. О существованіи въ селѣ Иваничахъ этой церкви свидѣтельствуютъ многіе церковные предметы, имѣющіе на себѣ надписи о времени (даты) пожертвованія ихъ именно въ церковь Пресвятыя Бородицы; таковы: евангеліе, образъ Благовѣщенія (очевидно—храмовой) съ датой, кипарисный крестъ съ такой же датой, 6-ть книгъ мѣсячныхъ миней и др. Время основанія древней Благовѣщенской церкви неизвѣстно, но надписи, имѣющіяся на перечисленныхъ выше предметахъ, указываютъ на то, что она существовала уже въ началѣ XVI в. Кто былъ строителемъ (фундаторомъ) ея, въ точности неизвѣстно; но на основаніи того, что

въ XVI в. село это принадлежало мѣстному землевладѣльцу Гадаю-Иларіону Богушевичу Иваницкому, [1]) что почти вся церковная утварь пожертвована была въ названную церковь имъ же, вмѣстѣ со своей женой Матреной, можно смѣло предположить, что строителями Благовѣщенской церкви или, какъ въ старину выражались, „фундаторами" ея были Гадай-Иларіонъ и Матрена Иваницкіе. По состоянію своему они принадлежали къ мѣстнымъ „земянамъ", т. е. землевладѣльцамъ. На это указываютъ и нѣкоторые документы XVI в., а также участіе нѣкоторыхъ Иваницкихъ, какъ земянъ, въ общественныхъ дѣлахъ Владиміро-Волынскаго повѣта. Такъ, въ одномъ документѣ XVI в., [отъ 19 сентября 1580 г., напечатанномъ въ Памятникахъ Кіевской комиссіи для разбора древнихъ актовъ, 1845 г., и извлеченномъ изъ гродскихъ (замковыхъ) Владиміро-Волынскихъ книгъ] сынъ Лаврентія (Лаврина) Иваницкаго Лазарь названъ „земяниномъ господарскимъ, судьей гродскимъ Владимірскимъ". По вѣроисповѣданію они были православные, да и жили они на Волыни въ то время, когда не только простой классъ, но и высшія сословія, за рѣдкими исключеніями, исповѣдывали православную вѣру. Будучи людьми религіозными и, очевидно, зажиточными, Иваницкіе не жалѣли средствъ какъ на украшеніе своей церкви, такъ и на снабженіе ея всѣми принадлежностями богослуженія. Ревностные же служители церкви, въ лицѣ членовъ мѣстнаго причта, съ особою заботливостью берегли даръ Иваницкихъ, благодаря чему большинство предметовъ, пожертвованныхъ Иваницкими, и дошло до нашего времени. Такое ревностное отношеніе служителей церкви къ сохраненію мѣстной церковной старины, несмотря на

---

[1]) Въ описаніи Волынскихъ замковъ 1545 г. онъ названъ Гадаемъ Богушевичемъ Иваницкимъ (Памятники, т. IV, отд. II, 107—109); въ 1580 г. владѣльцемъ села былъ уже его потомокъ Лазарь. Принимая во вниманіе время составленія описанія замковъ и время написанія минеи 1545—47 гг. а также одно общее отчество Гадая-Иларіона мы думаемъ, что эти имена принадлежали одному лицу, что было въ обычаѣ того времени. *И. К.*

всѣ неблагопріятныя къ тому условія какъ политическія, такъ и религіозныя, объясняется, по преданію, тѣмъ, что санъ священства при Иваничской церкви долгое время сохранялся въ одномъ и томъ же родѣ преемственно, переходя отъ отца къ сыну и такъ далѣе.

Изъ числа предметовъ, пожертвованныхъ Иваницкими въ свою Благовѣщенскую церковь и сохраненныхъ ревностными служителями церкви до нашего времени, обращаютъ на себя вниманіе любителей старины рукописныя, довольно рѣдко нынѣ встрѣчаемыя, мѣсячныя минеи XVI в., заключающая въ себѣ, въ числѣ другихъ рядовыхъ службъ, древнюю службу св. мученикамъ Борису и Глѣбу. Минеи эти въ настоящее время хранятся въ древлехранилищѣ Владиміро-Волынскаго православнаго братства въ городѣ Владиміро-Волынскѣ, Волынской губерніи, и доступны для обозрѣнія любителямъ исторической старины.

До нашего времени дошли Иваничскія минеи лишь за шесть мѣсяцевъ: февраль, мартъ, іюль, августъ, сентябрь и октябрь, въ трехъ книгахъ, составлявшихся разновременно. Книга за іюль—августъ писана въ 1547 г., а остальныя двѣ—въ 1579 г. Вся минея 1547 г. писана на плотной, рубчатой бумагѣ, величиной въ листъ обыкновенной писчей бумаги, съ воднымъ знакомъ (филигранью) „вепрь“ (дикій кабанъ). Лишь часть минеи за іюль мѣсяцъ, и то первые листы, написана на бумагѣ съ воднымъ знакомъ, изображающимъ въ срединѣ щита восьмиконечный крестъ, у котораго одно плечо отрублено, съ короной и крестомъ на щитѣ, т. е. гербъ Пилява, принадлежащій роду Потоцкихъ [1]). Бумага сшита тетрадями, по пяти листовъ въ каждой (по десяти страницъ). Тетради переплетены въ три книги, по два мѣсяца въ каждой. Доски переплета дубовыя, обтянутыя коричневой тисненой кожей; соединяются онѣ съ сшитыми тетрадями при помощи бѣлыхъ сыромятныхъ ремней. Написана минея обычнымъ церковнымъ уставомъ XVI в., черными,

[1]) Эти водные знаки употреблялись только въ первой половинѣ XVI в. и свидѣтельствуютъ о мѣстномъ происхожденіи бумаги *И. К.*

немного выцвѣтшими чернилами, за исключеніемъ начальныхъ буквъ каждой пѣсни, которыя написаны киноварью, въ два столбца на каждой страницѣ. Юсы встрѣчаются довольно часто; выдержаны не совсѣмъ правильно. Изъ знаковъ препинанія употребляются однѣ только точки, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ употребляется знакъ, напоминающій запятую. Изъ надстрочныхъ знаковъ, кромѣ титлъ, употребляются и буквы, не вошедшія въ строку. По нижнимъ чистымъ краямъ страницъ (въ началѣ каждаго мѣсяца) проходитъ надпись, сдѣланная частью малымъ уставомъ, частью скорописью, блѣдными чернилами, опредѣляющая время написанія книги. Такъ, по листамъ августовской минеи проходитъ слѣдующая надпись: „Под лѣты Божиего нарож. тисечи пят сотъ чотыридесят семаго, индикта шестого, при державе короля, великаго князя Жикгимонта-Авъгуста и при епископѣ володимерском и берестейском киръ Генадѣи, написаны быст сие мѣнеи два м-ца іуль и авъгусть повелениемъ раба Божего Иларіона Богушовича Иваницкого и панеи его Матрены Семеновны, и душевнаго ради сп—ния приданы есть от ихъ млсти сии книги ку церкви Благовещенія Прчстои Б—цы у именю своемъ Иваничахъ, в повете Володимерскомъ лежачомъ, ку чти и хвале Бга, во Троицы хвалимаго, и Пречистои Его Богоматери и святым нбесным силам и всим святым и святицамъ Божимъ на век веком непорушно; а не маеть тыхъ книгъ нихто ничимъ от церкви Божии Благовещенія Пречистое отдаляти; а естли бы хто мѣлъ тые книгы от церкви Божии отдалити, тот имети з нами судъ пред Сыном Божимъ на страшном и нелицемѣрном судѣ и под светых отец клятвами тнї, иже в Никеи“. Та же дата означена была и на іюльской части книги, судя по сохранившимся словамъ надписи. Такимъ образомъ, эта надпись точно устанавливаетъ время написанія одной Иваничской минеи, именно—1547 годъ; въ другихъ минеяхъ годъ обозначенъ славянскими цифрами ҂ѧфоѳ, т. е. 1579 г. Кто списалъ ихъ для Иваницкихъ, а равнымъ образомъ гдѣ онѣ написаны, неизвѣстно. Можно лишь предположительно сказать, что списаны онѣ на Волыни, очень возможно, что

въ городѣ Владимірѣ-Волынскомъ при мѣстной архіерейской каѳедрѣ, при которой существовала школа для обученія грамотѣ и церковно-славянскому письму, и что переписчикъ ея былъ мѣстный житель, волынецъ, на что, между прочимъ, указываютъ встрѣчаемые въ минеѣ „волынизмы“, въ родѣ *„тобѣ“* вмѣсто *„тебѣ“*, *„на Днепри“* вмѣсто *Днѣпрѣ*, а также приведенная выше надпись.

Нѣтъ, равнымъ образомъ, ясныхъ указаній и на то, какая минея, т. е. какого списка, служила оригиналомъ для переписчика. Впрочемъ, можно съ положительностію сказать, что образцомъ для него служила минея XV или начала XVI в., а не болѣе ранняго періода; въ этомъ убѣждаетъ помѣщеніе въ имѣющейся въ минеѣ 1579 г. службѣ святому Михаилу, князю Черниговскому (19 сентября; нынѣ 20 сентября), канона, приписываемаго іеромонаху сербу Пахомію Логоѳету, составителю каноновъ и другихъ пѣснопѣній нѣкоторымъ русскимъ святымъ, пришедшему въ XV вѣкѣ въ Россію съ Аѳона и потому называемому въ нѣкоторыхъ минеяхъ Пахоміемъ іеромонахомъ св. горы, т. е. Аѳонской. Помѣщеніе же въ той же минеѣ 1579 г. службы св. Сергію Радонежскому (25 сентября) указываетъ, съ одной стороны, какъ бы на то, что образцомъ для нея служилъ списокъ Московской Руси, гдѣ почитаніе памяти этого святого особенно было распространено; вмѣстѣ съ тѣмъ, нахожденіе въ минеѣ службы св. Михаилу, князю Черниговскому, и пр. Антонію Печерскому, уроженцу Черниговской области, даетъ основаніе, съ другой стороны, предполагать, что образцомъ для нихъ, т. е. Иваничскихъ миней, служила минея списка Черниговской или Сѣверской области. Соединеніе же въ Иваничскихъ минеяхъ такихъ службъ, какъ св. Михаилу, князю Черниговскому и пр. Антонію Печерскому, особенно чтимымъ въ Черниговской области, и св. Сергію Радонежскому, особенно чтимому въ Московской Руси, можетъ служить основаніемъ къ заключенію, что образцомъ для нея служила минея средней Руси, т. е. такой мѣстности, которой одинаково близки были какъ святые угодники Московской Руси, такъ и Черниговской области; а такою мѣстностью легко

могла быть Смоленская область, находившаяся въ средніе вѣка исторіи Руси въ живомъ религіозномъ общеніи какъ съ Москвой, такъ и съ югомъ и, въ частности, съ Волынью (вспомнимъ напр., епископа XV в. Герасима, уроженца города Москвы, бывшаго сначала епископомъ Владиміро-Волынскимъ, а затѣмъ Смоленскимъ). Впрочемъ, очень можетъ быть, что образцомъ для Иваничскихъ миней служилъ не одинъ списокъ, а нѣсколько изъ разныхъ мѣстъ, и онѣ представляютъ изъ себя сводъ нѣсколькихъ мѣстныхъ миней.

Иваничскія минеи, заключая въ себѣ обычныя службы двунадесятымъ праздникамъ и особо чтимымъ святымъ восточной церкви, въ то же время содержатъ въ себѣ весьма подробныя службы нѣкоторымъ русскимъ святымъ, какъ напр.: преподобному Антонію Печерскому (подъ 10 іюля), св. кн. Владиміру (15 іюля), св. муч. князьямъ Борису и Глѣбу, св. муч. князю Черниговскому Михаилу и боярину его Ѳеодору и св. Сергію Радонежскому. Изъ этихъ службъ самою интересною по своимъ особенностямъ представляется служба св. муч. князьямъ Борису и Глѣбу. Службы остальнымъ русскимъ святымъ ничѣмъ не отличаются отъ службъ, нынѣ употребляемыхъ [1]). Служба св. Борису и Глѣбу изложена подъ 24 іюля. Этого числа въ Иваничской минеѣ служба св. мученицѣ Христинѣ не положена: чествованіе ея перенесено на предыдущее 23 іюля (это, впрочемъ, обычное явленіе въ Иваничской минеѣ). Подъ 24 числомъ мѣсяца іюля значится: „Стых стрстотрѣпець бголюбивых князей роускых обою братоу по плъти Бориса и Глѣба въ с-томъ крщеніи нареч—ныхъ Романа и Двда. Аще хочетъ настоятель, творимъ бдѣніе“. Далѣе идетъ изложеніе службы св. мученикамъ. Служба эта весьма разнится какъ по содержанію нѣкоторыхъ пѣснопѣній, такъ и по ихъ расположенію (порядку), отъ службы, поемой имъ теперь; въ ней, съ одной стороны,

[1]) Исключеніе представляетъ только служба св. кн. Владиміру, въ которой нѣкоторыя пѣснопѣнія разнятся отъ пѣснопѣній, положенныхъ теперь, и порядокъ ихъ нѣсколько иной, и пареміи не тѣ.

помѣщены такія молитвы и пѣснопѣнія, которыхъ теперь нѣтъ въ службѣ названнымъ святымъ мученикамъ, а съ другой, въ ней не имѣется нѣкоторыхъ пѣснопѣній, положенныхъ теперь, такъ напр.: въ ней положены не тѣ стихиры на литіи, которыя теперь поются, а иныя; одна третья стихира на стиховнѣ не та, свѣтильны иные; наконецъ, помѣщенный въ Иваничской минеѣ тропарь св. мученикамъ изложенъ совершенно иначе, чѣмъ нынѣ употребляемый.

Затѣмъ, особенность этой службы заключается въ содержаніи положенныхъ въ ней на всенощномъ бдѣніи паремій. Озаглавлены онѣ такъ: „Отъ Бытія чтенія“, но взяты онѣ не изъ ветхозавѣтной книги Бытія, а—какъ утверждаетъ извѣстный историкъ Голубинскій въ своей „Исторіи русской церкви“—изъ древнихъ паремійниковъ; туда же внесены онѣ изъ лѣтописей [1]). Паремій положено три, какъ и нынѣ.

Общій предметъ первой пареміи—любовь къ ближнему. Авторъ главную мысль свою подкрѣпляетъ ссылками на соотвѣтствующіе тексты изъ посланій Іоанна Богослова.

Во второй пареміи излагается, какъ князь Ярославъ, слыша объ убійствѣ своихъ братьевъ Бориса и Глѣба, задумалъ отмстить братоубійцѣ, собралъ войско и пошелъ съ нимъ на Святополка.

Въ третьей пареміи описывается битва Ярослава съ Святополкомъ на р. Альтѣ, побѣда Ярослава, бѣгство и смерть Святополка.

Эти же три пареміи положено читать и на службѣ святому Владиміру 15 іюля, помѣщенной въ Иваничской минеѣ; только здѣсь онѣ не помѣщены, а лишь сдѣлана на нихъ ссылка.

Служба св. мученикамъ Борису и Глѣбу, изложенная въ Иваничской минеѣ, отличаясь существенно отъ службы тѣмъ

---

[1]) Стр. 434, т. I. Въ приложеніи къ I тому Полнаго собранія рус. лѣтописей напечатаны подобныя же чтенія изъ харатейнаго паремійника, представляющія лишь нѣкоторыя разночтенія (см. стр. 252—4), указанныя ниже подъ текстомъ паремій Иваничской минеи. *А. Л.*

же святымъ братьямъ по современной минеѣ, въ то же время значительно разнится и отъ болѣе древнихъ службъ, именно—XI в., приписываемой кіевскому митрополиту Іоанну и изложенной въ „Исторіи русской церкви“ профессора Голубинскаго, и XII в., помѣщенной въ „Исторіи русской церкви“ еп. Макарія и заимствованной имъ изъ „обихода церковнаго XII в“, написаннаго при Новгородскомъ еп. Аркадіи. Такъ, прежде всего, служба св. мученикамъ, изложенная въ Иваничской минеѣ значительно длиннѣе названныхъ службъ: она заключаетъ въ себѣ, кромѣ паремій, 64 пѣснопѣнія, между тѣмъ какъ въ службахъ XI и XII в. имѣется ихъ всего по 44; кромѣ того, въ этихъ послѣднихъ службахъ нѣтъ ни паремій, ни даже тропаря св. князьямъ.

Затѣмъ, въ службѣ Иваничской минеи рельефнѣе выставлено, такъ сказать, общественное значеніе св. мучениковъ, ихъ заступничество передъ Богомъ за Русь, какъ отечество ихъ, за русскихъ, какъ соплеменниковъ ихъ, и за князей, какъ ихъ сородичей, а также указывается на ихъ высокое происхожденіе. Такъ, въ стихирахъ на „Господи воззвахъ“ св. Борисъ и Глѣбъ называются: „заступниками Рустѣй земли“, „хранителями православной вѣры въ отечествѣ“ своемъ (ваю). „Христовою звѣздою на Руси“, „благочестною лѣтораслей Владиміра преблаженнаго“, „князьями князей“; въ стихирахъ, поемыхъ на литіи, они названы: „крина неувядаемая русская“, „непрестанными молитвенниками“; указывается на то, что они „кровію своею всю Русскую землю освятиста“, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ стихиръ, нынѣ не употребляемыя, какъ-то: „днесь вѣрніи съборъ“ и „пріидѣте восхвалимъ чудотворцю и мученику“, отличаются высокою торжественностью и глубокимъ чувствомъ, соотвѣтствовавшимъ сложившемуся въ концѣ XII в. взгляду Русскаго народа на св. мучениковъ, какъ на молитвенниковъ и заступниковъ Русской земли. [1])

[1]) Указанное здѣсь общественное значеніе св. мучениковъ намѣчено и въ болѣе ранних службахъ; ср. у Голубинскаго: „вѣрьныимъ людемъ теплая застоупьника“, „земля Роусьскыя оудобрение“ (стр. 430, ср. то же у Макарія, стр. 244; Срезневск. 501), „тѣмь и намъ всѣмъ помощь-

Наконецъ, въ минеѣ Иваничской обстоятельства мученической кончины св. Глѣба и отысканіе его тѣла изложены нѣсколько иначе, чѣмъ въ службахъ св. мученикамъ болѣе древнихъ. Напримѣръ, въ службѣ XII в. сказано: „Глѣби.. ножмь зарѣзанъ бысть“; въ Иваничской же минеѣ въ пѣсни на хвалитехъ (нынѣ стихирѣ на Господи воззвахъ) убійство св. Глѣба изложено такъ: „Глѣбъ, яко агнецъ, заколенъ бысть“ [1]); по минеѣ XI в. тѣло св. Глѣба обрѣтено было „ловцами“, т. е. охотниками; въ Иваничской же минеѣ сказано, что тѣло его нашли пастухи [2]).

Сравнивъ, далѣе, службу св. мученикамъ по Иваничской минеѣ съ позднѣйшей службой имъ, помѣщенной въ печатной минеѣ 1628 г. и изданной въ Москвѣ (экземпляръ ея находится въ настоящее время въ музеѣ Смоленскаго Церковно-Археологическаго Комитета), мы видимъ, что она разнится и отъ этой послѣдней. Такъ, прежде всего, служба по минеѣ 1628 г. нѣсколько обширнѣе службы Иваничской минеи: въ нее введены новыя пѣснопѣнія и, кромѣ того, въ ней помѣщены, вмѣсто одного, три канона: одинъ Богородицѣ, а два святымъ мученикамъ; изъ нихъ второй тотъ же, что и въ

ника варяета съвыше. оуставляюща болѣзни и поганыихъ шатание“, стр. 434. У Срезневскаго: „Богъмь избрании людие и новопросвѣщении, сию бо ради святою вься земля роусьская просвѣтися“, „Романе и Давыде, не престаита молящеся Христоу вѣчьно съхранити правовѣрьноую вѣроу невредьноу въ отьчьствии ваю“, „вьселенѣи застоупьника и поборьника на врагы“, стр. 504—503 (Макарій 246—245). О происхожденіи: „отъ корене издрастоста честная брата славьная благородьная“, „царьскыимь вѣньцемь отъ оуности оукрашенъ .. Романе“. Голуб. 430. IV. *А. Л.*

[1]) Ср. у Срезневскаго: „Глѣбии же отъ того же брата Святъполка ножьмь зарѣзанъ бысть и межю дъвѣма колодама съкровенъ“ (504); но тамъ же читаемъ: „овъ бо прободение въ ребра приятъ. овъ же яко агньць заколенъ бысть“. 502) *А. Л.*

[2]) Сказаніе страсти и похвала святую мученику Бориса и Глѣба по хар. списку М Чудова мон. XIV в.: „мимоходящии гостие, инии же ловъ дѣюще и пасущии“ (11 стр.). Такъ и по Сильвестровскому сборнику (Срезневскій, 60), и по списку М. Успенскаго Собора XII в. (S об.). По Несторову же житію въ Сильв. сб. („ловци обрѣтоша тѣло“... 21). *А. Л.*

Иваничской минеѣ, только съ нѣкоторыми, небольшими измѣненіями, объясняемыми разностью церковно-славянскаго языка южной и сѣверной Руси; но въ тоже время въ службѣ 1628 г. нѣтъ тѣхъ паремій, которыя помѣщены въ Иваничской минеѣ, нѣтъ и нѣкоторыхъ пѣснопѣній, изложенныхъ въ этой послѣдней, равнымъ образомъ и тропарь св. мученикамъ положенъ иной.

Краткое обозрѣніе службъ св. мученикамъ Борису и Глѣбу, какъ относящихся къ древнему періоду исторіи Руси, такъ къ среднему и новѣйшему, и сличеніе ихъ между собою приводятъ къ тому выводу, что служба св. Борису и Глѣбу, помѣщенная въ Иваничской минеѣ, составляя по существу своему развитіе первоначально составленной имъ службы XI в., приписываемой митрополиту Іоанну, притомъ развитіе на чисто національной русско-православной почвѣ, въ то же время можетъ быть разсматриваема, какъ почти самостоятельное произведеніе церковной литературы XIII и XIV вв., и служитъ однимъ изъ доказательствъ не изсякавшаго на Руси въ средніе вѣка духовнаго творчества. Посему-то эта служба интересна не только въ чисто религіозномъ отношеніи, но и въ литературномъ, и заслуживаетъ изданія въ полномъ объемѣ для болѣе подробнаго изученія ея спеціалистами духовной литературы.

Помимо религіознаго и литературнаго интереса, служба св. Борису и Глѣбу, помѣщенная въ Иваничской минеѣ, представляетъ интересъ и въ чисто историческомъ отношеніи, именно— въ отношеніи разъясненія топографіи города Смоленска въ XI в. Такъ, изъ приведенной выше второй пареміи видно, что мѣсто убіенія св. Глѣба было на Днѣпрѣ, „объ ону страну Смоленска“, т. е. за городомъ „на устьи Смядыни“,[1]) точнѣе при впаденіи этой рѣчки въ р. Днѣпръ, что вполнѣ согласно съ историческими данными, изъ которыхъ видно, что св. Глѣбъ ѣхалъ въ то время въ городъ Кіевъ по р. Днѣпру и могъ остановиться только на берегу этой рѣки. Въ настоящее время

[1]) См. соотвѣтствующее примѣчаніе къ тексту второй пареміи. *А. Л.*

мѣсто убіенія св. Глѣба—мѣстонахожденіе колодца, связаннаго съ его именемъ, и развалинъ древняго Борисо-Глѣбскаго монастыря, устроеннаго вблизи мѣста убіенія св. князя, находится довольно далеко отъ р. Днѣпра. Это же указываетъ на то, что р. Днѣпръ въ настоящее время значительно уклонилась отъ первоначальнаго своего направленія и что въ великокняжескую эпоху она протекала иначе, именно—почти возлѣ построекъ нынѣшней Свирской слободы и вблизи Свирской церкви, чѣмъ и объясняется оживленіе этой мѣстности въ означенное время.

Кромѣ службы св. князьямъ мученикамъ Борису и Глѣбу въ Иваничскихъ минеяхъ изложены службы нѣкоторымъ другимъ св. угодникамъ Восточной церкви, двунадесятымъ праздникамъ и церковнымъ событіямъ[1]).

Обычный порядокъ, принятый въ названныхъ минеяхъ таковъ: сначала означается число мѣсяца, за тѣмъ имя празднуемаго святого или событія (то и другое обыкновенно киноварью) и, наконецъ, излагается самая служба. Въ виду того, что Иваничскія минеи сохранились только въ одной книгѣ

---

[1]) Перечисленіе этихъ службъ представляетъ историческій интересъ въ томъ отношеніи, что можетъ служить къ разъясненію, съ одной стороны, того, какіе святые угодники и церковныя событія были особенно чтимы въ Южной Руси въ древній и средній періодъ ея исторіи, а съ другой, того, откуда, т. е. изъ какой древней славянской церкви (Болгарской или Сербской), принесены были въ Южную Русь богослужебныя книги. Кромѣ того, это перечисленіе можетъ дать матеріалъ для историка Русской церкви при разрѣшеніи вопроса: насколько подвинулось впередъ въ средній періодъ исторіи Руси развитіе церковнаго богослуженія, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что духовное творчество въ древней Руси не остановилось на тѣхъ образцахъ, которые Русь получила изъ Греціи и за тѣмъ Южно-Славянскихъ странъ, что творчество постепенно развивалось, при томъ на чисто мѣстной почвѣ, и окончательно выразилось въ созданіи многихъ церковныхъ службъ русскимъ святымъ.

за іюль и августъ въ рукописи 1547 г., и въ 2-хъ книгахъ (по 2 мѣсяца въ каждой) за сентябрь—октябрь и февраль—мартъ въ рукоп. 1579 г.; въ этомъ порядкѣ мы и помѣщаемъ указат. службъ, за ключающихся въ этихъ трехъ книгахъ.

I. Мѣсяцы іюль—августъ

(по Минеѣ 1547 г).

Книга начинается съ половины службы св. муч. *Косьмѣ* и *Деміану*, празднуемымъ 1-го іюля (начало Минеи не сохранилось).

2-го іюля—положено *празднованіе положенія честныя ризы Пресвятыя Владицыцы нашей Богородицы во Влахернѣ.*

3-го—св. муч. *Акиѳа.*

4-го—пр. отца *нашего Андрея Критскаго и преп. Маріы, матере* св. *Симеона-Дивногорца.*

5-го—пр. отца нашего *Аѳанасія Аѳонскаго* (предъ началомъ службы написано киноварью: „*творимъ бдѣніе*“; служба преподобному изложена на 8-ми страницахъ).

6-го—пр. отца нашего *Сисоя Великаго.*

7-го—пр. отца нашего *Ѳомы* иже въ Малеи и пр. отца нашего *Акакія иже въ лѣствицѣ.*

8-го—св, вел. муч. *Прокопія.*

9-го—св. свящ. муч. *Панкратіа, епископа Тавромейска.*

10-го—преподобнаго отца нашего *Антоніа, пръвоначальника Печерскаго монастыря иже въ Киевѣ.* Служба преподобному изложена на 8-ми почти страницахъ. Начинается она съ малой вечерни; затѣмъ слѣдуетъ великая вечерня съ пареміями и литіей и, наконецъ, утреня съ поліелеемъ и великимъ славословіемъ. Въ стихирахъ и пѣсняхъ канона говорится о пещерѣ, гдѣ почиваетъ тѣло преподобнаго и гдѣ вѣрующіе силою, данною Богомъ преподобному, получаютъ исцѣленіе отъ разныхъ болѣзней.

Подъ тѣмъ же числомъ положено празднованіе святыхъ муч. *иже въ Никополіи* ѳ҃є (45); но служба имъ изложена только на „*павечерницы*“, т. е. на повечеріи.

11-го іюля—св. велик. *прехвальныа мученицы Евѳиміи* (о св. княгинѣ Ольгѣ не упоминается въ Минеѣ).

12-го—св. муч. *Прокла и Иларія* и праотца нашего *Михаила Малеина.*

13-го—соборъ архангела *Гавріила* и пр. отца нашего *Стефана Саваита.*

14-го—св. апостола *Акилы* и св. муч. *Кирика и Оулиты*, празднуемыхъ нынѣ 15 іюля.

15-го іюля—*Оуспеніе святого и равна апостоломъ великаго князя Владимера, нареченнаго въ святомъ крещеніи Василіа. просвѣтившаго Роускоую землю святымъ крещеніемь.* Въ службѣ положены св. Владиміру многія пѣснопѣнія; по содержанію своему они не сходны съ пѣснями, положенными нынѣ по уставу церковному, и порядокъ ихъ нѣсколько иной. Пареміи на вечернѣ положены тѣ, что и въ службѣ св. муч. Борису и Глѣбу, при чемъ онѣ не изложены цѣликомъ, а сдѣлана лишь ссылка на службу названнымъ св. князьямъ. Въ числѣ стихиръ на стиховнѣ есть такая пѣснь, пѣвшаяся самогласомъ послѣ славъ (въ нынѣшней службѣ св. Владиміру ея нѣтъ): „Съберѣтесь вси роускьоа дръжавы началницы и ерархомъ пръвопрестольніи. таже православніи иноци. и бѣлцы и всякъ възрасть. моужескьи поль. и дроугыхъ в достопямятное тръжество. всеславнаго самодръжца великаго втораго по плъти и по духоу бывшаго праѡтца, иже въ Христовѣ вѣрѣ рачителя. и пръвоначальнаго всечестнаго рачителя Владимера; возопіемъ единооумно и единогласно къ Христоу Богоу, молящеся. Господи, спаси князя и люди своя и достояне Твое спаси. таже пригласимъ въпіюще. и к начальнику нашеи вирѣ. радуйся царское похвало и нареченіе. радуйся“ и. т. д. Тропарь св. князю положенъ тотъ же, что и теперь.

16-го іюля.—*Събѡръ шестыхъ сънемь и св. муч. Анфиногена и* ҂ѳі (51) *оученикь его. Вѣдомо да есть. яко сіа служба соборомъ поется.* Содержаніе службы—прославленіе дѣятельности 6-ти вселенскихъ соборовъ въ борьбѣ съ еретиками: „*Аріемъ нѣтезоименитымъ*, македонянами, несторіанами, ев-

тихіанами, діоскорянами, аполинаріами, савеліанами и северянами", какъ поется въ одной изъ стихиръ.

17-го—св. великомуч. *Маринѣ.*

18-го—св. муч. *Емеліана.*

19-го—св. *Макринѣ, сестры великаго Василіа,* и пр. отца нашего *Діа.*

20-го—св. пророка *Иліи.*

21-го—преп. отецъ нашихъ *Іоанна и Сѵмеѡна иже Христа ради оуродивыхь и пророка Езекіиля.*

22-го— св. *Маріи Магдалины* и св. свящ. муч. *Фоки.*

23-го—св. муч. *Трофима, Ѳеофила* иже съ ними и св. муч. *Христины.*

24-го—*св. страстотрьпець Боголюбивыхъ князей роусскихъ обою братоу по плъти Бориса и Глѣба, въ святомъ крещеніи нареченныхъ Романа и Давида.*

25-го—*успеніе св. Анны, матере св. Богородица.*

26-го—св. *свящ. муч. Ермолая иже снимь.*

27-го—св. вел. муч. *Пантелеимона.*

28-го—св. ап. Прохора, Никанора, Тимона и Пармена.

29-го—св. муч. *Каленика.*

30-го—*св. ап. Силы и Силоуана иже снимь,*

31-го—*предпразднество честнаго и животворящаго Креста и св. праведнаго Евдокима.*

М-ца августа въ а҃ (1-го)—*св. седмь Маковей. и оучителя ихъ Елеазара. и матери ихъ Соломоніи.* Въ срединѣ службы, положенной въ этотъ день, имѣется такая замѣтка, сдѣланная киноварью: *вѣдомо боуди и сіе. въ а҃. августа како поется милостивому Спасу.* Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе службы св. Кресту. Послѣ изложенія утрени со славословіемъ находится такая замѣтка, сдѣланная киноварью: *къкосно и съгласно нисходитъ священникъ съ светымь Крестомь, и братіа начноутъ* (далѣе чернилами): *спаси Господи люди своя. и идемъ на крестилницу начинаемъ службу освященію* (очевидно, воды); затѣмъ излагается самый чинъ освященія воды. Послѣ воз-

гласа священника, вслѣдъ молитвой: *возклони, Господи, оухо Твое...* происходитъ самое освященіе воды, состоящее въ томъ, что священникъ благословляетъ крестообразно воду, *низводя правъ*, и произноситъ: *спаси, Господи, люди Твоя...* а затѣмъ кропитъ людей, при чемъ поются приводимыя далѣе въ службѣ тропари и стихиры.

2-го—пренесеніе мощемъ свят. пръвомученика и архидіакона *Стефана.*

3-го—пр. отецъ нашихъ *Исакіа. и Долмата. и Фаоуста.*

4-го—*св семи отрокъ* иже *въ Ефесѣ.*

5-го—предпразнество святого Преображенія Господа нашего Іисуса Христа и св. муч. *Еоусегина* (Евсигнія).

6-го—*Преображеніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.* Служба положена съ двумя вечернями, поліелеемъ и великимъ славословіемъ.

7-го— св. муч. *Дементія.*

8-го—св *Емиліана* иже въ Кизици.

9-го—св. ап. *Матѳея.*

10-го—св. муч. *Лаврентіа.*

11-го—св. *Еоупла.*

12-го—св. муч. *Фотіа и Аникиты,* и преподобн. отца нашего *Максима Исповѣдника.*

13-го—*отдавается праздникъ Преображенія Господня.*

14-го—*предпразднество святыѣй Богородицы и св. пророка Мѣхѣя.*

15-го—*оуспеніе Преславныя Владичица нашея Богородицы.*

16-го—*пренесеніе нерукотвореннаго образа Христова отъ Едеса и память св. муч. Деомида.*

17-го—св. муч. *Мирона.*

18-го—*св. муч. Флора и Лавра.*

19-го—св. *муч. Андрѣя Стратилата иже съ нимъ.*

20-го—св. пророка *Самоила.*

21-го—*празднуется вознесеніе Богоматери на небо* и память св. ап. *Ѳаддея* (одной страницы, на которой находится начало службы въ этотъ день, нѣтъ—вырвана, почему точное обозначеніе чествуемаго событія — вознесенія Богородицы,—не извѣстно).

22-го—св. муч. *Агафоника* и св. муч. *Луппа.*

23-го—*отдавается праздникъ оуспенія св. Богородицы.*

24-го—св. свящ. муч. *Евтихіа, оученика св. Іоанна Богослова (*началомъ службы св. Евтихію Минея и оканчивается: послѣдніе листы ея оторваны).

II. Мѣсяцы сентябрь — октябрь.

(*по Минеѣ 1579 г.*)

Начало книги не сохранилось. Минея начинается съ конца службы, положенной на 7-е сентября.

8-го сентября—*праздненство Рождества Пресвятыя Богородицы.*

9-го—св. праотецъ *Іоакима и Анны.*

10-го—св. муч. *Минодоры, Нимфодоры и Митродоры.*

11-го—пр. *Ѳеодоры Александрійскія.* Поемъ уже вькоупѣ снею службу св. *Автонома. понежс въ 12 отдавается праздникъ Рождества пр. Богородица.*

12-го—*отдается праздникъ Рождества пр. Богородицы и поется всей празникъ.*

13-го—*Обновленіе святого* (очевидно, храма) *въскресенія Христа Бога нашего и предпразненство честнаго Креста и св. Корнилія Сотника.*

14-го—*Въздвиженіе честнаго и животворящаго Креста.* Послѣ великаго славословія добавка: *поемъ стихиры самогласно Кресту, дондеже покланяется братіа вся* (далѣе приведены стихиры); *по скончаніи поклоненіа и цѣлованіа, глаголетъ попъ* (это слово въ Минеѣ за предъидущіе мѣсяцы не употреблялось; когда нужно было, говорилось: *священникъ, настоятель*): помилуй насъ, Боже, и бываетъ съвершеніе эктеніи.

15-го—св. вел. муч. *Никиты.*

16-го—св. вел. муч. *Ефиміа прехвалныя.*

17-го—св. муч. *Софіи* и чадъ ея *Вѣры, Надежа и Любви.*

18-го—преп. отца нашего *Евменіа* епископа *Горіноунскаго.*

19-го—св. муч. *Трофима и Саватіа и Доримента* (впро-

чемъ, въ пѣсняхъ употребляется и Доримедонта) и свящ. мученика и исповѣдника *Михаила* (князя Черниговскаго, что̀ видно изъ пѣсней службы) и *боярина его Ѳеѡдора* (нынѣ церковь чтитъ ихъ память 20 сентября). Св. муч. Михаилу и Ѳеодору поется особый канонъ, и въ одной изъ пѣсней канона (сѣдальнѣй 3-й пѣсни) св. Михаилъ называется *благочестивою царскою отраслью*; въ стихирахъ же на хвалитѣхъ онъ названъ *великимъ княземъ*.

20-го—св. великомуч. *Еустафіа иже съ нимъ*.

Далѣе нѣсколько страницъ вырвано; изъ окончанія службы на первой изъ уцѣлѣвшихъ страницъ видно, что на вырванныхъ страницахъ изложена была служба въ память зачатія *Іоанна Крестителя*, празднуемаго 23 сентября.

24-го—св. первомученица и равнаа апостоломъ *Феклы*.

25-го—пр. матери нашея Ефросиніи *Александрійскыя. Въ тожъ день память творимъ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергіа чюдотворца* (Радонежскаго). Служба св. Сергію занимаетъ 11 страницъ.

26-го—*преставленіе св. прехвальнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова*. Положено всенощное бдѣніе.

27-го—святыя мученица *Епихаріа* и св. муч. *Калистрата*.

28-го—пр. отца нашего исповѣдника *Харитона*.

29-го—пр. отца нашего *Кѵріака ѡтходника* (отшельника).

30-го— св. *Григоріа* Великіа Арменіа и святаа мученица *Рипсима и Ганани*.

1-го октября—св. *апостола Ананіи* и пр. отца нашего *Романа пѣснопѣвца кондакарю*. Въ тѣй же день *сотворяемь праздникъ честнаго Покрова пресвятыя пречистыя Владычица нашеа Богородица и приснодѣвы Маріа*.

2-го—св. муч. *Кѵріана* и *Оустины*.

3-го—св. свящ. муч. *Дионисіа Ареѡпагита*.

4-го—св. свящ. муч. *Ерофѣа*.

5-го—св. муч. *Харитоны* (Харитины).

6-го—св. ап. *Ѳомы*.

7-го—св. муч. *Сергіа и Вакха.*

8-го—пр. *Пелагіи.*

9-го—св. ап. *Іакова Алфеѡва* и пр. *Андроника.*

10-го—св. муч. *Евлампіа и Евлампіи.*

11-го—св. ап. *Филиппа едина отъ семи діаконъ* и пр. *Θеофана псповѣдника Каеписникійскаго.* Въ концѣ службы св. ап. Филиппу и св. Θеофану имѣется такая приписка киноварью: *подобаетъ вѣдать, яко въ пресидущую недѣлю по памяты св. ап. Филиппа* празднуемъ *святыхъ* ҃ѯ (7) *соборовъ*; за тѣмъ изложенъ порядокъ службы этому празднеству, съ указаніемъ паремій, читаемыхъ на великой вечернѣ.

12-го—св. муч. *Прова, Тарха и Андроника*; преп. отца *нашего Козмы святограда и творца.*

13-го—св. муч. *Карпа и Папгла.*

14-го—св. муч. *Назаріа, Гервасіа, Протасіа, Келасіа.*

15-го—пр. отца нашего *Еоуфиміа новаго* и св. муч. *Лоукіана презвѣтера великіа Антіохіи.*

16-го—св. муч. *Логина иже при крестѣ Господни.*

17-го—св. пророка Іѡсіа, преп. муч. *Андрѣя* иже во Критѣ.

18-го—св. апост. евангелиста *Лоуки.*

19-го—св. прор. *Іѡіля*, св. муч. *Иоуара.*

20-го—св. велик. муч. *Артеміа.*

21-го—пр. отца нашего *Иларіона великаго.*

22-го—*иже во святыхъ* ѡтца нашего *Аверкіа и семи отрокъ иже въ Ефесѣ.*

23-го—св. апост. *Іакова* брата Господня *по плоти.*

24-го—св. муч. *Иарефы* и дружины его.

25-го—св. *Нотаріа, Маркіана и Мартиріа.*

26-го—св. великомуч. *Димитріа, въ той жв день въспоминаніе великаго трооуса* (положена всенощная).

27-го—св. муч. *Нестера.*

28-го—св. муч. *Терентіа и Неонилы* и пр. отца нашего *Стефана творца Саваита.*

29-го—*св. Анастасіи* Римлянины и пр. *Аврама.*

30-го—св. муч *Зиновіа и Зиновіи.*

31—св. апостолъ *Стахіа и Амплія* и прочихъ и св. муч. *Епимаха.*

III. Мѣсяцы февраль — мартъ.

(по той же Минеѣ 1579 г.)

Начало книги за эти мѣсяцы не сохранилось. Книга начинается съ половины службы, установленной преподобнымъ *Мартиніану* и *Симеону* мѵроточцу, память которыхъ чтится церковью *13 февраля.*

За изложеніемъ службы названнымъ святымъ слѣдуетъ изложеніе службы празднуемымъ *14 февраля*—преподобному отцу св. *Авксентію* и свят. *Кѵрилу филѳсофу.*

16-го февраля — изложены службы свят. муч. *Памфилу.* иже съ нимъ.

17-го—*св. Маріамнѣ*, сестрѣ св. апостола Филиппа.

18-го—св. *Льву*, папѣ Римскому.

19-го—св. муч. *Максиму, Ѳеодоту и Ѳеодотѣ.*

20-го—св. апостолу *Архипу* (нынѣ празднуется 19 февраля).

21-го—преп. отцу нашему *Тимофею*, иже въ Символѣхъ.

22-го—св. муч. иже въ *Евгеніи.*

23-го—св. священномуч. *Поликарпу.*

24-го—обрѣтенію честныя главы *Іоанна* Предтечи.

25-го—пр. *отцу нашему Тарасію.*

26-го—св. отцу нашему *Порфирію.*

27-го—преп. отцу *нашему Прокопію исповѣднику.*

28-го—преп. отцу нашему исповѣднику *Василію.*

29-го—преп. отцу нашему *Феостирикту.*

1-го марта—преподобныя матери нашея *Евдокіи.*

2-го—св. свящ. муч. *Ѳеодота Киринейска.*

3-го—св. муч. *Евѵтропія, Клеоника и Василиска.*

4-го—св. муч. *Конона* (нынѣ память его чтится 5-го числа).

5-го—пр. отца *нашего Герасима*, иже въ Ердани (нынѣ память его чествуется 4-го числа).

6-го—св. муч. иже въ *Аморіи.*

7-го—св. священномученикъ иже въ *Херсонѣи* епископствовавшихъ *Василіа и Ефрема и Еугенія и иже съ ними* (въ пѣспопѣніяхъ, кромѣ поименованныхъ святителей, упоминаются *Капитонъ великій, божественный* Агафадоръ, *Елпидій и Елиферій*).

8-го—пр. отца нашего *Θеофилакта,* архіепископа Никомидійскаго.

9-го—св. муч. иже *въ Савастіи.*

10-го—св. муч. *Кондрата* и дружины его.

11-го—иже во святыхъ отца нашего *Софронія,* патріарха *Ерусалимскаго.*

Началомъ службы этому святителю книга Минеи за февраль—мартъ и оканчивается—конецъ ея оторванъ).

Служба св. мученикамъ князьямъ Борису и Глѣбу.

(По рукописи Мѣсячной Минеи, 1547 года, принадлежавшей церкви с. Иваничъ, Владиміро-Волынскаго у.). *)

Мц҃а того҃ кд҃ сты҃ стр҃тотрѣ҆пецъ. бголюбивы҃ кнзѣ҆ роускы҃. ѻбожѫ братоу по плътн борнса и глѣка. въ сто҃ крщенїи҃ нарены҃ рмана и двда. ѧще хощ҃е настоятель твои҃ вдѣніѣ. Мвелнко҃ вр҃нн блжнь мо҃у. слву а ю на Гн҃ въ҃зва по҃ с҃ и стры҃ гла в҃ по҃ кимн похвалны҃.

I.—**Кимн похв҃нымн вѣнцн. вѣнчаема м҃. раздѣленнаа телесома. и съвокоуплѣнаа дхо҃. вѣрны҃ людѣ҆ теплаа ҳастпнника. ҳемла роускыа оудобренїѣ и всѣленнѣ наслажденїѣ. мже оумны҃ смыслѡ҃ бсѡ҃скоуж дръжавоу ѽдрѫшѧ҃ша. хвы҃ посокі҃е подаюшегѡ҃ мирови вѣлїж мт҃ь.**

II.—**Кымн пѣнымн добротамн. оукраси҃ пѣваемыа. рмана и силѣ имѣщаго на стр҃тн. доблествен҃ѣ. и двда купно ревнтела. Ока҃ свѣтн҃ника пр҃но сіающа. Озаряюща свѣто҃ добродѣтелей**

*) Обозначеніе отдѣльныхъ пунктовъ римскими цифрами принадлежитъ редакціи.

бл҃гоу҃тивыѧ всѧ. х҃вы бо оу҆вѣдавши заповѣди бож҃твеныѧ. про́славистасѧ сла́вно. всѣ҃ по́даю̑щаго̀ ми́рь и҆ велїѫ̀ мл҃ть.

III.—Кыми д҃хо҃ными сло́весы съставѝ пра́з҃никь ч҃тнь. пре́славнꙋю̀ м҃нкоу. е҆ѧ̀ же х҃а р҃а ѡ҆ста́виста тлѣ҃ноую̀ сла҃у зе́мнꙋю̀ ѻ҆вь оу҆бо̀ про́боденїѐ въ́ ребра прїать. ѻ҆во же ꙗ҆ко а҆гнець за́колѐ бы҃. ꙗ҃ до҃нно ѿ х҃а прїа̀ста и҆сцѣ́ленїѧ да́ро҃. всѣ҃ про́сѧщи ра҃стно ве́лїѫ мл҃ть. ѻ҆ны стры҃ гл҃а а҃ по҃ прехва҃ м҃нцн.

IV.—Пруч҃таѧ̀ връ́ста. и҆ бг҃о҃ вълю̑бленаѧ̀. м҃нка пре́словоущаѧ̀, бо́рисе и҆ глѣ́бе. те́плаѧ̀ за́стꙋпника роу́стѣи̇ зе҃ли. и҆ всѣ҃ стра́на҃ оу҆твръженїѐ. х҃оу мо́листасѧ. да́ровати дш҃а҃ нш҃и҃ ми҃ и҆ ве́лїѫ мл҃т.

V.—Въ́ нб҃ныѧ̀ ѻ҆би́тели ꙗ҆ко на́ колесници възыи̇̀досте. своѐю̀ кръ́вїѫ ѻ҆чръ́влени бы́вше ѡ҆дѣѧ̀нїѐ. ꙗ҃ а҆гици за́колени бы҃те. ѿ вра́га бра́та своѐго̀ свѧтоплъ́ка. ст҃ыи̇ ро́мане и҆ дв҃де. х҃оу мл҃итасѧ да́ровати дш҃а҃ нш҃и҃ ми́рь и҆ ве́лїю̀ мл҃т.

VI.—Ѿ вражїѧ̀ на́паденїѧ̀, съблюдѣта гра҃ сїи̇ и҆ цр҃ко҃ своѫ̀, блг҃оу҃тьнїи̇ лѣтора́сли. вла҃м҃ера пре́бл҃женнаго̀. пра́вовѣрноѫ̀ вѣ́рою̀ просвѣщаю̑ща л҃ю҃ своѧ̀. х҃оу мо́литасѧ. да́ровати дш҃а҃ нш҃и҃ ми́рь и҆ велїѫ̀ мл҃ть. сла҃ гл҃ и҃ са҃-гл҃.

VII.—Плъс҃коѐ бо́га҃ѧще. сла́внаѧ̀ бл҃горо҃ство дш҃е҃ноѐ. ꙗ҆ко бж҃їѐ па҃ въ́ж҃елѣста. х҃а в҃любиша вс҃ѧскы ве́селїѐ м҃и́скоѐ не́брегосте. оу҆стре҃ленїѐ ѻ҆боу́за҃ста стра́стеи̇. се́бо̀ вра́гь правѐны҃ за́видѧ ваю̀ цѣломѫ҃дрїѫ̀. м҃телѧ оу҆бїи̇цю бра́та въ҃дви̇же. о҆всесмѣ́нїѐ оу҆бїи̇ства ра҃умь. и҆ на́ ѡ҆ного̀ оу҆бо̀ бж҃їи̇ соу҃ въ́скорѣ прїи̇де҃. ѻ҆рꙋжїѐ сѣкꙋщи вы же оу҆бїѐна па҃ жи́вета. нб҃ноѐ цр҃тво и҆мꙋща. чю҃творѝ бе҃ престани. х҃с ваю̀ звѣз҃ь свѣ́тлоно҃нѣ и҆ въ́ рꙋси по́каза. вы́ бо̀ по́хвала ѐѧ̀. вы оу҆твръж҃енїѐ ваю̀ гро́ба бе҃мѣзна҃ вра҃ба пре́лежи҃ въ́ странѣ. в неи̇ же слѣпїи̇ при́ходѧще вѣ́роѫ̀ про́свѣщаю̀тсѧ. хро́мїи̇ влекꙋще҃, ска́чюще ѿхо́дѧ҃. не́доу҃ныѧ̀ и҆сцѣлѧю̀тсѧ. бѣ́снꙋю̑щеи̇сѧ бѣ́сь и҆бѣгаю҃. вы́ кнѧзи кнѧ́зе҃, вы въ́ напасте҃ оу҆тѣха. въ́ темници сво́боженїѐ. но̀ ѡ҆сꙋпроуга ст҃аѧ̀ ро́мане и҆ дв҃де. не́-

прест҃а҃нта мо́лимсѧ хоу҃. вѣ҃но сѣ҃хранити правосла҃вноую вѣ́роу. неврѣ҃но въ ѡ҃тєчествѣ вла҃ю. їи҃ бо҃ цр҃ю нбн҃ыи҃ за҃ ѹ҃колю́бїє на҃ зе҃ли и҃вн҃. въ҃ хо҃ про҃ дню҃.

О҃ бы҃а ѹтѣ҃є҃. [1]) Бра́тїа҃ [2]) въ҃ бѣ́дѣ҃ по́собивы бы́ваите. се́го҃ [бо҃] ра҃ ражаѥ҃тсѧ [3]) моу҃ бе́зоумѣ҃, въ҃сплещеть роукамн҃ [4]) и҃ ра҃ѹ҃ѣ҃тсѧ о҃ зло́бѣ. и҃ко же и҃здр҃ѹа҃и҃. и҃здр҃ѹа҃е҃ свои҃ дрѹ́гы. [5]) [се́бе въ҃ свою҃ оу҃стноу и҃ въ поу҃тѣ҃ и҃зби҃ра҃е҃ о҃гнь.] грѣхолю́бець ра҃ѹ҃ѣ҃тсѧ ра́тн и҃ кр҃ъвопро́литїѫ҃ [6]) [при҃кланаю҃ще҃ е҃ѹ҃ въ҃ поу҃тѣ҃ въ҃ зыщоу҃ погибели. моу҃жоу же пра́вѣ҃ноу па҃ же бра́толю́бцю сп҃це ве́селящѣ҃ зр҃авїѣ҃ тво́рн҃. и҃ кра́сотоу ли́цю и҃вляѥ҃ть. и҃ о҃ума́ свѣ́тѣ҃ возо҃. мѫжоу же лоу́кавоу и҃ бра́тонена́вн҃ю҃ засышоу҃ ко́сти. пр҃їе҃мляще моу҃ мьзо҃у в на́дра свои҃. бе҃пра́вды не поспѣю́тсѧ поу҃ти е҃го҃. ли́це ра҃ѹ҃мно мѫ́жѫ҃ прем҃ра. о҃ум же бе́зоумны҃ на́ конце҃ зе́мла не́пра́ве҃но бо҃ е҃ ковати. ко́ва на брата], о҃ лютѣ҃ дн҃ь тон҃. [7]) по́неже зо́ль [8]) [съ҃ вѣть] съвѣща, на́ бравѣ҃нвю҃ [9]) бра́тью свою҃. [10]) и҃ боу҃до҃у е҃дн҃ вла́стець [11]) в рѫси. не вѣдын҃ и҃ко ме҃ бѫ҃ї҃н по́ѡ҃стр҃нсѧ на҃. не́ помяноу҃ бо҃ и҃ѡ҃на бг҃осло́вца [12]) ѡ҃блн҃ѹаю҃ща е҃го҃. в҃ълюбленїи҃ а҃ще кто҃ р҃ть Бг҃а люблю, а҃ бра́та своего҃ ненавижю. ло́жь е҃. не́ любы҃ бо҃ бра́та своего҃

---

[1]) Разночтенія къ слѣд. парем. чтеніямъ приведены изъ харат. паремейника по изд. въ П. С. Р. Лѣтописей, т. I, 1846, стр. 252—254. Скобками въ текстѣ паремій службы [ ] обозначены мѣста, отсутствующія въ хар. парем., остальныя разночтенія см. въ примѣчаніяхъ. А. Л.

[2]) Братье

[3]) ражается

[4]) рукама

[5]) тако издручаеть свою братью.

[6]) кровопролитью; не добро бо есть ковати ковъ брату на брата.

[7]) твоей

[8]) зло

[9]) на праведную

[10]) послѣ „свою“: „рекъ бо тако: избию братью свою и буду“ . . .

[11]) властель

[12]) не помянеть бо Іоана Богослова.

ѣго̀ видѣ. [13]) Бг҃а ѣго̀ нѐ видѣ ка́ко можѐ лю́бити. [14]) сію̀ [15]) заповѣ́ дѣ́ма мы ѿ не́го̀. да лю́бля҃ Бг҃а лю́бй҃ брата [16]) своѐго̀. [лоу́ше муждѐ бѣ́ утн ѝ слоу́жя҃ съ́ бѣ́ не́жели у́тью̀. о̀ благаа̀. ѝ себѐ ѝ ли́шѐ бѣдѐ хлѣ́ба. мн҃лѹѐ пра́вѣ́ный дш҃а ско̀ свои҃. оу́тробы же нечестивы́ не мт҃вны]. сѐ же о̀каа̀ный [17]) сто́плъ́кь [18]) бра́ю̀ свою̀ вѣ́ненавидн. [19]) [ѝ] оу́троба сего̀ [20]) немт҃вна. [21]) ѣгда [бо̀] прїѝдѐ [22]) [безоу́ный] въ́ глоубинноу зо́ль не ра́т҃н. [23]) на́ходнже [24]) ѣу̀ до́сада ѝ поношенїѐ. [25]) бѣ́зна̀ глоу́бо̀ка ѝ мука̀ вѣ́наа̀. по́слѣ́на̀ же ѣго̀ зр҃ѝ во́ дно [26]) а̀дъ.

Ѡ̀ бы́а̀ ты́ тенїѐ. Слы́ша̀ [27]) ѣро́славь. [28]) а̀ко ѡ̀ц҃ь ѣго̀ [29]) о̀умре а̀ сто́полкь сѣдѐ в кнѣвѣ́ нбнваа̀ бра́тїю свою̀. оу́же [30]) бо̀ бѣ́ бо́рнса оубй҃ а̀ на́ глѣба по́слалъ. пе́ѹален[же] бы҃ вѣ́лми ѣро́славь о̀ ѡ̀ц҃н. ѝ ѡ̀ бра́тьи. [31]) оу́бн [32]) бо́рнса [33]) на́ а̀лтѣ. а̀ глѣба на́ днепрн. [34]) о̀бь ѡ̀нъ

---

[13]) видя, а . . .
[14]) любити и . . .
[15]) и сию
[16]) и брата
[17]) оканный
[18]) Святополкъ и . . .
[19]) възненавидѣ
[20]) нечестиваго
[21]) немилостивна
[22]) поидеть
[23]) золъ, не радить
[24]) находить бо
[25]) поношенье и . . .
[26]) зрять въ дно
[27]) слыша
[28]) Ярославъ—вездѣ и дальше.
[29]) ему
[30]) а Святополкъ сѣлъ въ Киевѣ, избиваеть братью свою, иже . . .
[31]) братѣ
[32]) уби бо
[33]) Бориса
[34]) Днѣпрѣ

стра҃ꙋ смо́леньска. на оу҆стьѝ смѧдыни.[35]) со́жали же сѝ[36]) [є҆ро́славь] ве́лми о҆ ѿц҃и и҆ ѿ братїѝ своє҆ѝ.[37]) и҆ съꙁва но́вого́ро҃цн.[38]) и҆ ре҃ и҆мь. бра́тїа̀ моа̀ ми́лаа̀ ѿц҃ь моѝ оу҆мрль. а҆ ст҃опо́лкь сѣде[39]) вкыѐвѣ, и҆бивaа̀ бра҃тю̀ своѫ̀.[40]) бѣ̀ бо̀ вты̀ днѝ ра́гоꙁены но́вгоро҃цн.[41]) и҆ не́ хотѧхѫ помагати є҆моу[42]) на́ ст҃оплъка. [нѫ̀] помѧнꙋша а҆пл҃ъскоѐ пи́санїѐ. бра́тїѐ бо҃ боѝтесѧ [и҆] кнѧ́ꙁѧ чтѣ́те.[43]) бж҃и бо̀ слоу́га є҃. не́ тоуне бо̀ мѣчь но́сн҃. въ месть[44]) ꙁло̀дѣє҃. [и҆] въ́похва҃ꙋ до́бродѣє҃. рекоша[45]) є҆моу [но́вьгоро҃цн.] може҃ кнѧ́же брати҃[46]) по́ тебѣ. и҆ съ́бра а҆рославь ва́рѧгь. ꙁ҃ тисѧ҃. а҆ про́чїи воѝ. ҂ѧ҃ тысѧщь.[47]) и҆ поѝде на́.ст҃опо́лка. въ́спрїє҃[48]) а҆враа҆млю до́блесть. и҆бо̀ слы́шавь а҆враа҃[49]) ꙗ҆ко пле́нень бы҃ ло́ть сн҃ове҃ его̀. и҆ съ́бра до́моча́дець свои҃. т҃. и҆ ни҃[50]) и҆ по́гна въ́слѣ҃ и҃ до дана. и҆ по́стиже и҃ на ховали[51]) и҆ и҆ꙁбиѧ̀. и҆ ѿполони всѧ́ ста́да со́домьскаа̀. и҆ ло́та а҆ро́новича, шю́рина своє҆го̀. и҆ женꙋ є҆го̀. и҆ и҆мѣнїє єго̀. бѣ бо̀ а҆враа̀моу лоть шюринь. и҆ сн҃ове҃ є҆мꙋ[52]) а҆вра́мь бо̀ бѧше по́нѧ҃ бра́тню дщє҃. са́рроу аро́новоу[53]) та́ко [бо̀]

---

35) Смолиньска, на Смядинѣ.
36) съжали си
37) по отци и по брату своєю
38) Новгородьцѣ
39) сѣдить
40) мою
41) бѣ бо о то чинъ и самъ рагозенъ с-Ноугородьци.
42) ему помогати
43) чтите
44) но в-месть
45) и рскоша
46) боротися
47) 30 тысящь
48) восприимъ
49) слышавъ бо Аврамъ
50) и собра люди своя 300 и 18
51) постиже я на Хаволѣ
52) и братень сынъ
53) Ароновну дшерь Сарру.

и҆ сѐ [54]) е҆ро́славь но́выѝ а҆враа́м. [събравь во́ѧ̀ своѧ̀], поѝде на́ ст҃плъ́ка. на́ рѣ҃ бг҃а [и҆] рѣ҃. [55]) не́ а҆зь по́чахь и҆ѕби́вати бра́тью̀ [свою̀. но̂ сеи̇̀ ѡ҆каа́нныи̇̀ ст҃опо́лкь. да́ боудѐ мщѧ̀ б҃ъ и҆ кръ́вь бра҃ѹ моє́мꙋ.] ꙁа́нѣ бе́ꙁь вины пролїа̀ кръ́вь бра҃оу моє̂ю̀ пра́вѣ҃ноу. [56]) гл҃аста [57]) бо̂ є҆моу̀ борись и҆ глѣбь. ми бра́те́ те́бѣ сѧ не́ противи҃ [58]) ни́въпрекы гл҃ѣвѣ. [пи́сано бо̂ є҃] г҃ь гръ́ды҃ про́тивиⷮ҃сѧ: сми́рены҃ же даѐ бл҃гть. пра́вѣны҃ бо̂ дш҃а въ́ржцѣ бж҃їи̇̀. [59]) [и҆] по́ꙁвавшемоу вл҃ [60]) ст҃моу. и҆ вы ст҃а є҆ста. въ́всѣ҃ [61]) жи́тїи̇̀ ваю̀. ꙁа́не пишѐ[сѧ] ст҃и бꙋдете [62]). ꙁа́не [63]) [ꙗ҃ и҆] а҆ꙁь ст҃ь є҆смь. въ́страсѣ бо̂ бж҃їи̇̀ пожиста лѣ́та своѧ̀. вѣдꙋще [64]) ꙗ҃ не́ тлѣ҃ны҃ сре́бро҃ и҆ ꙁла́то҃ и҆ꙁба́влени [65]) бы́ста ѿ сꙋє̂тнаго̀ житїа̀. [66]) но̂ дра́гоѫ̀ кръ́виѫ ꙗ҃ а҆гнца не́поро҃на и҆ прꙋ҃та. [и҆ бра́то҃ свои҃ предана на́ оу҆бїи̇̀ство] привѐ҃стѐ [67]) своє̂моу вл҃ѣ.

Ѿ бы́тїа̀ чтѐ. Стѣна҃ твои҃ вы́шеграде. [68]) оу҆строи҃ стра́жа [69]) вѐ дн҃ь и҆ всю́ но́щь. и҆же́ не оу҆снета ни́ въдрѣмлета. хра́нѧщи и҆ оу҆твръжаю̂щи, ѿчи́ноу [70]) свою̀ рꙋскоую̀ ꙁе́млю ѿ сꙋпо́статны҃ по́гань. и҆ [71]) о҆у́събныѧ̀ ра́ти. пра́вѣни҃ же [72]) и҆ по̀ смрт҃и

---

54) сь
55) рекъ
56) кровь праведную
57) глагола
58) вѣ ся, брате, не противѣ вѣ
59) в-руку Божию
60) ваю
61) о всемь
62) будите
63) яко
64) вѣдуще
65) избавлена
66) послѣ „житья“: сего, братомь своимь предана на убийство
67) приведостася
68) Вышегороде.
69) сторожа
70) храняща и утвержающе отчьну
71) и отъ. . .
72) праведникъ бо

жи҃ е҃. сѐю оу҆бо̂ кръвїю̀ [73]) до́ ко҃ѵнны вѣка не престае҃. въпїю̀щи къ́ Бг҃оу на́ безако҃нагò и҆ гръ́дагò ст҃опо́лка. па́че [74]) ре́коу по́ганопо́лка. [и҆] бе҃главна҃ ꙁвѣ́рѧ. [75]) не́довлѣа̀ше [76]) бо̂ е҆мꙋ то. но̂ [77]) при́ложи е҆ще о҆́убити ст҃осла́ва в го́рѣ оу҆гстѣ̀и бѣжа҃шоу [78]) [же] е҆моу̀ въ́ оу҆гры. [и҆] на́чать [79]) по́мышлѧти. ꙗ҆ко и҃бїю̀ всю̀ бра́тїѫ̀ свою̀. и҆ прїи̇мꙋ вла́сть [всю] рꙋскоую̀ е҆ди҃. и҆ си̇̀ по́мысли҃ вы́сокоꙋмїе҃ свои҃ [80]) не́вѣдыи̇ ꙗ҆ко дае҃ б҃ъ [81]) вла́сть е҆моу҃ [82]) хо́щеть. по́ставлѧе҃ бо̂ кнѧꙁѧ и҆ цр҃ѧ вы́шнїи̇. е҆го҃ хоще҃ дасть е҆моу̀. [83]) а҆ще бо̂ каѧ̀ [84]) ꙁе́млѧ оу҆правитсѧ пре҃ гм҃ь. [85]) поставлѧе҃ е҆и̇ цр҃ѧ и҆ли̇ кнѧꙁѧ пра́ве҃на. лю́бѧща соу҃ въ́ [86]) пра́вдꙋ. и҆ влас[ти]телѧ оу҆страа́е҃ и҆ сꙋдїю̀ пра́вѧща соу҃. а҆ще [87]) [бо̂] кнѧꙁи пра́ве҃ни бываю҃ въ́ ꙁе́мли. то мно́га ѿдаю̀тсѧ [88]) съ́грѣшенїа̀. а҆ще ли ꙁлїи̇ [89]) лꙋкави бы́ваю҃. то́ болшеѐ на́во҃ть б҃ъ ꙁло̀ [90]) на́ ꙁемлю тоу. понеже тъ̀ гла́ва е҃ ꙁе҃ли. [та́ко̀ бо̂ и҆саи̇̀ ре҃ть. съгрѣшиша ѿ гла́вы и҆ до́ ногꙋ. и҃ е҃ ѿ цр҃ѧ и҆ до́ просты҃ лю́деи̇.] лю́тѣ бо̂ гр҃оу то́мꙋ в не҃ же кнѧ́ꙁь оу҆нь. лю́бѧй ви́но

---

[73]) сею бо кровь и . . .
[74]) паче же
[75]) звѣри
[76]) Но (?) доволяше
[77]) но и . . .
[78]) и бѣжащю
[79]) нача
[80]) И помыслі въ высокоумьи своемь
[81]) Богъ дасть
[82]) ему же аще. .
[83]) ему же хощеть даеть.
[84]) кая либо . . .
[85]) Богомъ
[86]) и
[87]) И аще . . .
[88]) отдадятся
[89]) зли и . . .
[90]) болшее зло наводить Богъ

пѝтн съ гоусла҃мн. [и҃] съ҆ младымн [91]) сѣ҆вѣтнѝкы. та҃ковыа҆ [92]) бъ҆ да҃е҆ за҃ грѣ҃хы. [93]) а҆ мꙋдрыа҆ и҃ старыа҆ ѿа҃ть [94]) [бъ҃. та҃ко и҃] ѿа҆ ѿ на҃ [бъ҃] влад҃мера. [95]) а҆ сто҃плѣка на҃ведѐ грѣ҃ ра҃ нїи҃.
а҆ко҃ [дрєвлє] наведѐ на і҆ѣра҃и҃ а҆нтнѡ҃хл. и҃сана҆ бо҃ гл҃ть ѡ҃нме҃ ѣ҃ ѡ҃ і҆ѣра҃нма крѣ҃пка [96]) и҃спо҃лнна. и҃ ꙋ҆ла хра҃бра и҃ сꙋдїм҆ [97]) прр҃ка. и҃ дн҃вна сѣ҆вѣ҃нника и҃ смѝрена [98]) старца. и҃ мꙋдра [99]) [и҃] хи҃трьца и҃ дн҃на послꙋшнника. по҃ставлю [100]) ю҃но҃шм҆ [101]) кна҃за҆ и҃мь. и҃ рꙋгателя ѡ҃бла҃даю҆ща и҃. [и҃] а҃ро҃слав же прїи҃дє в сѝлѣ та҃цѣ. прїи҃дє [102]) на а҆лтоу҃. и҃ ста на мѣ҃стѣ и҃дєже оу҃бнша бо҃рса. ѣ҃здѣ҃ рм҆цѣ свои҃ на҃ нѣбо [103]) и҃ рє҃. кр҃вь бро҃ꙋ моєю҆ романа и҃ дѣда вѣпїѣ҃ть тє҃бѣ [104]) влко. мьсти кр҃вь пра҃вѣ҃ноую҆ сїю҆. [105]) а҆ко҃ мьсти҃ є҆сн҃ кр҃вь а҆вєлєвоу҃. [и҃] по҃ложи [106]) на҃ каи҃нѣ҃ [стѣ҃наніѣ҃ и҃] тра҃санїѣ҃. [107]) та҃ко по҃ложи [и҃] на҃ сє҃ ѡ҃каа҃нн҃ѣ҃ [108]) сто҃по҃лцѣ. помол҃нсм [и҃] рє҃ братїа҆ [109]) моа҆. а҆ще є҆сте [110]) тѣ҃ло҃ ѡ҃сѣдоу҃ да҃леує. то матвою помозита мн. на҃ протн҃наго сє҃ и҃ го҃рдаго оу҃бїи҃цю. [111]) и҃ сѐ ѣ҃мь

---

[91]) молодыми
[92]) Сяковыя
[93]) грѣхи
[94]) отъиметь
[95]) Володимира
[96]) крѣпкаго
[97]) судию и . . .
[98]) смѣрена
[99]) мудраг
[100]) и поставлю
[101]) уношу
[102]) и приде
[103]) въздѣвъ на небо руцѣ
[104]) к-тебѣ
[105]) праведною сею
[106]) положивъ
[107]) трясенйе и . . .
[108]) оканьнѣмь
[109]) брата
[110]) еста и . . .
[111]) убийцю гордаго

ре́кшю поѝдоста [112]) протнвоу се́бе. и҆ по́крыша по́ле а҆лтьскоє̂ [113]) ѿбоѝ ѿ мно҃ства воѝ. бѣ́ же пѧто҃ тогда въсходѧщю сл҃нцꙋ при́спѣвь [114]) ѿ то[ѝ] чинь ст҃опо́лкь с пе́чєнигы и҆ стꙋпи́ша҃ ѻ҆ боѝ. и бы҃ сѣ́ча ꙁла̀. ꙗ҆ко҃ не́ была [115]) в рꙋсѝ. и҆ ꙁа́ роукоу [116]) є҆мьлюще сѣчахоусѧ. и҆ по ꙋдолїе҃ кръвь те́чаше. и҆ стꙋпи́ша҃ трижды. и҆ ѿмръкоша бнюще҃. и҆ бы҃ гро́мь ве́ликь и҆ тоу́чєнь. [117]) и҆ до́жь [118]) вели҃. и҆ мо́лнїа блистанїа҃ [119]) є҆гда҃ ѿблистахоу[сѧ] молнїа̀. [и҆] бле́щахоусса ѿроу́жїа̀ в роука҃ и҃. и҆ мно́ꙁи вѣрнїѝ ви́дахꙋ а҆гглы по́магаю̂щаа̀ [120]) ѥ҆ро́слаꙋ҃. ст҃оплъкь же да́вь пле́щи [своѝ и҆] по́бѣже. є҆го҃ по́ правдѣ ꙗ҆ко неправе҃ноу [121]) сꙋдоу при́шешю. [и҆] по́ ѿшествїѝ се́го̀ свѣ́та, прїа̀ша мꙋкы [122]) ѿка́ннаго̀ ст҃оплъ́ка. по́каꙁа҃ши пагоу́бныа̀ ра́намь. [123]) [и҆] въ́ смт҃рь немлт҃ивно въгна. и҆ по́ смрт҃и вѣ҃но моучи҃ є҆сть. свѧ̀ꙁа҃ во́дно а҆доу. понеже вѣдаа̀ [124]) бра́тоѻ҆убийство сътвори. сем҃ь бо̂ мьстїѝ прїа̀ть [125]) каѝнь оу҆бѝвь а҆ве́лѧ брата своє̂го̀. а҆ ла́ме҃. ѻ҃ мьсте҃ по́не҃ бо̂ каѝнь [съгрѣши] не́вѣдыѝ мщенїа̀ прїати ѿ бг҃а. а҆ ле́ме҃ вѣды̀ ка́ꙁнь бы́вшоуѫ̀ на прароⷣ҃телю є҆го̀. а҆ ст҃ополъ́кь [ѻ҆боє̀] вѣдаа̀ се̑ сътвори. [126]) ѿбоѫ̀ се́ю̀ го́рши бы҃ є҃у [127]) моу́ка. ре҃ бо̂ ла́ме҃ же́нама своѝма [128]) моу́жа ѻ҆уби҃ въ вре҃ мнѣ. и҆ оу҆ношю въ а҆ꙁ-

---

112) поидоша
113) Лотьское, испр. по Лавр. на Летьское
114) и приспѣ
115) бывала
116) руки
117) тутенъ
118) дожчь
119) и молньямъ блистания
120) ангелы помогающа
121) неправедна
122) приняша же муки
123) пагубная посланая рана
124) вѣдый
125) 7 бо мстій прія
126) вѣдая же се створи, и
127) ему бысть
128) къ своима женама

воу мнѣ. тѣ же рѣ о мьстїи на мнѣ е. понеже[129]) вѣдаа [се] съворн. ибо[130]) ламе оуби два брата енохова. и поа себѣ женѣ его.[131]) сеи[132]) же стополкь новый ламе[133]) иже ѿ прелюбодѣанїа родн.[134]) и иби братью своѭ. [ꙗко авимеле снь гедиѡновь изби братїѭ свою] о число сны гедиѡновы.[135]) послѣ же самого [нѣкаа] жена с города. оуломко жернова оуби по городо. тако и сеи[136]) [бы] стоплъкь. ꙗрослав же пришѣ [сѣде] в киевѣ[137]) съ дружиною своею оутръ пота. показаа побѣду и трудь великь по брау своею.

VIII. На литеи стры гла ѕ. Сагли. Днь вѣрнїи съборь ликь дховный съставлъше. опамяти стоую мнкоу. столѣпно ликоствуе. днь велїе прославн га. прославлъшаа ста его. и сими абїе оучнствивше. днь кланяюще. чюдотоныма ею гробома. възопїе раудита друга гня. поправшаа змїевоу глау. радуита иже по ѡбычаю обрл неврено съхраниша. радуита за хвы заповѣди оубїенїе прїемшаго. ею телесѣ по убиенїю на мѣсте непрохоны. и поустѣ повръжена. стлѣпъ огнень възвѣсти. радуитася цвѣца блговонаꙗ. крина неувядаемаа рускаа. непрестаита молящѣ хоу. помиловати и спти. свѣтоноснюю памя ваю празноующи.

IX. Гла в. Иже на земли аггла и нбси чл҃ка бо҃жїа. кръвїю вашеѭ всю рускую зелю остиста. и ѿ вселенныа прославистася. и мы грѣшнїи к вам прибѣгае. исцѣленїа дары прїемлюще оугодника стаа.

---

129) понеже рече

130) Се

131) ею

132) се

133) Такъ же, но въ печати испр., согласно съ Лаврент. лѣтописью, Авимелехъ.

134) иже ся родич бъ от-прелюбодѣяния.

135) 70 сыновъ Гедеоновыхъ.

136) сь

137) въ Киѣве.

рóмане и̑ дв҃де скрѣ҆пцаа҆ оу҆тѣшáнте. пѣ҆лныа҆ ѯáстꙋпáнте слѣ҆пыа҆ просвѣщáйте. хрóмыа҆ и̑сцѣлáѣта. оу҆гóдника х҃ва мóлитаса ѡ҃дꙋшá н҃ш҃и.

X. Рa҆стно пра҆зн҃ꙋемѣ в сïи̑ дн҃ь. пáма҆ мнк҃оу пѣ҆нимн и̑ хвалáмн. прослáвлцца спса҆ ха҃ ба҃. и̑ на҆ зѣ҆лн сею̑ пáмать ꙋю҆дéсы и̑ цѣлáмн и прéславнымн. к сúма въ҆зывающа҆ рa҆стно въгласи҃. ра҆ꙋ҆нтаса блг҃ть ѡ҃ бг҃а пр҃їи̑шн. всáкыа҆ стр҃тн и̑сцѣлáѣта. ра҆ꙋнса бóрнсе и̑ глѣбе. крѣвïм҃ вселшѣ҆ въ҆вн҃ю̑ слáꙋ. въ нен҃ же вéселящѣ҆ съ҆ лнкы мн҃ѹ҃ескымн. с нúми҃ нéпрестáно мóлнта҆ хр҃ꙋ бг҃ꙋ. и̑бáвнти на҆ ѡ҃ врагъ в҃нмы҃ и̑ нев҃нмы҃. и̑ спстн дш҃а ншá.

XI. Слá҆ г҃а҆ s҃ сáгáн. Дн҃ь всéленнаа҆ вса стр҃тотрѣ҆пца прóсвѣщаѣтся ѕáрамн. и̑ хва цр҃кви цвéты оу҆крашаéма. бóрнсе и̑ глѣбе въпïѣ҆ тн. оу҆гóдниця хвы и̑ ѕáстѫпница теплïи̑. нé престáнта мóлящѣ҆ ѻ҃ рáбѣ҆ свои̑.

XII. Ꙗ҆н҃ Бѡ҃. На҆ стн стры҃. Г҃а҆ д҃ по҃ да҆ зн҃а҆. Прïи̑дѣте цѣломꙋдрïа҆ любцн. ꙋ҆тнюю̑ двóицю пóꙋтѣ҆. ха҃ въ҆лю҆бн҃шïа҆. и̑ всѣ҆ вла҆ꙋщаго ꙋ҆ты҆ срц҃ѣ҆. и̑ дш҃ем҃ съврѣшенож. страстонóсца рóмлна слáвнаго и̑ кроткаго дв҃да ꙋю҆наго. и̑ дш҃ама и̑ тѣлесома ꙋ҆таа҆ съкр҃вшïа҆ дѣмо҃скыа҆ пóлкы.

XIII. С҃ꙋ҆тна прѣ҆ гм҃ь. ѡ҃ корене и̑зрáстосте ꙋ҆ттам. брата слáвнам и̑ блг҃ородна҆. и̑ блг҃ословство въ и̑стн҃ноу въ҆лю҆бльша, нéтлѣ҆ны въжѣ҆лѣста слáвы. и̑ н҃волиста жн҃ и̑ цр҃тво нерáдрѣшнмоѣ. по прáвдѣ пóстрáвше. и̑ вѣнца҆ побѣ҆ныа҆ прïáста. стр҃тонóца блжѣ҆наа҆. и̑ матвенника ѡ҃ дш҃а҆ на҆ш҃и.

XIV. Стн҃ ꙋтѻ̀ вѣ҆да҆. Дѣлы и̑ оу҆ченїи̑ хвы и̑ сплн҃яющѣ҆ ѕáповѣдн. и̑ тогѻ̀ пóвелення врагѻ̀ нé крáдоваста. на҆ ѵбнѣнїѣ҆ ва҆ю̑ прн҃шѣ҆ш҃и̑ непрáвѣно. нѻ̀ а҃ стéфа҆ꙋ прѣвомнкоу пѻ̀вника бывша. мóлястася г҃ца. нé поставн и̑ грѣха ꙋ҆колю́бꙋе їсѣ҆ бж҃е ншь. и̑ спсе дш҃ь ншн҃.

XV. Сл҃ г҃а҆ s҃ сáгáно. Прïи̑дѣте въсхвалн҃ ꙋю҆творцю и̑ мнк҃ѵ. вы бѻ̀ ѕакѻ̀но пóстрáвыше. пóбѣ҆ста съпротн҃наго врáга. и̑ нн҃ѣ свѣтло

ѵкрашена прѣстонта хоу радоующѣ. тѣмь и мы пѣнимн памѧтію вѣсело, любовїю похвалнм поюще. радунтѧ всѣлеиньнѣ застоупника. и поборителя на врагы. радунтѧ врауеве болящм. и бѣсѡ прогонителя. радунтѧ ѡ любимаѧ връста. брата прекрасиаѧ романа славныи и дѣдѣ ѵюныи. любимаѧ хвм за ны моляща, стоую трцю. оумирнти мира и спсти дша наша.

XVI. ‸Iм Бце ты есн лоза. Трѡ гѧ д. Мѵнка гнѧ въ странїи вѣры хѧ спсшѣ. православнаѧ кназа борисѣ и глѣбѣ. трижающмсѧ быстраѧ помощинка. недужнымь цѣлителя. вы бо болѣнн врауета, притѣкаюшм въ црквь ваю с вѣрожь. тѣмже и мы молимсѧ. ѡ бѣ ибавити нѧ. утоущм любовїж памѧть вашю.

XVII. Слѧ ‸Iи Бѡ Наоурин а стлѡ Сѣ глѧ а Трѣпенїѣ и моужествѡ своѥ, всю стрть поѧста. борисѣ кнѧже любовїж хвоію. и вѣзнраѧ на млостнваго ѵлколюбца ба. подаюшаго нѧ мирь и велїж мть.

XVIII. Бѡ. Бѣз мтрн на нбсн пѧ смысла и шатанїх. на земли бѣ ѡца ролла есн. того бце млн спстѥ дшѧ нашѥ.

XIX. На в стлѡ сѣ глѧ а. Коинество ѧ на земли вѣненавндѣшн мнцн. ѥ на нбсѣ вѣжелѣли естѣ слу борисѣ и глѣбѣ братоѵ бїенн бывше. болѣнн притръпѣли естѣ. и поужноую смрть. тѣмже днь всѣстоую памѧть празноуѣ. хвѥ приносяще хвалу, трѣблженїѥ мнцн хвѥ.

XX. Слѧ ‸iѥ к. ‸Едина крѣпкаѧ. и теплаѧ прѣстатѣнице родоу ѵлуескомѵ. бце дво моля непрестанно, съ прркы и мнкы. сѣстли же и постникы, и прѣподобнымн. его родила есн бга слова спсти всѧуескыѧ.

XXI. По полнѣлнѡ сѣ гл и по премѵдро. Хвы оувѣдашн запов҃дн блгыл. того вълюбѣшіе страстоносца славнаѧ. ‸Ооубнѣнїѥ телесн нерѧста. дшн же прекраснѣ врщѣ хоу предаста. ‸ово копїѣ прободаѣ весемшіе. дроугыже ѧ аггла бе мтн зака-

лаѣ. сего̀ ра̀ пріѧша да̀ исцѣленїю̀. мнѣ самобра̀тнаа. мли тва̀ ха̀ ба̀ грѣхо̀ ѡставленїѣ да̀ровати. утвр҃ди любовїю̀ па̀ма̀ вашю.

XXII. Сл҃ї гн҃ бо̀ Слнце ѡблаѵе мы̀сленнаго̀ и ѕ҃ѣвеннаго̀ сна̀нїа. свѣтлнй свѣтозарный. нескверна̀ и неблазнаа, пренепорочнаа. ѡмраченнюю̀ дш҃ѵ мою̀, ѡслабленнюю̀ стр҃тми. бестр҃тїа ѡзарн молюсѧ. и ѡскверненое с҃рце моѐ ѡмыѝ токы оу҃мленїа̀, и покаанїа̀ слезами. и ѡ скверны̀ ма̀ оуистн дх҃ моѝ. да̀ любовїѫ̀ възываютн кїе прнодво. мли ха̀ ба̀ съгрѣшенїѣ ѡставленїѣ да̀ровати тебе бо̀ нма̀ на̀дѣдоу рабь твоѝ.

Тр҃а стѣ, д҃ го̀ гл҃а а҃нтѝ а҃ пр҃ѡ утнх прѣ҃мь. С҃ѵ то вьда҃гѣн въ̀ сѣды̀ ѣ҃ѵаїѣ ѡ лу҃. Рѣ҃ ть своѝ оу҃нкѡ. вънемлѣте. Съ̀ вто̀ кї҃. нѣ҃. ѯлѡ҃ и тр҃а стра̀ гл҃а и сага̀.

XXIII. Брата прекраснаа, борисе и глѣбе ваю̀ страсти нпа нѣдугы исцѣлаѣта, притекающе вѣрожѫ̀. тоу҃не пріаста тоу҃не даванте. болащѝ исцѣленїѣ. нѡ ако имѫщи дрѣновснїѣ, ха̀ бга молнта ѡ дша̀ нша̀.

Тр҃а кано̀ кїи на̀ ѕ҃ и нко̀ на̀ и҃. Кано̀ гл҃ и пѣ҃ а҃ ірмо̀.

XXIV. Кодѕ прошѣ҃. Даи҃жемн ми ѡпоуѣть многы̀ прегрѣшенїѝ моѝ спсе. премѫ̀дрости мн подаа. и҃ да пѣнмн похвалю тѧ прославль стыѧ̀ своѧ.

XXV. Къспоѣ҃ пѣ҃ блгоу҃тнвїѝ прѣславнымъ цѣломѫдрены̀ смыслѡ̀. романъ славнаго̀. двда же блгоу҃тнваго̀ купно слакаще.

XXVI. Дарь блгодарства ѡ бга прі҃ѣша ѡба блгодарство дш҃ноѐ въ҃любѣша па̀ цѣломѫдрі҃ѣ и добродѣтелю оу҃добрающе҃.

XXVII. Б҃. Изкранноу ѡ всѣ҃ роды. достойно похвалн҃ вернїѝ двоу войстиноу. и па̀ слова. бга слова плтїѫ̀ рожѣ҃ни:

Катава̀ Крта наурьта̀. Пѣ҃ т҃ ірмо̀. Ты ѣсѝ оу҃ткерженнѣ.

XXVIII. Всѣ҃ помы҃шленїѣ къ̀ бгоумѫ̀драа имѫще. бранею̀ любовїѫ̀ съвокоупльше҃. блгоу҃тно пожнста.

XXIX. Млада ѵбо̀ тѣло̀. дшама̀ купно стаѧ̀ и҃ утнва. ѡбетшавша бга въ҃любнста.

XXX. Ве́щь въ҆ненави́ста. тлѣ́ны мимоте́кꙋщоую̀. и҆ до́бродѣтели ꙗ҆ви́сте. съ́соуда сла́вна ѿ ю҆но́сти.

XXXI. Єди́на ты поро́ не́сказанно не́тлѣнаа̀ тлѣ́нїю̀ воистинноу по́требителѧ. и҆ ми́ра спс҃ла є҆сѝ.

Сѣ. Гла҃ а҃ По҃ Ли҃ а҆гг҃лскыѝ.

XXXII. Изь млада въ҆любиша кꙋпно. бра́та ч҃тнаа̀. и҆ жи́знь не́старѣю̀щꙋю̀ въ҆желѣ́ша сла́внаа̀. цѣломѫ́рїѫ и҆волиста и҆ по́щенїѐ. ѿ ст҃ртеѝ дш҃ногоу́битѣны. тѣ и҆споспѣ́шество бж҃ественыа̀ блг҃ти прїи́ша. и҆сцѣлѧ́ета бо́лѧщаа̀.

XXXIII. Бѡ҃ Бе҃невѣстнаа̀ ч҃таа бц҃е дв҃о. є҆ди́на вѣ́рны пре́статѣ́нице и҆ по́крове. бѣ и҆ скорбеѝ. и҆ лю́ты о҆бьстоѧ́нїѝ всѣ и҆бави. и҆ на́ тѧ на́дежю ѿтро́ковице и҆мꙋще. и҆ дш҃а нш҃а сп҃си бж҃веными млъ́бамисѝ.

Пѣ д҃ і҆рмо҃. Оу҆слыша҃ гн҃.

XXXIV. Юно́шескы по́вигше блж҃енаа̀. въ҆расто́ цвѣ́та ю҆но́тїю̀ о҆ сла́сте лю́бве плѣ́тьскыа̀ не и҆мѣсте ѿноу. бж҃твеныа̀ кни́гы поучитаю̀щаа̀. тѣ и҆ просвѣщше за́повѣми бж҃твеными. тѣна́ по́гꙋбисте кнѧ́ѕѧ.

XXXV. Всемы́слено ѿч҃ескы по́слѣдоуѧ̀ ꙗ҆ мѫ́дрьсто́па блж҃не. ре́вниителѧ и҆мѣ. до́бры романе бг҃омѫ́ре. дв҃да въ и҆стинноу па́мѧна, бра́та оу҆бо̀ во коупѣ блг҃оч҃тно съ҆вокꙋпленна. дш҃ама и҆ тѣ́лома ꙗ҆ви́стасѧ.

XXXVI. Законы̀а бж҃їа̀ ѿ дш҃а въ҆любиша. и҆ зрѣ́нїѐ къ жизни гро́ущеѝ. смы́сльже про́стираю̀ща ст҃аа̀. ч҃ть зе́мнꙋю̀ и҆ вла́сть въ҆ненави́ста. и҆ не́тлѣноѐ ц҃рство и҆ сла́ву оу҆мномѫ́рыѧ̀ и҆мѣниста.

XXXVII. Блг҃ы [1]) ти по́слѣдꙋю̀ще не́поро́наа̀, те́бе и҆ме́-

---

[1]) Очевидно здѣсь описка переписчика. Слѣдовало бы написать: Б҃ (т. е. Богородичень иже 4-я пѣснь ирмоса) и затѣмъ: „гл҃ъ“, какъ изложено въ службѣ XII в., или „гл҃ыми“, т. е. глаголами, какъ въ нынѣшней Минеѣ (прим. г. Бугославскаго).

ноуѥ, хрестїа́нстїѝ вси́ родн. и̃ бга́ рожє́шюю въ и̂стѝноу. а́ не́ мѣтаніѥ́ съвръ́шн ѡ̃бои́ бжтва́ є́гѡ. є́ство̃ и̂ зако́ны ѵ̀ѵ̀еска смѣ́шенїа.

Пр̃ѣ ѥ̀ ірм̃ Кѣскюю ма́ ѡ̃рино́ѵ̀.

˙Ꙗко ѡ̃ц҃а бла́гоѵ̀тїѫ̀ любовїѫ̀ сказана. того́ любѧща. бла́гоѵ̀е́стїѫ̀ свѣтлостїѫ̀ въ рѵсн въсїа́вша. бра́тома же пр̃ѣ възлюбльшема. се́го р̃а̃ зависти́мыма стрѣ́лама. и̂скушена бы́ста.

Рг̃нѣваса бра́тоѵ̀бїи́ца. и̃ ка́инь прежє́ сто́полкь ѡ̃каа́нный. и̂вн̂ зако́нопре́стѫпнн̂. ко́ зависти оѵ̀бїи́ство прѝплете. сла́стїѫ̀ пре́лести̂ сла́столю́бїа. ѡ̃мщенїа́ же правє́наго не́оѵ̀бѣжа.

XL. ѠО кр҃ѣвє своє́а̀ пра́прѵдѵ но́сѧще пре́сла̃на̀. и̂ кр҃ть за́ скнпетрь въ́ деснюю рѵкоѵ̀ нн̂ѣ и̂мѵще. съцр҃тво̃вати хвн̂ спо̃бнстаса. ро́мань и̂ дв҃дь. воина хва̃ не́побн̂ма̀.

XLI. Б҃. Вы̑шнюю всѣ́ ѵ̀нно̃ ибн̂ы̑. и̂стѣ́нюю про́славла̃ѥ. ꙗко́ до́лна̀ сѣгорнимн съвокѵплшю. но̃ ѻ̃ мт҃н бжїа̀ пѣвца твоа̀ по́сѣщаю̑щн съхра́нн пр̃но.

Пр̃ѣ s̃ ірм̃ ˙Оцѣстн мл сп̃се.

XLII. Мощн и̂ тмы сн̂ве на́рекоша̀ про́т̃нїѝ. вно́цн та̀ пѣнїѥ́ къ̀ бг҃ѹ̀ прѝносящю. ко́пїѝ зво́доша. хо̃та́ѧщн твоѥ̑ѵ̀ вѣнцю́ ро́мане, бж̃венно̃ѵ̀ бывше.

XLIII. ˙Ꙗко войстѝноу сы̀н по́добн̂. бг҃а въ̀плъщшагоса. за́ ѵбнваю̑щїа̀ та̀ те́плѣ мо́лшє сте. и̃ вто́рый пръвомн̂къ хв҃ь ве́лнкыи̂ сте́фа̃. се́го р̃а̃ снн̂ про́славнса.

XLIV. ˙Юно́шескы храбровавша. и̂ моужескы побѣднста. лю́таго̀ ра́тобо́рца. сты̀и̂ ро́мань коупно съдвдо̃. дѣло̃ и̂ сло́во̃ показавшіѥ̑ и̂ по́бѣны̀а вѣнца ѡ̃ бга̀ прїѧ̀мша сла́вна.

XLV. Б҃. Оѵ̀ма́шнлю̑ прѵ̀ескыа̀ гла́сы. бжїю̑ р̃о́тѣ́нницю. поѣ́же та̀ и̂ мы вн̂дмще и̂збытїѥ ѵ̀тны̑ прорнцанїи̂. дѣ̑ства воистѝнѵ ѵ̀то ты въ̀мѣстнлнще.

Кѡ̃ г҃а̀ г̃ Дв҃а̀ дн̂ь.

XLVI. Въсїа̀ пре́славна̀ ваю̑ па́ма̃. мн̂ка хва̀ ро́мане и̂

дѣдѣ. съзываѭщи на къ похвалѣнїю хѵ̃ бга нщѣго. тѣ̃ прѝтѣкаѭще кр҃аце мощей важ. ѥсцѣлѣнїа прнѣмлемь дары. вы бо бжтвнаа врага ѥста.

XLVII. Ікѡ. Разжмноѥ житїѥ съврѣшаа. блженне цр҃ъскы вѣнцѣ ѡ ѭности оукрашень. всебогаты рома̀не. власть велїа бы твоемж оубьствж. и проуи странамъ. тѣ̃ видѣ твои оуспѣ хс̃ бъ. сждѡ̃ свои̯ на мжченїѥ та̀ прнзва. крѣпость тн подастъ съ небесн. да̀ побѣдншн врага мжескын. съ дѣдѡ̃ братѡ̀ пострадавшн̯ с тобою. вы бо бжтвѣнаа врага ѥста.

Пѣ҃ ѯ ірмѡ̀ Бжїа схожѣнїа.

XLVIII. Прѣславьно прославен. бжтвеннаа блт҃ь. Самократнож важ ѥко прѝтуж въѣстнннж братолюбїа благостїа. и свѣтло наказа въпнти блг҃нь бъ ѡ̃:

XLIX. ѠО мжество. ѡ̃ утота крѣпости. ѠО разжме непрѣклонный. ѠЯко взмѣма лютѣ. и закалаѣма нѣматкно. ѥдинстѣ стр҃тоносцн вѣлнкаа рома̀ и дѣдъ. ѥже късхвалн̯ вѣрнїѝ въпїжщи блви.

L. Пострадатн блгонѕволнста. неже ѕбѣжатн злѣ бѣзжмны сего р҃а̀ възмездїѥ ѡ ба̀ ѡкрѣтоста стр҃ти и нѣджгы. ѡ ѕѣны ѡ гоннтн. хвалащи̯ и въпїжщи̯ блвнь бъ ѡ̃:

LI. Б҃ Капла бг҃отоныа. ѣ̃ ѡ тебе рожьшасѧ. мнра остнша бцѥ дво. капла мт҃н мн ѥстоун. ѡ сцажщыа дша и съмышленїѥ ѕѣмны.

Пѣ҃ и ірмѡ̀ Сѣмьсѣмнцеж.

LII. Недокѡнн бывшн ѡканнїи твои ѕвн҃цн ѡ оубіенїи тн҃. повръгшн ѕвѣремь на̀ расхыщенїѥ. дѣдѣ бг҃охранныме. ѥже ѡ блгорѡныа кровь рожѣшн̯. и въспнтана быта блгоутьно. нж блт҃ь бжтвеннаа та̀ храняше. храненїѣ аггль ликоующѣ снмн въ вѣкь.

LIII. Коупьно славящѥ и пастырїѥ въдоубравь пнтаѭщѣ. видящѥ свѣ ѡ твоего снанїа жвѣ. ѵто̀ се виденїѥ дроу къ

дроу҃гъ гла҃хоу. прїи҃дѣте видѣ҃ пре҆сла҃вное҆ ви҆дѣнїе҆. ви҆дѣ҃вши же ѹ҆ю҃ про҆повѣдахѫ҆ всѣ҃. ха҃ по҆хваля҆ющє тебѣ съ҆хранышаго҃.

LIV. Пр҃та҃ пою҃ па҃ма҃ о҃ща҆ющаго҃ мі҃ра прїспѣ всѣ҆хва҃нїи҃ стр҃тоно҆сцы в нею҃ мо҆лѧ҆сѧ полоу҃нтн, ваю҃ ѕа҆стоупленїе҆. ро҆мане и҃ дв҃де. лю҆бовїю҃ въ҆пїю҆ще ѩ҆ко сло҆вом бл҃га҃ оу҃гѡ҃нника дѣ҃тн бл҃внте.

LV. Б҃. Нже҆ съсо҃у҃ ѹ҃та҃ бы҆вши про҆свѣ҃тн ма҃. и҃ въ҆ повелєнїи҃ свѣ҃та ха҃тн мн по҆спѣ҃шн всѣ҆ ста҃. є҃го҃ ѡ҃ ѹре҆ва твоє҃го҃ въ҆ сїа҆вшаго҃. и҃ про҆свѣ҃тѣ҃шаго҃ вѣрны҃ сри҃а. є҃го҃ бе҃пре҆стан дѣ҃тн бл҃внте.

Пѣ҃ ѳ҃ ірмо҃ Оу҃дивѣ҃ оу҃бо҃ ѡ҃ сѣ҃.

LVI. На҃ ѕемли по҆ложена бы҃та ѩ҆ко мр҃тва. нѫ҆ на҃ нб҃сѣ҃ про҆славнстаса съ҆ бж҃їимн ра҆бы. тѣ҃ дрѣ҃новенїа҃ ѡ҃ него҃ спо҆бля҆шѣ҃ сла҆внаа҃. неѹи҃стаго҃ вруѣхѫ стоа҆щи на҃ гробомь ва҆ю. стра҆хо҃ о҃гнены҃ ѡ҃гна҆ста бл҃женаа҃.

LVII. Сра҃вы творнта бо҆лмцїа҃ бл҃гоуе҆стивыа҃. и҃ хро҆мы҃ те҆ченїе҆ по҆да҆та. и҃ спослѹшествоуе҆те зра҃вь бывын и҃ оу҃ ваю ракы. о҃ дво҃йце пре҆дѣ҃наа҃. тѣ҃ и҃ на҃ помощинка по҆спѣшествоуе҆та свы҆ше. оу҃ставля҆ющеи҃ бо҆лѣнн й по҆ганы҃ шатанїа҃.

LVIII. Бж҃твенаа҃ свѣтозарнаа҃ въ҆ѩстѝнноу҃ вруѣста ро҆мань и҃ дв҃дь. до҆бропобѣ҃наа҃ страстоно҆сца. на҃ нб҃сѣ҃ пѣ҃ трцн все҆дрѣ҃жа҆нѣи҃ престоа҆сте. и҃бла҆вленнѧ про҆сще҆ прѣ҃грѣшенїе҆ злы҃. и҃ вѣроѫ҆ на҃ ѕемьли па҃ма҃ твоѫ҆ трѣжѣ҆ствоую҆щи҃.

LIX. Бо. "О ѹюдесѣ҃ оу҃ма пре҆колшю. ѹ҃ю҃ ве҆лнкое҆ въ҆ѩстѣ҃нѫ пре҆славно. ка҆ко въ҃мстнсѧ во оу҃тробоу҃ твою҃ бъ. ни҆какѡ҃ не҆ въмѣстнмын. е҃го҃ за҆хваля҆щаа҃ та҃ благоу҃тно. оу҃молн дво҃ ѡ҃ кѣ҃ и҃бавля҆ющи. и҃ ѡ҃ бе҆за҆коны҃ ѩ҆зы҃ всегда.

LX. Свѣ҃. Коє҆ до҆во҃но бу҃де сло҆во. ѹ҃ютворцема и҃рещи блг҃ть и҃сцѣленїе҆. и҃бо҃ соу҃ по҆ бз҃ѣ прите҆ка҆ющи҃ съ҆ вѣрою. и врагуеве спс҃нтелїе҆.

LXI. Б҃. Дръжаны҃ по҆кро҃во҃. ѡ҃ врагь на҆вета на҃ ѹ҃та҃ своа҃

ра́бы съ́храни вся́ невр҃ены. тѧ бо̂ стѧ́жахо҃ е̂ди́ноу, при́бѣжище въ́скръбе҃.

На҃ хв҃а стры҃ на́ д҃ гла҃ а҃. По҃ Нбн҃ы҃ чино҃.

LXXII. Свѣтоза́рнаа̀ ст҃а. бл҃гоѡ҃бра҃ноу мн҃коу бо́риса и̂ глѣба. и̂ всѐпразнеств҃енаа̀ па́мѧ҃. и҃ всю́ зе҃лю про́свѣщаю̂щи. и̂ мра҃ грѣхо҃ныи̂ ѿго́нѧще. цѣлбами блг҃ти и̂стачаѐта.

LXIII. Ка́плѧми кръвеи̂ ст҃ыми. о҃чръвивши ри́зы все́ст҃аа̀. ро́мане и̂ дв҃де. тѣ҃ весе́лы҃ ср҃це҃ ва́ю па́мѧ҃ пра҃днꙋю̂ще. мо́лѧ҃сѧ не́престанно, да́ молѧ҃сѧ за́ всѣ҃ на҃.

LXIV. Ꙗко́ звѣ҃зы двѣ́ ми́ра про́свѣщаѐта. чю́де҃ными бли́станїи̂ ст҃ртоно́сца. гн҃ѧ. ро́мане и̂ дв҃де. мра҃ грѣхо҃ныи̂ ѿго́нѧ. тѣ҃ въ́спѣвае҃ ра҃о҃стно по́хвалѧю̂ще твою̀ памѧ҃.

LXV. Сл҃ гл҃ н҃. Прїи̂дѣте но́вокр҃щенїи̂, рꙋстїи̂ съ́бори и̂ ви́дѣте. ка́ко бе҃вины соу҃ прїе̂мле҃ мн҃нъ бо́рись. копне҃ ре́бра е̂го̀ про́бо҃ша. и̂ кръ́ви пролитїе̂ сътвориша. о҃ть наваж҃енїа̀ дїа̀волѧ. глѣ́бже ѿ того҃ бра́та. вра́га ст҃оплъ́ка. ꙗ̂ко а̂гнци за́колени бы҃те ме́жю двѣма ко́лодома съ́крове҃ бы҃. но̂ сїа̀ вѣ́нчастасѧ. а̂ ѡ҃нь бе҃памѧти по́гибе. и̂ сїа̀ въ́ мирѣ сла́вима е̂ста. а̂ ѡ҃нь въ ѡ҃гни мꙋчитсѧ. сїа̀же х҃а б҃а мо́лита ѿ дш҃а҃ на́ши҃.

Іи҃ Бѡ҃. та҃ Сла҃сло҃ѐ ве҃ѐ. По́ тр҃то҃. Тро҃. Мн҃ко҃. та҃ Ѿпоу҃. На л҃ргїи̂. Бл҃жна ѿ ка҃ пѣ҃ г҃ и̂ ѕ҃. Про҃ Ст҃ы҃ же соу҃ на́ зе҃ли е̂го̀. Ст҃и Пре҃зрѣ҃ г҃а. Апл҃ъ къ́ рн҃лѧ҃ гла҃ ѳ҃. Алꙋ҃їа̀. Въва҃ правѐни ст҃и. Мно́гы скръби пра́ве҃ны҃. Еꙋ҃лїѐ. Ѿ і̂ѡа҃. Ре҃ г҃ь свои҃ оу҃чн҃кѡ҃ сїю̀ за́повѣ҃. При҃. Раꙋ҃и̂тесѧ.

Четыре письма А. Ф. Шафонскаго къ А. С. Сулимѣ о порядкахъ обученія въ Галльской „педагогіи“ (1794 – 1797 г.г.)

Стремленіе малороссіянъ прошлаго вѣка доканчивать свое образованіе за границей замѣчается очень рано. Мы знаемъ, напр., что осиротѣвшій и обѣднѣвшій сынъ Нѣжинскаго полковника Ивана Обидовского (племянника Мазепы) поѣхалъ заграницу, въ Бреславльскій университетъ, доучиваться (въ 1722 г.), при чемъ стремленіе къ образованію у него было такъ велико, что, проживъ тамъ всѣ свои скудныя средства, онъ писалъ своей теткѣ: „и когда мнѣ не пришлютъ денегъ, то, хочъ хлѣба просячи, буду учиться“ [1]). Еще раньше сынъ Переяславскаго полковаго судьи Ивана Берла Арсеній (будущій Переяславскій епископъ), по окончаніи Кіевской академіи, отправился заканчивать свое образованіе во Львовъ и учился тамъ нѣсколько лѣтъ [2]). Сынъ Гадяцкаго протопопа, и внукъ Гадяцкаго полковаго есаула Василій Стефановичъ (р. 1697 г.), послѣ ученія въ Кіевской академіи, отправился за границу кончать образованіе и, побывавъ въ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи, Австріи и Италіи, въ 1722 г. получилъ магистерскій дипломъ въ Бреславльскомъ университетѣ [3]). Во второй половинѣ XVIII в. посылка высшею старшиною дѣтей за границу для полученія университетскаго образованія была очень обыкновенна. Но бывали случаи, когда туда

---

[1]) Сулимовск. Арх., 34.

[2]) Кіев. Стар. 1899 г., янв., 112.

[3]) Чтенія въ Общ. Нестора-лѣт., VII, 5 и слѣд.

отправлялись и люди совсѣмъ недостаточные, примѣромъ чего можетъ служить авторъ печатаемыхъ здѣсь писемъ А. Ф. Шафонскій, оставившій намъ извѣстное *Описаніе Черниговскаго намѣстничества* (изд. въ 1851 г. въ Кіевѣ). Шафонскій былъ сынъ небогатаго Сосницкаго сотника Филимона Шатилы, который вмѣстѣ съ женою извѣстны были звѣрскими отношеніями къ своимъ „подсосѣдкамъ“ [1]); какимъ-то случаемъ сынъ этого Шатилы попалъ къ одному нѣмцу, жившему у Разумовскаго въ Батуринѣ, и при помощи его началъ учиться и, вѣроятно по совѣту этого иностранца, отправленъ былъ отцомъ за границу, гдѣ попалъ сначала въ знаменитое тогда воспитательное заведеніе—*Галльскую педагогію*. Прошедши послѣднюю, юный Шатило (почему-то принявшій фамилію Шафонскаго) окончилъ три университета и, вернувшись на родину, славился здѣсь своею ученостью. — Вотъ къ нему-то и обратился тогдашній Переяславскій богачъ Ак. Сем. Сулима (сынъ Переяславскаго полковника) съ просьбой — научить его, какъ опредѣлить своихъ сыновей въ ту же *Галльскую педагогію*. Ак. С. Сулима извѣстенъ былъ своею любовью къ просвѣщенію и, желая дать сыновьямъ своимъ солидное образованіе, рѣшилъ отправить ихъ за границу. За совѣтомъ по этому вопросу Сулима обратился къ Шафонскому и въ отвѣтъ получилъ печатаемыя здѣсь четыре письма, въ которыхъ сообщаются подробныя указанія, при какихъ условіяхъ молодые Сулимы могли поступить въ Галльскую педагогію [2]). Письма эти, снятыя съ подлинниковъ, важны еще и потому, что представляютъ нѣкоторыя интересныя черты для біографіи самого Шафонскаго.

А. Лазаревскій.

---

[1]) Записки Черниг. Статист Комит., I, 104

[2]) Объ обученіи сыновей Ак. С Сулимы—Павла въ Геттингенскомъ и Акима—въ Московскомъ университетахъ см. въ Сулим. Арх., 148—155.

I.

Милостивый государь мой Якимъ Семеновичъ!

Съ чистымъ и нелестнымъ утѣшеніемъ, которымъ ваше превосходительство меня своимъ почтеннымъ и мнѣ всегда пріятнѣйшимъ письмомъ отъ 8 сего (октября) подарили, спѣшу вашему превосходительству отвѣчать и, зная ваше ко мнѣ доброжелателство, донести, что я сентября 22 пожалованъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ. Три радости я сего 13 октября получилъ: поутру получилъ изъ Бреславля отъ сына письмо, затѣмъ скоро поздравленъ новымъ чиномъ, а, наконецъ, получилъ изъ рукъ отца архимандрита ваше письмо, которого почтенное знакомство мнѣ лестно и пріятно, и который есть живой свидѣтель моей къ вашему превосходительству преданности и признательнаго напоминовенія вашего тридцетиоднолѣтного знакомства, въ теченіи котораго я столь пользовался вашими ласками, дружбою и благодѣяніями, что найусерднѣйше и наиприлѣжнѣйше радъ и готовъ я и Анна Михайловна всѣ наши силы къ оправданію моей вамъ благодарности употребить. Она вамъ и любезнымъ вашимъ дѣтямъ взаимно кланяется и посылаетъ на первой случай четыре взора для платковъ и для юпки, ибо болѣе не успѣли срысовать.

Сына я своего послалъ съ племянникомъ жены моей Василіемъ Ивановичемъ г. Енкомъ, которой имѣетъ свои дѣла въ Бреславлѣ и который до самаго Галле съ нимъ поѣхалъ; я ему далъ пару лошадей, которыми онъ привезетъ товаровъ для себя и ихъ у себя оставитъ, да сто двадцать

рублей сребромъ на дорогу; отъ Бреславля до Галле и обратно нанялъ онъ тамошнего извощика съ коляской и тремя лошадьми за 60 рейхсъ-талеровъ, который г. Енку обратно въ Бреславъ привезть долженъ. Сынъ мой съ начала будетъ въ тамошнемъ училищѣ, королевское педагогіумъ называемомъ, гдѣ квартира, ученіе, столъ и услуга въ годъ стоять будутъ 300 талеровъ, а на наши старые рубли 225 рублей, по нынѣшнему же худому курсу на ассигнаціи около 500 рублей, въ семъ числѣ башмаки и чулки, а прочее платье за особую плату, по достаткамъ учащагося, дѣлается. Онъ ѣхалъ изъ Кіева прямо на Бердичевъ и Броды; точного времени его пребыванія я не опредѣлилъ, а сіе зависѣть будетъ отъ его охоты къ наукамъ и отъ обстоятельствъ, поелику онъ уже въ математикѣ, исторіи, физикѣ и географіи здѣсь хорошее положилъ начало, то научившись языка нѣмецкого можетъ онъ изъ педагогіи скорѣе въ университетъ вытить, который тамъ же въ Галле есть, и хорошъ. Деньги я послалъ отъселѣ по почтѣ въ Петербургъ въ ассигнаціяхъ, къ тамошнему одному маклеру, а сей перевелъ ихъ чрезъ банкера въ Бреславъ къ тамошнему, шурьямъ моимъ пріятелю, который, продавши петербургскій вексель, пересылаетъ прямо въ Галле къ профессору и главному надзирателю педагогіи г. Нимейеру, и симъ средствомъ и впредъ буду ихъ туда доставлять. Письма отъ сына ко мнѣ, а отъ меня къ сыну посылаю я прямо отъсель по почтѣ въ Галле, чрезъ Полшу на Броды, Львовъ и Бреславъ, но по сіе время посылалъ чрезъ Рыгу въ Бреславъ, къ моему корреспонденту, а сей—въ Галле, на что требовалось пяти недѣль, но на Броды менше. Сынъ мой поѣхалъ отъсель 4 августа и пріѣхалъ въ Бреславъ 5 сентября, ѣхавши до половины дороги съ товарами вмѣстѣ, и доѣхалъ благополучно. Отътуда послалъ ко мнѣ письмо чрезъ Рыгу сентября 6, которое я сего 13 сентября получилъ, и онъ 9 сентября хотѣлъ ѣхать чрезъ Дрезденъ и Липецъ въ Галле, отъкуда я на спхъ дняхъ уже и писемъ ожидаю. Вышеописанное училище я для того избралъ, что я самъ въ ономъ $3^1/_2$ года съ великимъ удовольствіемъ

и успѣхомъ учился, и мнѣ всѣ тамошніе обряды, поведеніе и еще нѣкоторые и люди знакоми, и я надѣюсь, что и сыну моему полюбится. Слуги тамъ не надобно, и его и непріймутъ, а услуга вся тамошняя. Весьма я и мой сынъ будетъ радъ, естли онъ будетъ съ сынами моего друга воспитиватся; и естли вы намѣрены ихъ туда послать, то теперь самое ихъ къ тому способная лѣта, а на будущее лѣто думаю, что тотъ же мой племянникъ поѣдетъ въ Бреславъ и отвезетъ вашихъ дѣтей, котораго можете по своему усмотрѣнію за то подарить. Для лучшаго же и точного узнанія о вышепомянутомъ училищѣ, сообщаю вамъ у сего подлѣное описаніе, которое по прочетѣ прошу возвратить. Что принадлежитъ до изысканія любезнымъ дѣтямъ вашимъ учителя, то весьма бы охотно вамъ тѣмъ служилъ, но не имѣю на то средства, увѣряя васъ притомъ, что приватное домашнее училище никогда не можетъ быть успѣшно, какъ публичное. Я сіе на себѣ испиталъ, и для того и не держу никакого учителя, а мой сынъ ходитъ въ публичные классы здѣшняго главнаго народнаго училища, въ которомъ большій мой сынъ доволно успѣлъ и съ хорошимъ основаніемъ поѣхалъ. Зная доволно собственное ваше знаніе въ наукахъ и языкахъ и ваше попеченіе и охоту къ ученію дѣтей, то не могу никакого учителя сравнить съ вашимъ собственнымъ воспитаніемъ. Педагогіумъ Галлеское есть такое училище, которому и въ Германіи нѣтъ подобнаго, и гдѣ воспитываются самыхъ знатныхъ людей дѣти, надъ которыми днемъ и ночью вездѣ недремучимъ окомъ приставленные учители бдятъ, которые съ ними въ мѣстѣ живутъ и въ классахъ обучаютъ. Объ учрежденіи здѣсь гимназіи и университета указъ давно вышолъ, но къ тому ни малѣйшаго начала еще нѣтъ.

Лестное для меня и моей жены ваше препорученіе въ отысканіи любезнымъ вашимъ дочерямъ такой женщины, которая бы могла имъ быть собесѣдницею; но сколь трудно найтить хорошого учителя, столь еще трудняе сыскать послѣдную, и мы сердечно сокрушаемся, что не можемъ вамъ въ семъ важномъ дѣлѣ оказать нашего усердія. Вамъ здѣшній край

самымъ доволно извѣстенъ, что въ немъ такихъ женщинъ или вовсе нѣтъ или весьма рѣдко.

Семенъ Ивановичъ Гамалѣй, мнѣ знакомый человѣкъ, живетъ съ пенсіею въ Москвѣ, но гдѣ не знаю. Естли вамъ угодно, то пришлѣте пряжу къ намъ; мы отошлемъ въ Вишеньки къ колонистамъ, которые и намъ всякой годъ ткутъ полотно, получая отъ аршина по двадцати копѣекъ за работу. Увѣренъ, что вы, мой почтенный другъ, меня и въ предъ не лишите вашей дружеской переписки. На сей разъ тѣмъ сіе письмо заключаю, что я съ непреложнымъ и найусерднѣйшимъ почтеніемъ истинною преданностію честь имѣю быть вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою.

Афанасій Шафонскій.

Черниговъ
Октября 17 дня, 1794 года.

II.

Милостивый государь мой Якимъ Семеновичъ!

Прошедшаго года въ октябрѣ мѣсяцѣ имѣлъ я честь вашему превосходительству, по требованію вашему, обстоятельно доносить, какимъ образомъ я своего сына отправилъ въ Галле, въ тамошнее училище, королевское педагогіумъ называемое, какое тамъ содержаніе, и какихъ наукъ учатъ, причемъ пріобщилъ и печатное извѣстіе о томъ училищѣ. По словамъ его высокопреподобія отца архимандрита Кристофора [1]) я съ радостію ожидалъ вашего сюда пріѣзда, но видно, что бывшая неспокойная зима или что другое вашему превосходительству въ томъ помѣшало, а тѣмъ самымъ и лишило меня и жены моей имѣть честь и удовольствіе вамъ лично изъявить нашу преданность. Для того спѣшу черезъ сіе вашему превосходительству извѣстить, что тотъ же самой жены моей племянникъ Василій Ивановичъ Енко, кото-

[1]) Младшій братъ Ак. Сем. Сулимы, впослѣдствіи епископъ Харьковскій.

рый моего сына въ самую педагогію доставилъ, намѣренъ въ слѣдующемъ маіѣ или іюнѣ мѣсяцѣ опять ѣхать въ Бреславъ, и берется охотно взять съ собой вашихъ дѣтей и отвезти въ Галле купно съ однимъ своимъ двоюроднымъ братомъ. Есть ли вы точно желаете ихъ туда отправить, то дать имъ коляску или хорошую кибитку, четыре лошади и двухъ человѣкъ, нужное платье и постели, которыя бы и не нужны были, естьли бы до Бреславя можно ихъ въ путѣ имѣть. Лошади, повозки и люди должны возвратится, а дѣти остаются тамъ одни. На дорогу довольно будетъ трехъ сотъ рублей сребромъ, а на годовое содержаніе съ науками на всякого по пятисотъ рублей ассигнаціями, и то по теперешнему низкому курсу, а тобы довольно было 350 до 400 рублей на всякаго. Касательно господина Енки, то отъ воли вашей будетъ зависить, чѣмъ его подарить; кажется, всего легче ему тѣхъ лошадей оставить, которые будутъ для отвозу дѣтей даны, и которыхъ онъ лучше и беречь будетъ. Сынъ мой, слава Богу, здоровъ, пишетъ ко мнѣ по почтѣ всякой мѣсяцъ, живетъ въ комнатѣ съ двумя учениками, уже ходитъ во всѣ классы и доволенъ всѣмъ тамошнимъ. О семъ донеся вашему превосходительству, честь имѣю съ преданнѣйшимъ быть почтеніемъ вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою.

Афанасій Шафонскій.

Черниговъ.
Марта 5 дня, 1795 года.

III

Милостивый государь мой Якимъ Семеновичъ!

Христосъ Воскресъ!

Почтеннѣйшее вашего превосходительства, отъ 2 сего апрѣля, письмо, которое я того же 8-го, чрезъ нарочно отъ васъ присланного, честь имѣлъ получить, у меня все то истребило сумнѣніе, которое мнѣ ваше долгое молчаніе было навело, и я, жалѣя сердечно о вашихъ болѣзненныхъ

припадкахъ, вами мнѣ дружески сообщенныхъ, радуюсь искренно, что вы меня, своего вамъ такъ давно преданнаго друга, помните. Въ нынѣшнемъ февралѣ мѣсяцѣ былъ я въ Кіевѣ у фельдмаршала графа Ивана Петровича Салтыкова, и какъ я всѣ свои тамъ дѣла въ одинъ день кончилъ, то и хотѣлъ на первой недѣлѣ поста къ вамъ заѣхать и доказать вамъ, что я за молчаніе на васъ не сержусь. Однако опасность рѣки Днѣпра меня сего утѣшенія лишила, которую то прополонить хотѣли, то проходу ея ожидали; а между тѣмъ какъ мнѣ весьма мало уже оставалось до сроку времени, то я, не взирая на первое и не ожидая послѣдняго, кое какъ оную переѣхалъ и спѣшилъ прибыть къ должности. Поѣздка моя въ Кіевъ была удачна: я тамъ подалъ формальную о моемъ отъ службы увольненіи прозьбу, которая 17 февраля въ Петербургъ послана, и я марта 8 всемилостивѣйше отъ оной уволенъ, съ полученіемъ по смерть мою получаемого по нынѣ предсѣдателя палаты жалованья, чего я вовсе не ожидалъ. И такъ, благодаря и прославляя Бога и всемилостивѣйшаго нашего Государя, я по 33¼-лѣтней службѣ, и разнымъ съ нею сопряженнымъ безпокойствамъ и хлопотамъ, благополучно сойшелъ съ публичнаго театра жизни и желаю въ покоѣ и тишинѣ, не завися ни отъ кого, кончить свой вѣкъ для себя, для родныхъ и для моихъ друзьей, въ числѣ коихъ и вы первое занимаете мѣсто. И теперь то я надѣюсь васъ вездѣ найтить и облобизать.

Приступаю тенерь къ содержанію почтенѣйшаго вашего пасьма и къ объясненію на всѣ въ немъ предположенные вопросы: 1. о бывшихъ въ 1794 году въ бывшей Польшѣ, отъ тогдашнихъ польскихъ войнъ, опасностяхъ слухи были справедливы, но за приближеніемъ тогда графа Александра Васильевича Суворова—Римникского съ корпусомъ къ Варшавѣ, опасности уменьшились, и я того же года, августа 4, отправилъ своего сына въ Галле, который чрезъ Кіевъ, мимо Броды и мимо Львова, чрезъ Бреславъ, благополучно того же сентября 19 въ Галле съ Василіемъ Ивановичемъ господиномъ Енкомъ прибылъ. 2. Въ нынѣшнюю войну фран-

цузы хотѣли до Дрездина и Липска пробрατся, но какъ между тѣмъ они съ королемъ прускимъ помирились, и курфирсштъ саксонскій и прочіе саксонскіе князя поставили у себя на границѣ войска, то и сіе сумнѣніе и опасность прекратились. 3. Планъ расположенію и ученію педагогіи тотъ самый и понынѣ, какой вы у меня въ Петербургѣ 1763 года видѣть изволили, и по какому я имѣлъ щастье самъ тамъ четыре года учиться. Послѣдовали послѣ того въ нѣкоторыхъ публичныхъ залахъ и въ самомъ ученіи нѣкоторыя перемѣны, но всѣ они къ большей пользѣ и выгодѣ здѣланы. 4. Заведеніе и расположеніе сего прекраснаго училища, которому еще нигдѣ подобные не сравнялись, дѣйствительно таково, что такъ пожилыхъ дѣтей, каковы ваши любезные сыны, тамъ или вовсе не принимаютъ или весьма неохотно, и то зная благонравіе ихъ. Лучшее время вступленія туда есть 12 и до 14 лѣтъ. 5. О успѣхахъ и послушаніи вашихъ дѣтей я, зная ихъ происхожденіе и объ нихъ ваше попеченіе, нимало не сумнѣваюсь; и естьли они все по нѣмецки разумѣютъ, то для ихъ нѣмецкій языкъ весьма полезенъ, безъ котораго они въ классахъ, по крайней мѣрѣ полъгода, ничего не успѣютъ. 6. Василій Ивановичъ прошлого сентября былъ въ Галле и отвезъ туда въ педагогіумъ же шурина моего Дмитрія Михаиловича господина Еньки бо́льшого сына, который съ моимъ вмѣстѣ и живетъ, а братъ ихъ двоюродный, господинъ Енко же, прошлой осени выпущенъ изъ педагогіи въ тамошній университетъ, и живетъ уже въ городѣ въ наемной квартирѣ студентомъ. Онъ готовъ въ августѣ и вашихъ дѣтей туда исправно доставить и надѣется, что вы его для такого дальнего пути всѣмъ достаточно снабдите. 7. Касательно при вашихъ дѣтяхъ посылки студента и слуги, то оные тамъ вовсе не нужны, ибо ни тому, ни другому въ педагогіи жить негдѣ и не для чего, а часто ходить въ педагогію для узнанія о дѣтяхъ будетъ тамошнему главному надзирателю и учителямъ обидно. Я васъ честію могу увѣрить, что тамъ о благонравіи и ученіи такъ и столь пекутся,

сколько мы отцы и никто у насъ не можетъ пектись. Я отъ своего сына всякой мѣсяцъ, а отъ главнаго надзирателя и его комнатного учителя порѣже по почтѣ получаю извѣстія и чверть-годовые щоты и цензуры, и знаю все, что тамъ дѣлается. Тамошній главный надзиратель, богословіи докторъ, профессоръ и консисторіи совѣтникъ. Нимейеръ, племянникъ родный того достойного Нимейера, который въ мою бытность на его мѣстѣ былъ, есть человѣкъ ученый, но не педантъ, и можетъ съ вами на латынскомъ языкѣ вести переписку. Онъ зимою живетъ внѣ педагогіи, въ своемъ домѣ, а лѣтомъ, для открытого воздуха, въ педагогіи. Естьли же вы и пошлете студента, то симъ вы сму окажете такую милость, какой ему никто другой не окажетъ, ибо онъ тамъ на вашемъ иждивеніи порядочно выучится и тутъ будетъ во всякомъ званіи хорошій имѣть хлѣбъ. Слуга можетъ съ нимъ жить и тоже чему-нибудь научится; но 320 рублей имъ въ годъ мало; ибо они по настоящему курсу составлять только 220 рейхсъ-талеровъ. 8. Деньги я свои посылаю ассігнаціями по почтѣ въ Москву тамошнему маклеру армянину Ивану Ракеловичу Аракелову, приложа къ нему и маленькое письмо въ Бреславъ, къ тамошнему купцу и банкѣру Карлу—Гейнриху Фритчу, а онъ отсылаетъ ихъ переводомъ въ Бреславъ къ сему Фритчу, а сей получа вексель на тѣ деньги, продаетъ оной за прусскія деньги, и сіи отсылаетъ по почтѣ прямо въ Галле, къ вышепомянутому доктору Нимейеру, который отдаетъ казначею. Между тѣмъ я о семъ же пишу прямо отъселѣ по почтѣ къ сыну и къ Фритчу, и о вѣрномъ полученіи получаю отвѣты. Кромѣ денегъ, нужныхъ на проѣздъ, коихъ червонцами дать надобно, можно за мѣсяцъ или за два въпередъ перевесть вышеописаннымъ порядкомъ, не меньше какъ за полъгода, дабы, за пріѣздомъ въ Бреславъ, уже тамъ деньги были готовы. Можно на первой случай и безъ переводу дать съ дѣтьми на цѣлый годъ червонцами, которые въ Бреславѣ обмѣнять можно. 9. Я для своего сына бралъ пашпортъ у покойнаго губернатора Андрѣя Степановича Милорадовича и думаю, что и вамъ

другого не нужно, 10. Много я вамъ написалъ, но иного не вспомню. Василій Ивановичъ готовъ къ вамъ пріѣхать, но когда будете по него посылать экипажъ, то пришлите по больше: я самъ хочу съ нимъ къ вамъ пріѣхать и обо всемъ обстоятельно поговорить, чего на бумагѣ написать не можно. Однако, естьли изволите прпсылать дорожній экипажъ, то прошу къ 24 сего мѣсяца прислать, ибо я хочу теперь поѣхать въ свой повѣтъ къ выборамъ и послѣ оныхъ сюда обратно буду. 11. Выборы наши судъдей генеральныхъ марта 28 благополучно кончились, гдѣ я съ искреннымъ желаніемъ на васъ подписался. О моей отставкѣ никто до полученія ея не зналъ, а она послѣ выборовъ прислана; и думали нѣкоторые здѣшніе, что я ищу судейства и за тѣмъ будто я и въ Кіевъ ѣздилъ. Однако, безъ всякаго моего исканія и желанія, меня первымъ поставили въ первый департаментъ кандидатомъ, а во вторый здѣшняго господпна постъ-директора Милорадовича, объ которомъ дядя его графъ Александра Андреевичъ сюда писалъ, и то писъмо всѣмъ дворянамъ показывано было. Я своей свободы и покою за 360 рублей не промѣняю, и не могу вамъ описать, сколь я теперь доволенъ, бывъ съ семи лѣтъ отъ рожденія все въ неволѣ. 12. О Семенѣ Ивановичѣ Гамалѣѣ давно слыхалъ, что онъ жилъ съ своимъ жалованіемъ въ Москвѣ, но теперь не знаю, гдѣ онъ. 13. Сергѣй Кузмичъ, нашъ бывшій военный и гражданскій губернаторъ, пріѣхалъ-было сюда съ женою изъ Уфы генваря 10, въ 10 часовъ по утру, но черезъ два часа получилъ отъ государя курьера, чтобы ему ко двору ѣхать, куда онъ той же ночи къ общему, особливо моему, сожалѣнію и поѣхалъ. Анна Михайловна покорнѣйше васъ и любезныхъ вашихъ дѣтей за писанки, за поздравленіе съ праздникомъ и за поклоны благодаритъ и взаимно свидѣтельствуетъ всѣмъ вамъ свое искренное почтеніе. Оба мы пріемлемъ изъявленія вашей къ намъ особливой благосклонности и дружелюбія съ особливымъ и частнымъ признаніемъ и почитаніемъ и часто помнимъ оныя съ утѣшительнымъ удовольствіемъ. Въ надеждахъ васъ скоро лично видѣть и увѣрить о моемъ

преданнѣйшемъ и искренномъ почитаніи, честь имѣю съ таковымъ непремѣнно быть вашего превосходительства, милостивого государя моего, покорнѣйшимъ слугою.

Афанасій Шафонскій.

Черниговъ
Апрѣля 13 дня, 1797 года.

Прошедшаго года вышло новое и обстоятельное о педагогіи описаніе и другія объ ней извѣстія; я ихъ вамъ всѣ привезу.

IV.

Милостивый государь мой Якимъ Семеновичъ!

Крайне и я сожалѣю, что не имѣлъ удовольствія видѣть ваше превосходительство тутъ, въ Черниговѣ, по причинѣ моей отлучки, изъ которой на сихъ дняхъ пріѣхалъ. Касательно до отъѣзда любезныхъ вашихъ дѣтей въ Галле, то, сходно почтеннѣйшему вашему отъ 29 іюля письму, служу слѣдующимъ на то отвѣтомъ: 1. Василій Ивановичъ въ Ильинской Роменской ярмаркѣ точно былъ, но видно дѣла ему помѣшали отътуда у васъ побывать, ибо онъ, пріѣхавши на сихъ дняхъ пзъ оной, вчерась опять поѣхалъ въ Харьковъ, отъкуда къ 25 сего мѣсяца быть хотѣлъ. 2. На полученныя Василіемъ Ивановичемъ отъ васъ деньги ни сребреныхъ, ни золотыхъ денегъ онъ не вымѣнялъ, ибо они весьма стали дороги, о чемъ онъ васъ увѣдомлялъ. Прочее же все готово. 3. Курсъ нынѣ такъ низокъ, что рейхсъ-талеръ обойдется въ 140 копѣекъ. А новой монеты въ обращеніи еще нѣтъ, и мы ее нигдѣ не видимъ. 4. Я, по пріѣздѣ моемъ сюда отъ васъ, писалъ къ своему сыну о посылкѣ вашихъ дѣтей къ нимъ, и уже на то имѣю отъ него и отвѣтъ. А сего іюля 24-го писалъ я и къ самому господину профессору Нимейеру о томъ же. 5. Деньги пора переводить, дабы они въ Бреславлѣ къ концу сентября могли поспѣть, къ которому и дѣти быть могутъ. Число денегъ зависитъ отъ воли вашей; но когда есть въ запасѣ, то совѣтую за весь годъ послать 1500 рублей. Аракеловъ по старому ма-

клеромъ, и Василій Ивановичъ отъ него недавно получилъ письма. 6. Лошадей съ упряжу совѣтую къ 25 сего мѣсяца прислать. а повозки готовы. 7. Василія Ивановича болѣзнь пройшла, и онъ по вчерашній день былъ здоровъ и таковымъ поѣхалъ въ Харьковъ. 8. Естъ ли вы къ 25 августа сюда не будете, то совѣтую поручить отцу архимандриту, взять для дѣтей вашихъ пашпорты, и напишите къ Василію Ивановичу, чтобы онъ къ вамъ съ дѣтьми заѣхалъ и прямо чрезъ Переясловъ или и ближе переправился бы чрезъ Днѣпръ, чрезъ что минуетъ разныхъ въ Кіевѣ мытарствъ, а иногда остановки. 9. Миръ императора съ французами утвердился, а уповательно, что англичане скоро помирятся, ибо переговоры ихъ въ Дисселѣ успѣваютъ. Засимъ долженъ быть конгресъ о мирѣ съ Германіею, для котораго цесарскіе войска не только не расходятся, но еще умножаются, ибо прусскіе намѣренія цесарю и многимъ имперскимъ князьямъ сумнителны. О намѣреніяхъ саксонскихъ не извѣстно. Разбоевъ въ Галиціи и нигдѣ въ Польшѣ нѣтъ, и возы Василія Ивановича пришли спокойно. Правда, что въ Молдавіи собрались было нѣкоторые польскіе бродяги, но ихъ турки разогнали. Анна Михайловна покорнѣйше вашего превосходительства за вашъ къ ней поклонъ благодаритъ, и сама вамъ и любезнымъ вашихъ дѣтямъ оной посылаетъ. Лаская себе пріятнѣйшею надеждою васъ скоро лично увидѣть, тѣмъ заключаю, что я съ преданнѣйшимъ высокопочитаніемъ честь имѣю быть вашего превосходительства, милостивого государя моего, покорнѣйшимъ слугою.

Афанасій Шафонской.

Черниговъ.
Августа 11 дня, 1797 года.

11. Нѣмецкій Ганбургскій журналъ за іюнь мѣсяцъ сообщаю, который прошу прислать. На сихъ дняхъ получилъ я изъ Галле французское краткое описаніе о педагогіи, которого одинъ экземпляръ и вамъ удѣляю.

Матеріалы по исторіи землевладѣнія князей Вишневецкихъ въ Лѣвобережной Украинѣ.

Предлагаемые здѣсь акты извлечены нами лѣтомъ 1899 года изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Юстиціи и послужили матеріаломъ для доклада на XI Археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ, подъ заглавіемъ: „Начало и ростъ Полтавскихъ владѣній князей Вишневецкихъ по даннымъ Литовской метрики“ *). Акты эти выписаны изъ такъ называемыхъ „книгъ записей коронныхъ“ Литовской метрики и доселѣ не были извѣстны въ печати. Обнимая періодъ времеии съ 1578 по 1647 годъ, они заключаютъ въ себѣ полную въ хронологическомъ отношеніи исторію лѣвобережной Вишневеччины. Конечно, нельзя сказать, что эти акты даютъ полный матеріалъ для исторіи Полтавскихъ владѣній Вишневецкихъ во всѣхъ отношеніяхъ; тѣмъ не менѣе для изслѣдователей даннаго вопроса и вопроса о колонизаціи Лѣвобережной Украины вообще они представятъ не мало цѣнныхъ указаній. Мы старались воспроизводить документы, какъ это принято, съ буквальной точностью, перенося въ строку надстрочныя буквы, и удерживая, гдѣ есть, сокращенія словъ; измѣненію подверглись только знаки препинанія подлинника и, соотвѣтственно съ ними, начальныя буквы нѣкоторыхъ словъ.

Считаемъ долгомъ выразить здѣсь нашу благодарность директору архива Д. Я. Самоквасову и метриканту М. В. Довнаръ-Запольскому за любезное отношеніе къ нашимъ занятіямъ и за сдѣланныя намъ указанія.

Ѳ. Николайчикъ.

---

*) Докладъ будетъ напечатанъ въ трудахъ Съѣзда, а краткое содержаніе его помѣщено въ „Извѣстіяхъ“ Съѣзда, № 11, стр. 141 и 142.

I.

Грамота короля Владислава IV, разрѣшающая, въ виду тяжбы Короннаго хорунжаго Александра Конецпольскаго съ Русскимъ воеводой кн. Іереміей Вишневецкимъ, внесеніе въ книги коронной метрики грамоты короля Стефана Баторія на жалуемыя имъ Михаилу Грибуновичу Байбузѣ земли по рр. Сулѣ, Удаю и Солоницѣ и уходъ Лужокъ. (*Облята привилею Байбузе на Сулу служачого*). 26 января 1578 года.

Владиславъ четвертый etc. — ознаймуемо тым листом нашим etc., ижъ при отправованю справы и фероваю декрету на сейме теперешнимъ межи урожонымъ инстикгаторомъ нашимъ короннымъ и его делятором урожоным Алекъсандромъ Конецъполъскимъ, хоружимъ короннымъ, переаславъскимъ, корсунъскимъ старостою, поводами, а велможным Еремиемъ княжатем Вишневецъкимъ, воеводою рускимъ, позванымъ, о добра Хорол названые, в том же декрете менованые, до староства переяславъского належачие, яко тотъ декретъ ширей в собе мает, помененый инстикгаторъ нашъ привилей от светое памети короля его млти Стефана на реку Сулу и ее прилегълости, некгды зошлому шляхетному Михайлови Грибуновичови Байбузе даный, о томъ ширеи в собе обмовляючий, перъсоналитеръ передъ нами стоячи. для вписаня до книг перъ облятамъ подалъ, который, писмом рускимъ писаный, такъ ся в собе мает:

Стефан, Божою милостю корол полский, великий княз литовъский, руский, прускій, мазовецъкий, жмудзъкий, киевъский, волынский, подлясъкий, инфлянъский панъ и княжа седмикгродское,—ознаймуемо тым листом нашимъ вшемъ вобец и каждому зъособна, кому то ведатъ надлежитъ, нинеш-

нимъ и на потомъ будучимъ, ижъ мы на причину певъных пановъ рад нашихъ, на сейме нинешнимъ в Варшаве при насъ будучих, такъ тежъ (маючи ласкавый взглядъ на залеценые намъ заслуги и делъностъ в речах рыцеръских шляхетного Михайла Грибуновича Байбузы през урожоного княжати Михайла Вишневецъкого, старосту нашого черкаского и каневского, при которомъ онъ, от немалого часу будучи на Украине годне и пожитечне, не литуючи утратъ маетностей и розляня крви свое, вносечи в небезпечность здоровье свое, противъ неприятелеви нашому первей есче за панованя славное памети наяснейшого Зикгмунта-Августа, короля, продка нашого, а потом и теперъ за счасъливого панованя нашого за каждою оказиею и потребою нам и Речи Посполитой коронной верне служилъ и служит не перестает, далисмо ему и тым листомъ нашимъ даемо въ старостве нашимъ Черкасъким и Каневскимъ пустыню ку осажаню людми, названую реку Сулу, реку Удай и реку Солоницу, з речъками и озерами, почавъши с конъца, горою Сулы от Снятина, рубежа московского, ажъ вниз до устя Днепра; и ку тому в той же реце Суле уходъ, иазваный Лужокъ, зо въсими пожитъками и доходами тыми, которые бы одно з них з давъна належали и выналезеные бытъ могли, а меновите, з Сивера з данею медовою, зверинными ловы, з бобровыми гоны, з рыбными уходы и што-колвекъ пожитъковъ и доходовъ, якимъ колвекъ именемъ названыхъ, в той рецѣ Суле, на Удаю и Солоници ест от мала и до велика, зо всимъ на все, яко се тые реки сами в собе в пожыткахъ и обыходехъ своих маютъ, жадных пожитъковъ и доходовъ оттол не выймуючи на нас и на старосту нашого черкаского и каневъского не зоставуючи, кромъ тых, которые бы тамъ в той Суле реце и на Удаю, за даниною и листами продъковъ иашихъ и нашими, што трымали и тамъ уходы свое мели, тыхъ правъ ничого тымъ не уближаючи, маетъ впродъ речоный Михайло Байбуза онъ самъ, жона, дети и потомъкове его власъные тую пустыню вышеменованую реку Сулу, Удай и тежъ Солоницу и уходъ Лужокъ зо въсими пожитками и доходами держати и уживати,

людми осажоватъ и вшелякие пожитъки, яко се ему налепей и пожитечней будет удало, тамъ собе примножатъ и розшират вечне и на вики непорушъно, которого обецуемъ словомъ нашимъ кролевскимъ, же в спокойном держаню и уживаню помененое реки Сулы и Удая и Солоници, котороюсмо ему дали, его самого и потомковъ его вечне и на веки заховуемъ, а ни ихъ отъ него отоймемъ и никому ихъ отняти у него, и потом(ковъ) его власъныхъ не допустимъ, а с того нам и Речи Посполитой службу нашу земскую военную онъ самъ и потомкове его служит будутъ повинни, и на то далисмы Михайлу Грибуновичови Байбузе, жоне, детемъ и потомъкомъ его власнымъ тот нашь листъ, подписавъши его власною рукою нашою, до которого, на тверъдостъ и моцъ векуистую того всего вышей писаного, и печатъ нашу коронную привесити росказалисмы. Данъ в Варшаве на сейме валъномъ коронномъ дня двадцатъ шостого м-ца генвара року по нароженю Сына Божого тисеча пятъсотъ семъдесятъ осмого и кролюваня нашого второго. У того привилею его кор. млти подпис руки и писарское такий: Stephanus Rex. Joachym Wysocky.

Который то привилей вышъ менованый, такъ яко се в собе маетъ, на жаданье пречоного урожоного инстикгатора нашого слово в слово до книг канцеляріи нашое руское коронное вписати и стороне потребуючой екстрактом выдатъ росказалисмы. Данъ в Варшаве на сейме валном коронномъ дня третего м-ца декабра року, яко вышей. Реляция того жъ".

(Кн. зап. кор. 24-я, лл. 499—501).

II.

Грамота короля Стефана Баторія старостѣ Черкасскому и Каневскому кн. Михаилу Вишневецкому, дающая ему право передать староство Черкасское и Каневское сыну своему кн. Александру Вишневецкому (*Привилей князю Михаилу Вишневецкому на староство черкаское*). 15 сентября 1580 года.

Стефанъ, Божою млстю король полский etc.,—ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всѣмъ вобец и каждому зо-

собна, кому то вѣдати належитъ, иж мы, маючи баченье на зацность дому фамилии книжатъ Вишневецкихъ, а иж оне завжды во всихъ отправахъ и поступкахъ своих зацни, славни были, то теж и в велможномъ книжати Михайле Вишъневецкомъ, кашталяне браславском, старосте нашем черкаском и каневскомъ, упатруючи, который прикладомъ продковъ своих, такъ в речах рицерских, яко и иныхъ всих, вирою, делностю и статечностю ничого никому наперед перед собою не дал и значныи послуги против неприятелемъ короннымъ—Москве и татаром—на тамъ той украини намъ и Речи Посполитой чинил. Хотячи теды и на потомныи часы ласку нщу королевскую не толко ему самому, але и потомкови его оказат, позволили есмо ему и тым листомъ нашимъ нынешнимъ позволяемъ спустити староство черкаское и каневское сынови его книжати Александрови Вишневецкому, которого годность и хуть до послугъ нашихъ и Речи Посполитое никотории панове радъ нашихъ нам залецали; которое то староство черкаское и каневское кгды ж велможный Михайло Вишневецкий, кашталянъ браславский, тому то сынови своему книжати Александрови Вишневецкому перед урядомъ нашимъ земскимъ албо кгродским Киевскимъ спустит и оного ему уступит, теды мы за таковымъ спущенемъ пречоное староство черкаское и каневское книжати Александрови Михайловичу Вишневецкому вжо заразомъ тым же нинешнимъ листомъ нашимъ даемы и утвержамы до его живота, зо всими до него належъностями, пожитки и доходы, такъ яко тое то староство черкаское и каневское здавна само в собѣ в пожиткохъ и доходахъ своих мает и якое то бывшии перед тым старостове и отец его панъ браславскій до сего часу держалъ; такъ, иж впрод речоный Александер Михайловичъ Вишъневецкій пречоное староство черкаское и каневское за тымъ нинешнимъ листомъ и даниною нашою мает держати и всякихъ доходовъ и пожитъковъ, до него здавне належачих, уживати аж до живота своего, которого обецуемъ словомъ нашимъ королевскимъ, же его с того староства черкаского и каневского для якихъ же

колвекъ причинъ не рушимы а ни отымемъ и никому рушити и отняти не допустимы; а он ордынации нашое, которою около замковъ наших пограничных учиненый(sic), подлечи и оной во всемъ досыт чинити будет повиненъ, право нашое королевское в томъ собе вцале заховуючи. И на то далисмы княжати Александру Михайловичу Вишневецкому тотъ нашъ лист, подписавши его властною рукою нашою, до которого на умоцнинъе тое речи и печат нашу коронную привисити росказалисмы. Дан в обозе нашом под замкомъ нашимъ Великими Луками, дня пятогонадцать мца сентябра, року по нароженью Сына Божого тисяча пятьсотъ осмдесятого, а королеванья нашого року пятого.

(Лит. метр. книга записей корон. № 26 — 27, лл. 252—253).

III.

Рѣшеніе королевскаго суда по жалобѣ шляхетнаго Михаила Грибуновича Байбузы на старосту Черкасскаго и Каневскаго кн. Александра Вишневецкаго, о томъ, что подстароста послѣдняго Иляшъ Боруховскій отнялъ, по приказу Вишневецкаго, принадлежащія Байбузѣ земли по рр. Сулѣ, Удаю и Солоницѣ (*Зданье на перший позовъ от Байбузы на старосту черкасского*). 15 января 1583 года.

Стефанъ etc. ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ в обецъ и каждому з особна, кому кольвекъ то ведати належитъ, ижъ позванъ былъ перед насъ и суд нашъ позвомъ нашимъ урожоный кнзь Александро Вишневецкий, староста черкасский и каневский, на жалобу шляхетного Михаила Грибуновича Байбузы о томъ, ижъ дей кгды Стефанъ Лозка, подчаший земли Киевское, войский речицкий, за росказаньемъ нашимъ увязовалъ и подавалъ кнзю Александру Вишневецкому в держанье обое староства—Черкасы и Каневъ—при томъ же вечистую выслугу Байбузину, черезъ того увяжчого князь Александро менилъ быти к тому старосту черкаскому належачую, которою в держаню своемъ не мелъ и от него того отдалити не могъ, але будучи самъ при насъ, гдри, а тамъ в тые староства увезавшися и в держанье свое от пана ки-

евского и через того увяжчого взявши, подстаростимъ в Черкасехъ Иляша Боруховского уставилъ; который Боруховский, будучи тамъ подстаростимъ, за росказаньемъ и писаньемъ князя Александровымъ тую выслугу его—реку Сулу, реку Удай, речку Солоницу, зо всими уходами, пожитками и принадлежностями—в року прошломъ тисяча пятъсотъ осмъдесятъ второмъ мца октебря семого дня моцно и гвалтомъ отнялъ, из спокойного держанія его выбил, и, на пожитокъ свой до замку нашого черкаского привернувши, поданымъ нашимъ черкаскимъ, которые, до тое земли его уходиваючи, дань ему давали, тыхъ даней и всякихъ повинностей ему отдавати и полнити не казалъ и загрозилъ под закладомъ стома копами грошей, абы послушни не были, и што колвекъ ему з нихъ и с помененое выслуги его приходило и до Черкасъ привезено было—медовъ, рыбъ, зверинъ—тые вси пожитки на себе побралъ, до замку черкаского поотвозилъ и всего шкоды ему на чотыриста золотыхъ учинилъ, што все онъ суседомъ околичнымъ и на враде кгродскомъ киевскомъ оповедалъ и до книгъ записати далъ; а покъ ся то ему отъ князя Александра Вишневецкого з уряду его стало, тогды его Байбуза яко о кгвалтовное отнятье тыхъ входовъ и выбытье з спокойного держанья, такъ и о тые шкоды свои перед насъ позвалъ, абы онъ перед нами обличне самъ сталъ, подстаростего своего Иляша Боруховского поставилъ и право свое, если которое на тые входы и пожитки его маетъ, положилъ, а в томъ всемъ судовне отказовалъ, яко то меновате на том позве описано было. На року тогды нинешнемъ, с того позву припаломъ, сторона поводовая Григорей Байбуза, обличне будучи и по три дни черезъ енерала возного земского шляхетного Яна Кгорского стороны своее позваное приволываючи, справедливости собе доводити хотелъ, але князь Александъдро Вишневецкий у нинешнего суду ншого, ачъ обличне ставши, въ отказе быти не хотелъ и на той теперешний яко на перший позовъ здатися стороне поводовой допустилъ. Мы, съ паны радами нашими, прихиляючися в той мере праву посполитому, проречоного князя Александъ-

Отдѣлъ V.

ЗАМѢТКИ и ИЗВѢСТІЯ.

Памяти Л. Н. Майкова.

Скончавшійся 7-го апрѣля этого года Леонидъ Николаевичъ Майковъ, съ 1889-го года академикъ, а съ 1893-го и вице-президентъ Академіи Наукъ, членъ многихъ ученыхъ обществъ, въ томъ числѣ почетный членъ и нашего общества Нестора-лѣтописца, происходилъ изъ даровитой семьи, давшей намъ извѣстнаго поэта Аполлона Николаевича, и критика Валерьяна Николаевича, въ которомъ надѣялись увидѣть достойнаго преемника Бѣлинскому. Еще студентомъ, Леонидъ Николаевичъ началъ принимать участіе въ литературной работѣ и въ 1863 году выступилъ съ магистерской диссертаціей: *О былинахъ Владимірова цикла.*

Незначительная по объему, полузабытая въ настоящее время и мало вниманія обратившая на себя при выходѣ въ свѣтъ, диссертація эта, тѣмъ не менѣе, одно изъ весьма крупныхъ явленій въ изученіи нашего богатырскаго эпоса. Л. Н. Майковъ въ ней поставилъ себѣ задачей дать отвѣтъ на два вопроса: „во-первыхъ, къ какому именно времени относится сложеніе былинъ Владимірова цикла; во-вторыхъ, каково ихъ значеніе, какъ памятниковъ народной поэзіи“, т. е. въ какой мѣрѣ былины выражаютъ нравы, обычаи и понятія своего времени, и каково ихъ поэтическое достоинство. Матеріалъ, которымъ пришлось пользоваться Л. Н. Майкову, былъ крайне скуденъ; достаточно сказать, что то было время

когда только начали выходить въ печати собранія былинъ Кирѣевскаго и Рыбникова. Обширный вспомогательный историко-литературный и этнографическій матеріалъ, которымъ такъ обильно пользуются современные изслѣдователи, въ ту пору только приводился въ извѣстность и былъ малодоступенъ. Не удивительно поэтому, если Л. Н. Майковъ не столько отвѣчаетъ на выставленные имъ основные и связанные съ ними частные вопросы, сколько намѣчаетъ такіе отвѣты, и притомъ подчасъ—лишь въ общихъ чертахъ,

Самые пріемы и общія положенія, которые примѣнилъ Л. Н. Майковъ въ своемъ изслѣдованіи, уже были до извѣстной степени подготовлены. Такъ, еще въ XVIII в. высказывалась мысль, что „приключенія богатырей русскихъ имѣютъ въ себѣ отчасти дѣла бывшія; и есть ли совсѣмъ не вѣрить онымъ, то надлежитъ сумнѣваться и во всей древней исторіи, коя по большей части основана на оставшихся въ памяти сказкахъ“ (Чулковъ). Татищевъ сближалъ нѣкоторыя имена лѣтописей и народныхъ пѣсенъ, а Калайдовичъ, дополнивъ сближенія Татищева многими цѣнными указаніями, не только установилъ связь нашихъ былинъ съ лѣтописными и иными подобными историческими преданіями, но и подготовилъ почву для выдѣленія т. н. Владимірова цикла: былевой Владиміръ-князь для Калайдовича не только отраженіе историческаго Владиміра, но и средоточіе цѣлаго ряда богатырей, центральная фигура цѣлаго ряда былинъ, посвященныхъ славѣ сего князя и подвигамъ храбрыхъ его витязей, которыхъ онъ, подобно Карлу Великому, дарами и почестью привлекалъ ко двору своему.

Прикрѣпленіе русск. былевого эпоса къ различнымъ эпохамъ и событіямъ русской жизни и его историческое истолкованіе болѣе или менѣе продолжалось Полевымъ, Бодянскимъ, Хомяковымъ, Аксаковымъ, Шевыревымъ и нѣк. др. Въ ихъ трудахъ также заключалось не мало цѣнныхъ указаній, въ родѣ, напримѣръ, указаній на отраженіе въ былинахъ борьбы со степью, но все это еще представлялось малодоказательнымъ, случайнымъ, носило характеръ отдѣльныхъ, иной разъ

чисто внѣшнихъ, сближеній и къ тому же весьма часто затемнялось то непониманіемъ истиннаго значенія изслѣдуемаго матеріала, какъ у Калайдовича, то чрезмѣрнымъ стремленіемъ сдѣлать богатырей выразителями какихъ-то религіозно-нравственныхъ идеаловъ русскаго народа, и т. п.

Въ трудѣ Л. Н. Майкова, „замѣчательномъ какъ трезвостью историческаго взгляда, такъ и осторожностью выводовъ“, [1]) впервые у насъ видно сознательное пониманіе историческихъ принциповъ истолкованія былевого эпоса и систематическое, научное проведеніе ихъ. И съ Майкова именно, каковы бы ни были у него отдѣльные недочеты, ведетъ начало обоснованіе положеній, что содержаніе былинъ Владимірова цикла вырабатывалось въ продолженіе X—XII вѣк., что родиной ихъ была Южная Россія, что въ старину былины не были исключительнымъ достояніемъ простого народа, какъ въ настоящее время, и что военный богатырскій эпосъ былинъ возникъ и первоначально существовалъ въ кругу княжеской дружины.

Модной въ ту пору миѳологіи Л. Н. Майковъ имѣлъ мужество совсѣмъ не коснуться, и въ этомъ случаѣ онъ былъ болѣе правъ, чѣмъ Ѳ. И. Буслаевъ, также отмѣчавшій бытовые, историческіе слои русскаго былевого эпоса, но излишне подводившій ихъ подъ темную, доисторическую основу миѳовъ.

Въ дальнѣйшемъ, Л. Н. Майковъ не разъ касался предмета, затронутаго имъ въ диссертаціи: онъ отзывался на новыя находки въ области русскаго былеваго эпоса [2]), далъ цѣнные обзоры старыхъ записей былинъ, напечатавъ многіе, неиз-

---

[1]) Слова А. Н. Веселовскаго въ запискѣ объ ученыхъ трудахъ Леонида Николаевича Майкова, см. Записки Ак. Наукъ т. 60, стр. 148.

[2]) Ср. разборы IV-го тома „Пѣсенъ, собранныхъ П. Н. Рыбниковымъ“ (въ Ж. М. Н. Пр. 1868 г., № 5), и „Онежскихъ былинъ“ Гильфердинга (тамъ-же 1873 г., № 8); затѣмъ—статьи: „Пѣвецъ былинъ въ окрестностяхъ Барнаула“ (Извѣстія И. Р. Геогр. Общ. 1874 г., № 6), „Новыя данныя русскаго эпоса изъ Заонежья“ (Древняя и Новая Россія 1876 г., № 6).

вѣстные дотолѣ тексты и выяснивъ, съ одной стороны, отношеніе старинныхъ книжниковъ къ произведеніямъ народной словесности, съ другой—тѣ измѣненія, какимъ подвергаются эти произведенія при сохраненіи ихъ въ народной памяти [1]). Имъ составленъ также сборникъ великорусскихъ заклинаній [2]) и разборъ *Причитаній Сѣвернаго края* Е. В. Барсова [3]), не считая различныхъ болѣе мелкихъ замѣтокъ и сообщеній.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, и другіе отдѣлы словесности все болѣе и болѣе начинаютъ привлекать его вниманіе. Среди многочисленныхъ статей, рецензій и замѣтокъ въ этомъ направленіи, которыя съ 60-хъ годовъ появляются въ различныхъ ученыхъ и литературныхъ изданіяхъ, мы встрѣчаемъ статьи по литературѣ до-Петровскаго времени и въ томъ числѣ обширное изслѣдованіе о Симеонѣ Полоцкомъ, гдѣ авторъ на основаніи матеріаловъ, въ значительной степени собранныхъ имъ самимъ, далъ прекрасную характеристику личности этого представителя юго-западнаго просвѣщенія въ Москвѣ и его сочиненій въ связи съ литературными источниками послѣднихъ и общественнымъ ихъ значеніемъ [4]). Въ литературѣ о Симеонѣ Полоцкомъ изслѣдованіе Л. Н. Майкова остается цѣннымъ даже наряду съ извѣстнымъ „Опытомъ“ І. Татарскаго.

Изъ рус. литературы XVIII в. Л. Н. Майковъ напечаталъ *гисторію о россійскомъ матросѣ Василіи*—русскую передѣлку *гисторіи о гишпанскомъ шляхтичѣ Долторнѣ*, интересную,

---

[1]) „О старинныхъ рукописныхъ сборникахъ народныхъ пѣсенъ и былинъ“ (Ж. М. Н. Пр. 1880, № 11), „Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ“, II—III. (Сборникъ т. 53, 1892 г. I-ая часть Матеріаловъ посвящена „Бесѣдѣ о святыняхъ и другихъ достопримѣчательностяхъ Цареграда“). Ср. записку А. Н. Веселовскаго, стр. 149.

[2]) Записки И. Р. Геогр. Общества по отд. Этнографіи, т. II и отдѣльно 1869 г.

[3]) Отчетъ о 28 присужденіи наградъ гр. Уварова.

[4]) Статья первоначально напеч. въ Др. и Нов. Россіи 1875 г., III, затѣмъ перепеч. въ „Очеркахъ изъ исторіи русск. литер. XVII и XVIII ст.“ 1889.

между прочимъ, бытовыми подробностями, отмѣченными Майковымъ; подъ его же наблюденіемъ изданы: *Записки Ив. Ив. Неплюева*, *Краткое извѣстіе о народѣ Остяцкомъ* Гр. Новицкаго и *Путешествіе по сѣверу Россіи въ 1791 г.* П. И. Челищева.

Вообще, къ изученію нашихъ писателей прошлаго столѣтія Л. Н. Майковъ относился весьма внимательно, и даже въ болѣе мелкихъ ето трудахъ –рецензіяхъ и критическихъ статьяхъ на новыя книги по литературѣ XVIII в. нерѣдко встрѣчаются указанія и соображенія, основанныя на самостоятельныхъ разысканіяхъ, какъ то замѣтилъ А. Н. Веселовскій по поводу статей Л. Н. Майкова, посвященныхъ изданію сочиненій Фонвизина 1866 г..[1]) *Матеріаламъ для исторіи русской литературы* Ефремова[2]), извѣстнымъ изслѣдованіямъ Будиловича о Ломоносовѣ[3]) и Грота о Державинѣ[4]), и нѣк, др. То-же въ еще бо́льшей степени можно сказать объ его „библіографическихъ примѣчаніяхъ“ въ 56 страницъ на разысканіе Неустроева о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 г.[5]).

Изданіе сочиненій одного изъ второстепенныхъ, но любопытныхъ и популярныхъ въ свое время писателей русскихъ XVIII в., В. И. Майкова, подало поводъ Л. Н. Майкову написать очеркъ жизни и дѣятельности этого писателя[6]); охарактеризовавъ его, какъ одного изъ самыхъ видныхъ представителей того стремленія къ дѣйствительности и народности, которое замѣчается въ русской словесности Екатеринина вѣка, Л. Н. Майковъ сумѣлъ придать этому давно ужъ не читаемому писателю не малый историческій интересъ, какъ не мало интересныхъ и поучительныхъ под-

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1867, № 1.

[2]) Ibid. № 7.

[3]) Заря 1870 г., № 2.

[4]) Ж. М. Н. Пр. 1881 г., № 2.

[5]) Ж. М. Н. Пр. 1876, № 7 и въ „Очеркахъ“ 1889 г.

[6]) Напеч. при собраніи сочиненій и переводовъ В. И. Майкова, изд. Глазуновымъ въ 1867 г.; перепеч. въ „Очеркахъ“ 1889 г.

робностей вскрылъ онъ своими *Литературными мелочами Екатерининскаго времени* [1]) въ области, которая совершенно незаслуженно и понынѣ остается въ пренебреженіи.

Въ такую же мало извѣстную область вводитъ насъ Л. Н. Майковъ статьей о Крыловѣ въ годы его молодости. Здѣсь Крыловъ далеко не тотъ безстрастный мудрецъ, какимъ знакомъ онъ всѣмъ по баснямъ, и предъ нами приподнимается завѣса надъ тяжелой житейской борьбой, которая горькимъ опытомъ научила Крылова практической мудрости позднѣйшаго періода; кстати, Майковъ же отмѣтилъ въ „Утреннихъ часахъ“ 1788 г. басни, которыя, весьма вѣроятно, можно считать первыми опытами Крылова въ этомъ родѣ.

Крыловымъ и статьей о Жуковскомъ, по поводу столѣтняго его юбилея, Л. Н. Майковъ заканчиваетъ XVIII в. и вводитъ насъ въ XIX [2]). И если по отмѣченнымъ выше работамъ онъ пріобрѣлъ извѣстность главнымъ образомъ въ тѣсномъ кругѣ ученыхъ, то трудами по исторіи литературы XIX в. онъ пріобрѣлъ такую же извѣстность и въ широкой средѣ читающей публики, гдѣ хорошо извѣстны его классическія изданія сочиненій К. Н. Батюшкова и А. С. Пушкина. „Изданіе сочиненій К. Н. Батюшкова, съ біографіею и примѣчаніями, изданіе, вполнѣ заслуживающее названія монументальнаго. Ни одинъ изъ нашихъ классиковъ, за исключеніемъ Державина (и Ломоносова), не нашелъ подобной обработки, одинаково внимательной и къ матеріалу отечественной литературы и къ литературѣ иностранной, поскольку она опредѣлила направленіе и образцы поэзіи Батюшкова. Особаго вниманія заслуживаетъ біографія поэта, внѣшняя и внутренняя, мастерски составленная по отрывочнымъ матеріаламъ и извлекшая изъ нихъ все доступное обобщенію. Многочисленныя историко-литературныя примѣчанія, сопровождающія изданіе, освѣщаютъ глухой, сравнительно, періодъ нашей лите-

---

[1]) См. Очерки 1889 г.

[2]) См. Историко-литер. очерки 1895 г., гдѣ статьи о Крыловѣ, Жуковскомъ, Батюшковѣ, Пушкинѣ, Плетневѣ, Погодинѣ, Фетѣ.

ратуры до восхода Пушкина. Часто переступая границы, положенныя комментарію къ избранному писателю, онѣ собираютъ цѣнныя данныя для цѣлаго ряда возможныхъ работъ о дѣятеляхъ до-Пушкинской эпохи“ [1]).

Изданіе сочиненій А. С. Пушкина подготовлялось почти 10 лѣтъ и сопровождалось кропотливымъ собираніемъ и пересмотромъ всевозможныхъ матеріаловъ, относившихся къ жизни и дѣятельности великаго поэта. Результатомъ многолѣтнихъ трудовъ автора былъ, во-первыхъ, рядъ статей, исподволь печатавшихся отдѣльно и вошедшихъ въ *Историко-литературные очерки* 1895 г., и въ книгу 1899 г.: *Пушкинъ. Біографическіе матеріалы и историко-литературные очерки*, а во-вторыхъ, I-ый томъ академическаго собранія сочиненій Пушкина: *Сочиненія Пушкина, Изданіе Императорской Академіи Наукъ, приготовилъ и примѣчаніями снабдилъ Леонида Майковъ. Томъ первый. Лирическія стихотворенія* (1812—1817). Спб. 1899 [2]). Это послѣднее изданіе единодушно было признано критикою „самымъ крупнымъ памятникомъ недавняго Пушкинскаго юбилея“ [3]). „Выработанное долголѣтними трудами, опирающееся само на богатые результаты предшествующихъ изслѣдователей, оно завершаетъ собою почти столѣтній періодъ русской критической и историко-литературной мысли и является преддверіемъ ко всей дальнѣйшей работѣ будущихъ поколѣній“ [4]).—„На долю почтеннаго редактора изданія выпало много усерднаго, кропотливаго труда, выполненнаго не только съ совершеннымъ знаніемъ дѣ-

---

[1]) Записка объ ученыхъ трудахъ Л. Н. М-ва, стр. 151; ср. Отчетъ о 4-мъ присужденіи Пушкинскихъ премій, въ Сборникѣ От. р. яз. и слов., т. 46: Л. Н. Майкову была присуждена полная премія. Должно также имѣть въ виду, что въ трудѣ Л. Н. Майкова принималъ участіе и г. Саитовъ.

[2]) См. въ пред. вып. „Чтеній“ нашъ „Очеркъ Пушкинской юбилейной литературы“, стр. 6 и д., 11 и д.

[3]) Слова г. Морозова въ В. Евр. 1899 г. № 8; ср. г. Никольскаго въ Ист. Вѣстникѣ № 7, 178 стр., г. А. П. въ В. Евр. № 7 стр. 416 и др.

[4]) Г. Никольскій, стр. 179.

ла, но и съ большою любовью къ нему“ [1]). *Біографическія матеріалы* „являются опять самымъ крупнымъ историко-литературнымъ трудомъ къ 26-му мая“ [2]); они „столь же, если не болѣе, необходимы каждому любителю Пушкина, какъ были до сихъ поръ работы Анненкова и Грота“ [3]).

Посвятилъ Л. Н. Майковъ нѣсколько статей и другимъ дѣятелямъ нашего вѣка, какъ Плетневъ, Погодинъ, Фетъ, и др.; работалъ онъ и надъ такими вопросами, которые уже выходятъ за предѣлы русской словесности—по статистикѣ, исторической географіи, археографіи, печатному дѣлу. Онъ былъ дѣятельнымъ членомъ Географическаго общества, въ которомъ былъ съ 1872 по 1886 г. предсѣдателемъ Этнографическаго отдѣленія и редакторомъ пяти томовъ *Записокъ по отдѣлу этнографіи*. Въ 1868—82 гг. состоялъ помощникомъ редактора *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, въ 1882—90 г.—его редакторомъ; былъ помощникомъ директора И. Публичной Библіотеки и предсѣдателемъ И. Археографической Коммиссіи; послѣ образованія при Академіи фонда для вспомоществованія писателямъ и ученымъ онъ предсѣдательствовалъ въ особой комиссіи по назначенію пособій.

Такимъ образомъ, въ лицѣ покойнаго мы потеряли не только крупнаго ученаго, оставившаго по себѣ слѣдъ въ различныхъ отрасляхъ родной словесности, отъ народной поэзіи до новѣйшей литературы включительно, но и разносторонняго общественнаго дѣятеля, чуждаго узкой спеціализаціи. А сверхъ того, „масса лицъ сохранитъ о немъ добрую память, какъ о тепломъ, гуманномъ человѣкѣ“ [4]). „Въ обращеніи съ знакомыми, сослуживцами и подчиненными Л. Н. былъ необыкновенно мягокъ, простъ и доступенъ. Каждый видѣлъ въ немъ добраго товарища, готоваго дать хорошій и полезный совѣтъ или оказать помощь въ нуждѣ“ [5]).

А. Лобода.

---

[1]) Г. Морозовъ, 864.

[2]) А. П. въ В. Евр. № 7, 417.

[3]) Г. Никольскій, 216.

[4]) Русскія Вѣдомости 1900 г., № 99.

[5]) Н. Время № 8662, отъ 8 апр. 1900 г.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

I.

Покойный А. С. Павловъ въ своемъ „Номоканонѣ при Большомъ Требникѣ“ (по изданію 1897 года) такъ рѣшилъ вопросъ о происхожденіи московскаго текста: московскій текстъ восходитъ къ кіевскимъ печатнымъ изданіямъ, изъ которыхъ первое, 1620 года, вышло съ предисловіемъ Памвы Берынды; кіевскія печатныя изданія, въ свою очередь, восходятъ къ сербскому списку, пріобрѣтенному или переписанному Берындою на Аѳонѣ (стр. 6, 441); что-же до сербскаго текста, то это переводъ какого-то аѳонскаго монаха-серба съ греческаго текста, составленнаго не позднѣе первой половины XV вѣка (стр. 440).

Конечно, въ главномъ мы вполнѣ согласны съ знаменитымъ канонистомъ; но частности вызываютъ сомнѣнія. На нашъ взглядъ, роль Берынды въ дѣлѣ изданія Номоканона имъ преувеличена. Нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій, что Берында когда-нибудь былъ на Аѳонѣ или вообще на востокѣ. Равнымъ образомъ, въ кіевскомъ изданіи 1620 года нѣтъ ничего такого, что бы указывало на происхожденіе его текста отъ сербскаго списка (оригиналъ этого изданія несомнѣнно имѣлъ южно-славянизмы, но скорѣе болгаризмы, чѣмъ сербизмы: *сѣи*=сей, и т. п.). Наконецъ, нѣтъ основанія говорить о сербскомъ происхожденіи перевода. Правда, всѣ старшіе его списки—сербскіе (стр. 53, 54); но изъ этого слѣдуетъ лишь то, что въ XVI вѣкѣ онъ былъ распространенъ только на славянскомъ югѣ.

Грамматическія формы и словарный матеріалъ заключаютъ въ себѣ данныя, указывающія на переводчика *русскаго*. Напримѣръ, въ кіевскомъ изданіи 1620 года находится такая поздняя русская форма сослагательнаго наклоненія: „яко же *бы были* твои (грѣси)," л. 68; эта же форма въ сербскомъ спискѣ XVI в. Императорской Публичной Библіотеки (Погод. № 243): „яко же *бы были* твои"..., л. 57 об.; подобныя формы чужды и старому и новому сербскому языку (какъ и болгарскому). Въ томъ же кіевскомъ изданіи есть неправильная форма творит. пад. множ. числа, обычная въ позднихъ текстахъ русскаго происхожденія: „влъхвуютъ съ *циганки*," л. 27 (=αἰγῦπτισσα); она же въ вышеупомянутомъ сербскомъ спискѣ: „влъхвують сь *циганкы*;" подобныя формы чужды сербскому языку (Даничичъ въ „Исторіи формъ сербскаго языка" указалъ лишь одну такую форму, при массѣ правильныхъ формъ, очевидно описку). Въ томъ же кіевскомъ изданіи мы читаемъ „обвитіа сирѣчъ *шолки* или конуры," л. 15; въ сербскомъ спискѣ: *шльки* или канори;" слово *шелкъ*—несомнѣнно русское слово, чуждое и сербскому языку, и болгарскому. Въ томъ же кіевскомъ изданіи: „плясаніе на брацѣхъ.. или *русалки*", л. 30; въ сербскомъ спискѣ: *русалкы* (=ρουσαλια); и это слово несомнѣнно русское, не существующее ни въ какомъ значеніи въ сербскомъ языкѣ.

Такъ какъ списокъ Номоканона, легшій въ основаніе кіевскаго изданія, былъ написанъ на Аѳонѣ (въ концѣ этого изданія: „во Святѣй Горѣ Аѳонстѣй писася"), и такъ какъ нѣтъ данныхъ думать, что переводъ сдѣланъ въ предѣлахъ Россіи, то необходимо признать, что переводчикомъ Номоканона былъ русскій монахъ одного изъ аѳонскимъ монастырей, жившій въ XVI вѣкѣ.

II.

Въ 1620 году въ Вильнѣ вышла книга подъ заглавіемъ: „Вертоградъ душевный, сиречъ собраніе и сочиненіе молитвъ исповѣдателʼныхъ и благодарственныхъ, блаженныя памяти инокомъ Фікарею Святогорцемъ...". Предисловіе и послѣсло-

віе въ ней написаны Леонтіемъ Карповичемъ. Въ первомъ мы читаемъ: „въ Ея же (=Богородицы) храмѣ сій долгъ (=трудъ Θикары) отъ благоговѣйна и искусна инока заимствовахъ". Рѣчь идетъ, вѣроятно, о Печерской лаврѣ, или, во всякомъ случаѣ, о какомъ-либо русскомъ монастырѣ.

Трудъ Θикары, кромѣ русскаго печатнаго изданія, извѣстенъ намъ еще въ сербскомъ спискѣ Шафарика (Чешскій музей въ Прагѣ IX. F. 19; по описанію проф. Сперанскаго № 6), конца XVI вѣка. Оба текста, русскій печатный и сербскій, представляютъ одинъ и тотъ же переводъ греческаго оригинала и отличаются другъ отъ друга тѣмъ лишь, что первый значительно короче второго[1]). Является вопросъ о мѣстѣ перевода и родинѣ переводчика.

Грамматическія формы и словарный матеріалъ перевода на столько блѣдны, что не даютъ намъ никакихъ данныхъ. Переводчикъ въ своей работѣ слѣдовалъ многочисленнымъ текстамъ молитвъ древняго перевода и не имѣлъ надобности вносить въ нее новые элементы.

Значительный свѣтъ проливаютъ находящіеся въ концѣ сербскаго списка стихи, которые, можетъ быть, сочинены переводчикомъ [2]).

Они напечатаны проф. Сперанскимъ въ описаніи этого списка. Если мы напишемъ ихъ съ орѳографіей русскихъ писцовъ XVI—XVII вѣковъ, то увидимъ передъ собою рифмованные 13-сложные стихи, совершенно сходные со многими другими стихами южно-русскихъ авторовъ XVII в. Вотъ они:

Пѣніе сочиненно богодухновенно,
Рачительно, свѣтлостно и пребожественно,
Тройци богоначальнѣй, отъ умиленнаго

---

[1]) Леонтій Карповичъ въ послѣсловіи (л. 133) говоритъ, что онъ не могъ напечатать всего, что желалъ. Вѣроятно, онъ имѣлъ въ виду свою болѣзнь, о которой упоминаетъ въ предисловіи.

[2]) Мы не могли найти ни одного изданія греческаго текста Θикары.

Во иноцѣхъ Ѳикары, грѣхомъ смѣреннаго.
Сія убо пріемше, о преподобніи,
Молитеся вси о мнѣ, друзи любовніи.

Изъ нихъ видно, что переводчикъ былъ южно-руссъ родомъ и что онъ работалъ въ самомъ концѣ XVI столѣтія, вѣроятно, въ одномъ изъ аѳонскихъ монастырей.

III.

Императорская Публичная Библіотека (Погод. № 1105) владѣетъ великолѣпною сербскою рукописью конца XVII в., съ слѣдующимъ заглавіемъ:

„Книга глаголемаа *Грѣшныхь Спасеніе*, прѣведена отъ гръчьскаго езыка на словенскый и Приснодѣвы Маріи Богородици и Владычици въсее твари възложенаа“.

Начало: „Обычай есть даскаломь и творцомь, егда нѣкую книгу“...

Обширная замѣтка, помѣщенная на л. 4 об., гласитъ между прочимъ слѣдующее:

„Сей душеспасителной книгѣ прьвее бысть творацъ и сьписатель Агапие философь, кританинь родомь, и сьписа е по своему езику грьчаскому; а отъ грьчаскаго езика прѣведе ю на словеньскый езыкь Самоиль даскаль, *русинь* родомь. Аз же, маньши оть вьсѣхь инокь, Василіе именемь, дробнякь родомъ, оть села Загуля, и сь братомь моимь по пльти Стефаномь вьжделехомь прѣвести на свой езикь..... Прѣведесесіа книга оть езика грьчьскаго на словенскый вь лѣто 7194“ (=1686).

На л. 230 мы читаемъ:

„Оть прѣславныхь чюдесь Прѣславные Прѣсветые и Прѣчистые Владычице нашее Богородице и Приснодѣвы Маріе мала нѣкаа написана яже съдѣашесе въ мирѣ въ различныхь странахь земли; и съвъкупи ихь въ едино Агапіе философь, родомь кипренинь; потомь же прѣведена быше оть езыка гръчьскаго на словенскый Самуиломь даскаломь, пришьдшу ему *отъ рускые землы* зде вь Светую Гору“.

Подобные сербскіе списки были въ рукахъ Шафарика, Караджича и Новаковича; двое послѣднихъ издали изъ нихъ отрывки. Два списка, 1725 и 1768 годовъ, отмѣчены въ библіотекѣ Хиландарскаго монастыря Саввою Хиландарцемъ (№№ 390 и 427).

Существуютъ русскіе списки русскаго текста. Два изъ нихъ указаны проф. Петровымъ въ библіотекѣ Кіево-Печерской лавры, оба XVIII вѣка. Одинъ изъ нихъ, 1758 года, имѣетъ такое заглавіе:

„Чудеса Пресвятой Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, отъ греческаго языка на словенскій прѣведенная въ общую пользу отъ смѣреннаго Самуила Бакачича во Святой Горѣ Аѳонской".

Итакъ, переводъ съ греческаго принадлежитъ Самуилу Бакачичу, русскому монаху, жившему на Аѳонѣ.

Оригиналъ—одна изъ многочисленныхъ книгъ инока Агапія критянина, жившаго въ XVII вѣкѣ. Она выдержала рядъ изданій въ XVII и XVIII вѣкахъ, изъ которыхъ мы имѣли въ рукахъ одно:

Βιβλίον ὠφελιμώτατον καλούμενον Ἁμαρτωλῶν σωτηρία συνεθὲν εἰς κοινὴν τῶν γραικῶν διάλεκτον παρὰ Ἀγαπίου μοναχοῦ τοῦ Κρητὸς τοῦ ἐν τῷ Ἁγιῳ Ὄρει τοῦ Ἄθω ασκήσαντος. Ἐνετίησι, 1725 (библіотека Спб. Духовной Академіи).

Книга представляетъ собою сборникъ разсказовъ о чудесахъ Богородицы, по существу въ значительной степени сходный съ „Небомъ Новымъ" Галятовскаго. Агапій пользовался не только греческими, но и латинскими источниками (между прочимъ „Speculum" Викентія изъ Бове), и мѣсто дѣйствія его разсказовъ нерѣдко Западная Европа.

Эта книга была хорошо извѣстна въ Россіи. Митрополитъ новгородскій Іовъ заказалъ переводъ ея чудовскому іеродіакону Дамаскину, и тотъ повидимому его сдѣлалъ: по крайней мѣрѣ въ 1705 году онъ писалъ Іову, что уже оканчиваетъ работу (*Яхонтовъ*, Іеродіаконъ Дамаскинъ, стр. 17), а библіотека Архангельской семинаріи еще въ 1791 г. владѣла книгою: „Грѣшныхъ спасеніе, твореніе пустынножителя

Агапія Святогорца“ (см. у Викторова, стр. 56), т. е. спискомъ этого перевода, принадлежавшимъ раньше, вѣроятно, Аѳанасію Холмогорскому, который, какъ извѣстно, былъ близокъ къ дѣятелямъ Чудова монастыря.

А. Соболевскій.

Славяно-русская палеографическая выставка въ С.-Петербургѣ въ январѣ 1900 г.

Палеографія, какъ наука, принадлежитъ къ числу наукъ молодыхъ, едва только начинающихъ свое развитіе; много вопросовъ въ ея области до сихъ поръ остаются неразгаданными вслѣдствіе трудности наблюденій, такъ какъ палеографическій матеріалъ разбросанъ по безчисленнымъ музеямъ, общественнымъ и частнымъ. Возможность собранія этого матеріала хотя на короткое время въ большемъ или меньшемъ количествѣ и въ одномъ мѣстѣ позволяетъ изслѣдователю, при сравнительномъ изученіи, если не рѣшать научные вопросы, то намѣчать и ставить ихъ, а за тѣмъ уже подбирать съ опредѣленной цѣлью палеографическій матеріалъ. Отсюда, намъ кажется, понятно становится значеніе палеографическихъ выставокъ, содѣйствующихъ болѣе быстрому движенію впередъ палеографической науки.

Выставки, на которыхъ можно встрѣтить и памятники древней письменности, бывали часты при разныхъ случаяхъ, но спеціально палеографическихъ мы еще видѣли немного. Такъ, напр., на бывшемъ недавно XI-мъ археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ нами была устроена палеографическая выставка уставнаго и полууставнаго письма, но она далеко была не полна: обнимала очень небольшой районъ, именно Кіевскую и Волынскую губерніи, и по времени относилась лишь къ XV—XVIII вв. Подолія совсѣмъ не была представлена на выставкѣ вслѣдствіе отказа Подольскаго епархіальнаго статистическаго комитета въ высылкѣ древнихъ ру-

списей. Несмотря, все-таки, на эту неполноту, выставка съѣзда заключала въ себѣ интересные типы южно-русскаго уставнаго письма. Но выставкой съ строго научнымъ подборомъ рукописей мы считаемъ лишь недавнюю Петербургскую. Она въ первый разъ устроена была при Археологическомъ институтѣ, благодаря стараніямъ проф. А. И. Соболевскаго; имъ же составленъ и Каталогъ этой выставки. Она названа устроителемъ славяно-русскою, благодаря обилію на ней юго-славянскихъ рукописей въ снимкахъ и частью въ оригиналахъ.

Какъ богата была выставка Археологическаго института—показываетъ уже одно общее количество выставленныхъ предметовъ, которыхъ было до 500. По внѣшнему виду эти предметы могутъ быть распредѣлены на рукописи и снимки съ нихъ, ноты и старопечатныя книги, лицевыя рукописи и отдѣльные рисунки. Рукописей было до 170, среди которыхъ русскія составляли подавляющее большинство, около 160; юго- и западно-славянскихъ было сравнительно немного—4, а угрорусскихъ—8, что́, конечно, объясняется трудностью пріобрѣтенія ихъ для выставки; но недостатокъ въ славянскихъ подлинникахъ восполняется большимъ количествомъ фотографическихъ снимковъ ихъ: болгарскія, сербскія, молдавскія и польскія рукописи въ снимкахъ преобладаютъ въ числѣ надъ русскими; снимки изготовлены частью проф. А. И. Соболевскимъ во время его послѣдней поѣздки въ славянскія земли и приготовляются къ изданію въ одномъ изъ выпусковъ „Сборника“ Института, частью другими собирателями и изслѣдователями палеографическихъ памятниковъ. Сдѣланный г. Соболевскимъ подборъ снимковъ съ славянскихъ рукописей даетъ возможность установить взаимное отношеніе между ними и русскимъ письмомъ и воздѣйствіе одного на другое. Считаемъ себя не въ-правѣ предрѣшать выводы, къ которымъ прійдетъ изслѣдователь, но высказываемъ лишь ту мысль, которая невольно раждается у каждаго обозрѣвателя выставки.

Изъ южно-славянскихъ рукописей, обращающихъ на себя вниманіе своей глубокой древностью, слѣдуетъ назвать

Евангеліе-тетръ XII—XIII в., болгарскаго очень красиваго письма, на пергаментѣ, принадлежащее проф. Н. П. Лихачеву, а изъ неславянскихъ греческое Евангеліе XII в. на пергаментѣ, также принадлежащее проф. Лихачеву.

Къ слѣдующимъ двумъ вѣкамъ, XIII и XIV, относятся грузинская лицевая Псалтирь и пергаментные отрывки, принадлежащіе г. Г. М. Козакову. Всѣ эти рукописи отличаются изяществомъ письма, красотой орнаментики и прекрасно исполненными миніатюрами.

Рукописи XV вѣка, хотя и встрѣчаются чаще какъ въ правительственныхъ и общественныхъ музеяхъ, такъ и въ коллекціяхъ частныхъ лицъ, но все-таки еще должны быть отнесены къ числу рѣдкихъ рукописей. На выставкѣ мы нашли таковыхъ 18 экземпляровъ, изъ которыхъ вниманіе обозрѣвателя привлекаютъ: Псалтирь на пергаментѣ молдавскаго письма XV в. съ изящными заставками и золотомъ и русское Евангеліе съ художественными изображеніями евангельскихъ событій на мѣстѣ заставокъ; обѣ эти рукописи принадлежатъ г. П. А. Овчинникову. Рукописей же этихъ вѣковъ, т. е. XII—XV вв., въ снимкахъ дано очень много.

Среди рукописей и снимковъ съ нихъ большой интересъ возбуждаютъ славянскія рукописи уставнаго письма, хранящіяся въ музеѣ Чарторыйскихъ въ Краковѣ и Замойскихъ въ Варшавѣ, въ музеяхъ Познани, Львова и др.; онѣ относятся къ XIV—XVI вв.; здѣсь весьма важно было бы рѣшить вопросъ о происхожденіи этихъ рукописей, т. е. писаны ли онѣ въ Польшѣ, представляя пережитокъ глубокой старины, когда и тамъ господствовала кириллица, или принесены туда съ юга Россіи; вѣроятнѣе, конечно, послѣднее; съ внѣшней стороны они представляютъ собой превосходное уставное письмо, въ самой чистой его формѣ; по содержанію, это, преимущественно, богослужебныя книги и Евангелія; встрѣчаются также сборники поученій и литературныя произведенія въ родѣ „Александріи“.

Еще болѣе любопытны рѣдкіе образцы письма Угорской Руси. Они представлены и въ уставной формѣ XVI—XVII в.,

и въ скорописи XVIII в. Уставная форма угорскаго письма близко подходитъ къ юж.-русской, а въ позднѣйшій вѣкъ какъ уставъ, такъ и скоропись, можно считать вырождающимся типомъ южно-русскаго письма, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ образцахъ, которые намъ удалось видѣть на выставкѣ.

Въ такомъ же отношеніи другъ къ другу стоитъ и угро-русскій языкъ къ южно-русскому въ XVII вѣкѣ, въ какомъ находится ихъ письмо. Для характеристики угро-русскаго языка приведемъ для примѣра небольшое извлеченіе изъ полемическаго сборника XVII в. противъ латинянъ:

„Іоаннъ речет: Азъ лоза истинная и Отецъ Мой дѣлатель есть. гончаръ тѣла и души моеи; от грѣшниковъ и унѣятовъ першого пріяль мя, яко Петра Павла, ловити душя многихъ. Прошу васъ, опамятайтеся южъ и вы, братія, поразумѣвшисе, что Павломъ Духъ Божій оучитъ".

Въ этой же рукописи по страницамъ сдѣлана для памяти замѣтка; по времени, она также, какъ и вся книга, должна относиться къ концу XVII в.; въ этой замѣткѣ рисуется тяжелое положеніе крестьянскаго населенія въ Угорской Руси: „Во имя Отца и Сына с-того Духа. Амѣнь. Богъ с-тый пустивъ на насъ правый гнѣвъ свуй Божій за наши велики переступкы, што есми не слухали заповѣди Божія; Богъ с-тый пустивъ межи насъ нелюбовь и великое неимѣние: за ѓ годы бывъ великий голодъ; тякъ (sic) ишли люди изъ Мараморіска, якъ идутъ птицѣ летящи: и въ днину и въ ночи ишьли люди, бо едныхъ людей не пускали панове. А гдыж не спра(ви?)ли, и тот часъ еще Богъ с-тый далъ на насъ великую болячку, что люде такъ мерли: едного часу буде говорите, а другого дне ся и умре. Въ тотъ часъ бывъ о-ць Ѳеодоръ Бокла, а дякъ бывъ Іоанъ Федьковичъ за девятъ году . . . . . ".

Вотъ также извлеченіе изъ сборника проповѣдей за 1758 годъ (№ 135 по Каталогу выставки): „Братья мои! оу сюмъ Евтліи естъ, якъ принесли родителе человѣка изъ дары оу Ерслимъ и тамъ якъ оузявъ члвка на рукы свои и благословивъ и рюкъ", и т. д.

Вообще, отдѣлъ южныхъ и западныхъ славянскихъ письменъ въ сопоставленіи ихъ съ сѣверно-и-южно русскими составляетъ по нашему мнѣнію, весь интересъ и всю важность выставки проф. Соболевскаго.

Южно-русское письмо, уставное и полууставное, не было выдѣлено въ особую группу, такъ какъ, по мнѣнію А. И. Соболевскаго, при настоящемъ положеніи палеографической науки, трудно провести границу между сѣверно-русскимъ и южно-русскимъ уставомъ и полууставомъ, хотя въ Каталогѣ и на карточкахъ при выставленныхъ рукописяхъ или снимкахъ всегда отмѣчалось на основаніи палеографическихъ, филологическихъ и друг. данныхъ южно-русское ихъ происхожденіе. Мы позволяемъ себѣ думать, что трудность различенія одного письма отъ другого заключается въ недостаточномъ количествѣ наблюденій надъ ними, и надѣемся, что рано или поздно эта трудность будетъ устранена.

Весьма интересный отдѣлъ на выставкѣ составляло поморское старообрядческое письмо и ноты; сохраняя въ себѣ по традиціи пріемы писанія отъ глубокой старины, оно весьма важно какъ мѣрило для опредѣленія измѣненій, происходившихъ въ болѣе позднемъ уставѣ и полууставѣ; при сравнительномъ изученіи письма, старообрядческое должно, намъ кажется, оказать изслѣдователямъ большее или меньшее облегчеіе и помощь.

Кромѣ указанныхъ отдѣловъ выставки, значительныхъ по числу предметовъ, заслуживаютъ вниманія и автографы отдѣльныхъ лицъ. Для насъ были интересны автографы южно-руссовъ: митрополита Петра Могилы, Симеона Полоцкаго, Епифанія Славенецкаго и друг. Подпись Петра Могилы сдѣлана отчасти полууставомъ и носитъ западнославянскій характеръ, особенно его *а* и *м*; образцы писемъ Епифанія Славенецкаго показываютъ, какъ онъ, послѣ роднаго южно-русскаго почерка, сталъ усваивать себѣ и сѣверно-русскій; это—фактъ, очень важный въ исторіи скорописи. Симеонъ Полоцкій сохраняетъ въ своемъ письмѣ западно-русскій его характеръ, хотя нѣсколько небрежный и, быть можетъ,

измѣнившійся подъ вліяніемъ какихъ-либо обстоятельствъ, напр. возраста.

Къ числу полныхъ интереса экспонатовъ относятся подложныя рукописи: „Присяга хотящимъ взыти на степень священства“; по замѣчанію составителя „Каталога“, это—„наивный подлогъ новѣйшаго времени“. Болѣе искусно поддѣланъ отдѣльный списокъ „Русской Правды“; но фальсификатора обличаетъ незнакомство его съ пріемами и условіями писанія въ первые вѣка русской письменности. Прежде всего онъ ошибочно даетъ рукописи форму бумажныхъ сѣверно-русскихъ столбцовъ, самую узкую, какая рѣдко встрѣчается даже въ концѣ XVI и въ XVII вв.; тогда какъ въ болѣе ранній періодъ было въ обычаѣ оставлять форму пергамента такою, какую онъ получалъ при обдѣлкѣ кожи. Далѣе, чернила рукописи имѣютъ не желтый, а красноватый оттѣнокъ, показывающій желаніе фальсификатора придать рукописи внѣшній видъ древности. Наконецъ, форма буквъ больше подходитъ къ современной печатной, чѣмъ къ формѣ буквъ той эпохи, къ которой фальсификаторъ пытался пріурочить свое произведеніе. По сообщенію проф. Соболевскаго, рукопись представляетъ точную копію списка Русской Правды XIV в., между тѣмъ въ рукописи нѣтъ почти ни одной буквы, которая по своей формѣ могла бы быть отнесена къ тому вѣку. Замѣтимъ также, что древнѣйшіе списки Русской Правды въ отдѣльныхъ рукописяхъ не встрѣчаются, а только въ сборникахъ, начиная съ XIII в.

Была на выставкѣ еще одна рукопись—„Уставъ о торговыхъ пошлинахъ, составленный въ государевой отчинѣ въ опришинѣ, въ Великомъ Новгородѣ, на Торговой сторонѣ, лѣта 7079 (1571 г.), марта въ 17 день“; въ этой рукописи нѣкоторые также предположили подлогъ; но по тщательномъ изученіи подлинность ея оказалась не подлежащей ни малѣйшему сомнѣнію. Отдѣлъ подложныхъ рукописей мы считаемъ весьма важнымъ: съ одной стороны, онъ знакомитъ обозрѣвателя со степенью искусства фальсификаціи и его пріемами; съ другой, вызывая необходимость сравненія почер-

ковъ, помогаетъ болѣе основательному изученію палеографіи и умѣнью опредѣлять подлинность рукописи,

Наконецъ, на палеографической выставкѣ было очень много лицевыхъ рукописей, рисунковъ и миніатюръ; но всѣ эти предметы относятся больше къ области искусства, чѣмъ палеографіи, и мы не рѣшаемся брать на себя ихъ разсмотрѣніе и оцѣнку.

Таково содержаніе палеографической славяно-русской выставки. Устроенная въ Петербургѣ въ первый разъ, она вызвала къ себѣ горячее сочувствіе со стороны владѣльцевъ рукописей и снимковъ съ нихъ и полное вниманіе со стороны публики.

Сочувствіе выразилось въ томъ, что болѣе 50-ти ученыхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ откликнулись на призывъ Археологическаго института и прислали на его выставку имѣвшіяся у нихъ коллекціи древнихъ памятниковъ письменности, старопечатныхъ книгъ и фотографическихъ снимковъ. Вниманіе же общества къ выставкѣ видно было изъ того, что она посѣщалась весьма многими любителями и любительницами древней письменности; особенный же интересъ выставка вызвала среди старообрядцевъ; ихъ перебывало очень много, и разсматривали они рукописи подолгу и чрезвычайно внимательно.

На насъ лично выставка также произвела глубокое впечатлѣніе, и вызванными этимъ впечатлѣніемъ мыслями мы постараемся въ непродолжительномъ времени подѣлиться съ читателями въ особой статьѣ.

И. Каманинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“,

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

въ 1901 году

(20-ый годъ изданія)

будетъ издаваться по прежней программѣ и при прежнемъ составѣ сотрудниковъ. Журналъ выходитъ книгами въ 12 и болѣе листовъ въ началѣ каждаго мѣсяца, заключая въ себѣ статьи, представляющія изслѣдованія по исторіи, литературѣ и этнографіи юга Россіи, а ровно цѣнные матеріалы, касающіеся той же области; сверхъ того, будутъ печататься русскія и малорусскія беллетристическія произведенія, а также библіографическія извѣстія о книгахъ и журнальныхъ статьяхъ, касающихся юга Россіи.

Подписная цѣна **10** руб. въ годъ съ доставкою и пересылкою, а на мѣстѣ—**8** руб. **50** к.; за границу—**12** руб. Разсрочка допускается по соглашенію съ редакціей. Отдѣльныя книги журнала по **1** руб.

Подписка принимается въ редакціи журнала „Кіевская Старина“ (Тарасовская, № 15), въ книжной торговлѣ редакціи „Кіевская Старина“ (Безаковская, № 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакція отвѣчаетъ за исправную доставку журнала только передъ лицами, подписавшимися въ редакціи и въ книжной торговлѣ „Кіевской Старины“.

Издатель **К. М. Гамалѣй.**

Редакторъ **В. П. Науменко.**

Отдѣлъ III.

Иваничскія мѣсячныя минеи 1547—49 гг. и содержащаяся въ нихъ служба св. мученикамъ-князьямъ Борису и Глѣбу.—Сообщилъ *Г. К. Бугославскій*. . . . . 29—70

Четыре письма А. Ф. Шафонскаго къ А. С. Сулимѣ.—Сообщилъ *А. М. Лазаревскій*. . . . 71—83

Матеріалы по исторіи землевладѣнія князей Вишневецкихъ въ Лѣвобережной Украинѣ, №№ I—III.—Сообщилъ *Ѳ. Д. Николайчикъ* . . . 84—90

Отдѣлъ V.

Памяти Л. Н. Майкова.—*А. Л. Лободы* . . 3—10

Библіографическія замѣтки.—*А. И. Соболевскаго* . 11—16

Славяно-русская палеографическая выставка въ С.-Петербургѣ въ январѣ 1900 г.—*И. М. Камянина* . . . . . 17—23

Цѣна 1 руб. 40 коп., съ пересылкой.

Цѣна II-й книги **„Чтеній въ Истор. Общ. Нестора-лѣтописца“** 3 р., съ пересылкой.

Продажа I-й и III-й книгъ, оставшихся въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, прекращена.

Цѣна IV-й и V-й книгъ	по	2 р. 50 к.	съ пересылкой.
„ VI-й	„	3 р. 50 к.	
„ VII, IX, XIII	„	„ 3 р.	
„ VIII, X, XI	„	„ 2 р.	
„ XII	„	4 р.	
„ XIV, вып. 1	„	1 р. 25 к.	

II-й отдѣлъ II-й книги имѣется и въ отдѣльномъ оттискѣ подъ заглавіемъ: **„Сборникъ въ память 900-лѣтія крещенія Руси“**. Цѣна 1 рубль.

„Труды III-го археологическаго съѣзда“, два тома in-4°, съ атласомъ и указателемъ выставки. Кіевъ. 1878 г. Цѣна 15 р. (вмѣсто 25 р.), съ пересылкой.

„Публичныя лекціи по геологіи и исторіи Кіева“ (съ 2 рис.). К. 1897 г. Цѣна 75 коп.

„25-лѣтіе Историческаго Общества Нестора-лѣтописца“ (Рѣчь и историческая записка). К. 1899 г. Цѣна 75 коп.

Съ письменными требованіями относительно этихъ изданій обращаться въ **Историческое Общество Нестора-лѣтописца при Университетѣ св. Владиміра**, съ личными—къ библіотекарю Общества **И. М. Каманину** (Центральный Архивъ при Университетѣ св. Владиміра).

Печатано по постановленію Совѣта Историческ. Общества Нестора-лѣтописца.

Предсѣдатель Общества *Н. Дашкевичъ.*